

ISSN 0202-151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1987

11

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1987

11

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

акад. АН УзССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ, акад. АН УзССР
С. К. ЗИЯДУЛЛАЕВ, акад. АН УзССР И. И. ИСКАНДЕ-
РОВ, акад. АН УзССР К. И. ЛАПКИН, акад. АН УзССР
Г. А. ПУГАЧЕНКОВА (*зам. главного редактора*), чл.-кор.
АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, чл.-кор. АН УзССР
Р. Х. АМИНОВА, чл.-кор. АН УзССР П. Г. БУЛГАКОВ,
чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редак-
тора*), чл.-кор. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, чл.-кор. АН
УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, чл.-кор. АН УзССР А. Х. ХИК-
МАТОВ, доктор филол. наук А. П. КАЮМОВ, доктор ист.
наук Б. В. ЛУНИН (*зам. главного редактора*), доктор ист.
наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАН-
КУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филос.
наук Т. С. САИДБАЕВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: г. Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Л. П. Тюрина*

Сдано в набор 4.12.87. Подписано к печати 25.12.87. Р17850. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 5,5.
Тираж 1017. Заказ 260. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: Ташкент, пр. М. Горького, 79.

©Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1987 г.

*К 70-летию Великого Октября***ЗА ТОРЖЕСТВО ИДЕЙ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ**

Советский народ и все прогрессивное человечество широко и торжественно отметили славную историческую дату — 70-летие победы Великой Октябрьской социалистической революции, в корне изменившей судьбы народов нашей страны и ознаменовавшей новую эру в истории человечества. Великий Октябрь открыл народам мира путь к новой жизни, о которой веками мечтали лучшие умы человечества, путь к социализму, и мы гордимся тем, что честь первопроходца на пути к этой светлой цели выпала на долю нашего многонационального Отечества, нашего народа, руководимого созданной великим Лениным партией коммунистов.

Подлинно научный, глубоко правдивый анализ этих семи послеоктябрьских десятилетий напряженного созидания, героических усилий нашей партии и народа, познавших и радость великих побед, и горечь неудач, дал в докладе на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР 2 ноября 1987 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев. В этом документе, ставшем ценным вкладом в сокровищницу марксистско-ленинской мысли, в утверждение нового исторического мышления, по-ленински диалектично и трезво дана объективная оценка истории социалистического строительства, важнейших вех развития советского общества от Октября до наших дней.

Несмотря на все объективные и субъективные трудности внутреннего и внешнего порядка, ошибки, естественные для первопроходцев, и чуждые природе социализма негативные явления, Коммунистическая партия и советский народ с честью выдержали все испытания и напряженными усилиями «вырвали страну из разрухи и отсталости, сделали ее могучей державой, преобразили жизнь, неузнаваемо изменили духовный мир человека. В жесточайших схватках, какие только видел XX век, отстаивали право на собственный образ жизни, защитили свое будущее»¹.

За исторически короткий срок Страна Советов совершила такой гигантский скачок вперед, на какой другим понадобились века! Семьдесят лет борьбы за воплощение в жизнь идей Великого Октября изменили облик нашей страны и самих советских людей — «закаляли, обогащали опытом, знанием, вселяли еще большую уверенность в успехе дела революции»².

Опираясь на эту уверенность и социальный оптимизм, на все завоевания послеоктябрьских лет, на наш богатейший опыт, партия раз-

¹ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 3.

² Там же. С. 10.

вертывает сейчас грандиозную работу по коренной перестройке всей жизни страны, ускорению ее социально-экономического развития на основе радикальной, крупномасштабной экономической реформы и дальнейшего развития социалистической демократии, возрастания роли человеческого фактора. Осуществляемое ныне партией при поддержке всего народа революционное обновление советского общества есть прямое продолжение дела Великого Октября.

Наша перестройка имеет не только внутреннее, но и огромное международное значение.

Октябрьская революция, грандиозные успехи социалистического строительства, последовательная ленинская внешняя политика СССР, наш неизменный курс борьбы за мир и сотрудничество между народами оказали и оказывают глубочайшее воздействие на развитие всего мира. «Мир,— подчеркивает М. С. Горбачев,— не был бы таким, каким мы его видим теперь, если бы не Великая революция в России»³. В докладе дан глубокий анализ современной международной обстановки, раскрыт ее драматизм, переломный характер нынешнего момента всемирной истории, требующего качественно нового политического мышления во имя спасения человечества от угрозы ядерной войны.

Ленинская внутренняя и внешняя политика КПСС и Советского государства опирается на поддержку всего советского народа, в том числе трудящихся Узбекистана, все помыслы которых нацелены на умножение материального и духовного потенциала нашей Родины, успешное осуществление перестройки.

За 70 послеоктябрьских лет в Узбекистане, как и в других республиках Советского Востока, благодаря мудрой ленинской национальной политике КПСС, братской дружбе и взаимопомощи народов СССР, произошли глубочайшие, коренные преобразования. Бывшая отсталая аграрная окраина царской империи в исторически короткий срок совершила стремительный скачок от мрачного феодально-колониального прошлого к светлому настоящему, к прогрессу, превратилась в высокоразвитую социалистическую индустриально-колхозную республику с мощным экономическим и духовным потенциалом, равную среди равных в братской семье народов великого Союза ССР.

Успехи Советского Узбекистана за годы социалистического строительства всесторонне охарактеризованы в докладе первого секретаря ЦК КПУз И. Б. Усманходжаева на совместном торжественном заседании ЦК КПУз и Верховного Совета УзССР 5 ноября 1987 г. Как сказано в докладе, эти достижения были бы еще более весомыми, если бы не допущенные в прошлом серьезные ошибки и негативные явления. Коммунистическая партия Узбекистана, опираясь на всестороннюю помощь ЦК КПСС, развернула решительную борьбу за ликвидацию этих отступлений от ленинских принципов и норм жизни, мобилизуя трудящиеся массы республики на самое активное участие в перестройке и ускорении социально-экономического развития страны, качественном обновлении всех сфер жизни республики⁴.

Новые ответственные задачи поставлены и перед учеными Узбекистана, призванными умножать свои усилия в искоренении допущенных в прошлом недостатков, шаблонного мышления, догматизма, всего, что тормозит развитие живой, творческой научной мысли, концентрировать свои исследования на решении актуальнейших проблем теории и практики, ориентироваться на теснейшую связь науки с производством, быстрее, смелее браться за решение новых задач, не-

³ Там же. С. 42.

⁴ См.: Правда Востока. 1987. 6 нояб.

посредственно связанных с происходящей в стране перестройкой, и на ходу перестраиваться самим. Это и есть наш вклад в продолжение дела Великого Октября на современном историческом этапе в жизни страны.

Э. Ю. ЮСУПОВ

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК — НА УРОВЕНЬ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ

В процессе исторического развития советского социалистического общества общественные науки неизменно служили целям коренного преобразования его социально-экономической и духовной жизни, формированию научного мировоззрения трудящихся масс, подъему их социально-политической и трудовой активности. Роль общественных наук особенно возрастает в современных условиях, когда советские люди осуществляют огромные преобразования во всех сферах общественной жизни на путях коренной перестройки и всестороннего, комплексного ускорения социально-экономического развития страны.

Основные задачи ученых-обществоведов четко определены в материалах XXVII съезда партии, последующих Пленумов ЦК КПСС и получили дальнейшую конкретизацию в постановлении ЦК КПСС «О журнале «Коммунист», в материалах Всесоюзного совещания заведующих кафедрами общественных наук, докладе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великого Октября, и т. д. Конкретные задачи дальнейшего развития общественных наук в Узбекистане были всесторонне рассмотрены на XXI съезде Компартии Узбекистана и III (октябрь 1986 г.) пленуме ЦК КПУз.

КПСС дала принципиальную оценку развитию общественных наук в стране в 70—80-е годы. Этот период характеризуется заметным спадом творческой мысли, усилением элементов догматизма, местничества, конъюнктурщины, углублением отрыва тематики научных исследований от насущных задач жизни.

В научных исследованиях по марксистско-ленинской философии, политической экономии, научному коммунизму господствовало абстрактное теоретизирование, иногда граничившее с софистикой.

Если говорить образно, научные учреждения по общественным наукам нередко напоминали некую рекламную мастерскую, которая занималась лишь приукрашиванием, разъяснением различных документов, речей и выступлений высокопоставленных лиц, оставляя в стороне задачу творческой, самостоятельной разработки злободневных теоретических и практических проблем науки.

Заметно препятствовали развитию общественных наук шарахание из одной крайности в другую в трактовке многих теоретических положений, исторических событий, деятельности отдельных людей, неумение найти правильную линию. Так, если хвалили кого-то или что-то, то хвалили всюю, иногда даже в фантастических формах. Если чернили — то с закрытыми глазами обливали грязью с головы до ног, не разбираясь в сущности исторических событий и процессов. Конкретных примеров, к сожалению, можно привести очень много.

Обезличивались некоторые страницы подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, строительства, укрепления и развития социалистического общества. Только на основе

признания отдельных пороков, недостатков имена многих партийных, советских работников совершенно вычеркивались из истории. Так было с именами многих выдающихся деятелей КПСС и Советского государства, незаконно репрессированных в 30-е годы. Шатания из стороны в сторону были допущены и в оценке деятельности И. В. Сталина, В. М. Молотова и многих других. В Узбекистане десятилетиями такие выдающиеся деятели Коммунистической партии, Советского государства, истинные самородки, талантливые вожаки масс, как А. Икрамов, Ф. Ходжаев, А. Исламов, М. Турсунходжаев, С. Сегизбаев, характеризовались как враги народа, враги партии, буржуазные националисты. В те суровые годы многие хорошо знали деловые и политические качества указанных деятелей, их вклад в решение сложных, многогранных задач перехода к социализму, минуя капитализм, в осуществление национальной политики партии, интернациональное воспитание трудящихся. Знали, но молчали. Такова была ситуация тех лет.

В розовом тоне описывалась вся история строительства, укрепления и развития социализма. Но ведь в решении многих вопросов коренных социально-экономических преобразований мы были первопроходцами, наш путь к новому общественному строю не был прямолинейным и безошибочным. А наши трафаретные, рекламные труды вводили в заблуждение многих, которые стремились использовать наш опыт в условиях своих стран. У них создавались легковесные, поверхностные представления о возможностях, путях социалистического строительства. Упущения, промахи, ошибки прошлого — это не только вчерашняя история, но и урок для сегодняшнего, завтрашнего дня.

За время, истекшее после XXVII съезда КПСС и XXI съезда Компартии Узбекистана, ученые-обществоведы республики, глубоко, критически проанализировав осуществленную ими ранее работу и отдав должное тому положительному, что было достигнуто, вместе с тем выявили много весьма существенных недостатков, пробелов и ошибок в разработке ряда проблем обществоведения. Были намечены пути их преодоления, еще большего укрепления и развития связи научных исследований с практическими задачами социально-экономического и духовного развития советского общества в двенадцатой пятилетке и на перспективу.

В наши дни идет необратимая, но вместе с тем трудная и сложная, не терпящая ни спешки конъюнктурного характера, ни неоправданного промедления перестройка во всей системе общественных наук. Определение важнейших задач и перспективных направлений их развития требует глубокого обобщения происходивших и происходящих сейчас политических, социально-экономических, идейно-нравственных процессов. Именно на этой базе должны быть разработаны научно обоснованные перспективы дальнейшего развития нашего общества, необходимые рекомендации практическим работникам, а для этого надо преодолеть устаревшие, догматические положения, перестроить сам стиль мышления ученых, дать простор смелым, творческим поискам. За последние годы накопился большой опыт в области суровой и бескомпромиссной критики негативных явлений, промахов и упущений прошлого. Такая же смелость и бескомпромиссность нужна и для анализа состояния общественных наук сегодня и в свете задач их перспективного развития. Здесь, как никогда, нужны мудрость и дальновидность. У нас в народе спрашивают, чем отличается умный человек от мудрого, и отвечают: умный — тот, кто умеет успешно преодолеть все трудности и сложности, мудрый — тот, кто не способствуя созданию сложностей и трудностей, а потому ему не приходится «героически» их преодолевать.

В настоящее время ведется большая работа по организации научно обоснованной, рациональной координации и кооперации научных исследований, преодолению дублирования и мелкотемья. Усилия научных подразделений Академии наук УзССР по обществоведческим направлениям ныне сосредоточены на разработке шести комплексных и комплексно-целевых проблем. В перспективе к участию в этом важном деле будут привлечены все ученые-обществоведы республики.

Принимаются энергичные меры для улучшения подготовки обществоведческих кадров. Прежде всего надо решительно положить конец проникновению в ряды ученых случайных, бездарных людей, изжить факты семейственности, землячества и родства при приеме в аспирантуру.

Все это ставит перед общественными науками новые задачи. Исследования в области экономических наук, философии, права, социологии и других отраслей обществоведения должны быть непосредственно связаны с решением конкретных задач перестройки и ускорения. Но если говорить откровенно, перестройка пока осуществляется порой путем проб и ошибок, голого практицизма, без достаточного теоретического обоснования и строгой продуманности проводимых мероприятий.

Между тем перестройка и ускорение властно требуют поднять на новый, более высокий уровень именно теоретическую мысль, которая должна носить творческий характер, оперативно, глубоко научно обобщать происходившие и происходящие события на основе познания их внутренних закономерностей. В современных условиях теоретическая мысль должна быть в высшей степени научной, объективной, партийной, несовместимой с догматизмом, субъективизмом и волюнтаризмом. Надо решительно выходить за рамки давно уже устаревших истин. Истина всегда конкретна и она должна освещать и отражать сущность явлений в тесном комплексе со всеми процессами общественного развития на данном этапе. Только так можно осуществить новые научно-теоретические обобщения, выдвигать новые предложения.

Развитию смелой теоретической мысли все еще мешают привычная конъюнктурщина, надуманные конструкции общественного развития, абстрактные, оторванные от жизни суждения. Надо решительно преодолеть старые концепции о единообразии прогресса при социализме, об автоматическом действии законов социально-экономического, духовного развития, абсолютизацию авторитетных суждений и мнений, легковесные представления о строительстве коммунизма.

Ученым-обществоведам следует научно обосновать концепцию динамично развивающегося, постоянно совершенствующегося социализма, основой которого может быть только динамично развивающаяся теория.

С учетом конкретно-исторических условий общественного развития надо подходить и к глубокому изучению замечательного, основополагающего наследия классиков марксизма-ленинизма, направляющих и ориентирующих материалов XXVII съезда партии и последующих Пленумов ЦК КПСС, не привязывая их бездумно, искусственно и механически к новым явлениям и событиям. Современный этап социализма должен глубоко осознавать самого себя научно и диалектично, комплексно и сущностно. В процессе исследования проблем совершенствования социализма путем перестройки и ускорения надо проникать в самую сущность происходящих событий, предвидеть их движение в перспективе, не оставаться на уровне внешнего созерцания.

Необходимы глубокие, свежие идеи и в области активизации роли человеческого фактора, реализации принципов социальной справедливости, преодоления схоластических утверждений о сформировании уже сейчас облика некоего идеального советского человека. Если бы у нас везде были только идеальные люди, то спрашивается, как могли тогда появиться, причем в некоторых местах в широких масштабах, такие негативные явления, как хищение, взяточничество, аморальность, безответственность и бездушие, бесчеловечность, нарушения принципов социальной справедливости, аморальные поступки и др.? Эти вопросы ждут от ученых не абстрактного, а научно обоснованного ответа. Нужно всегда представлять сложность, многогранность, комплексность проблем, связанных с активизацией роли человеческого фактора в общественном развитии,

Создание и постоянное развитие научно обоснованной концепции совершенствования социалистического общества путем перестройки и ускорения социально-экономического прогресса — задача неотложная и первостепенная.

Взаимосвязанность и масштабность научных исследований по теоретическим и практическим проблемам обществоведения требуют дальнейшего расширения контактов с учеными Москвы, Ленинграда, других городов, а прежде всего с научно-исследовательскими учреждениями республик Средней Азии и Казахстана. Теоретические и практические проблемы марксистско-ленинской философии, экономической науки, научного коммунизма, истории КПСС, истории СССР и других наук могут быть успешно и глубоко разработаны только совместными усилиями ученых нашей страны. В этой области у нас накопился некоторый опыт, который следует постоянно умножать и обогащать.

В рамках одной статьи трудно перечислить все проблемы, которые стоят перед учеными-обществоведами. Остановимся лишь на некоторых из тех, изучение и разработка которых будут способствовать увеличению значимости общественных наук в решении задач ускорения и перестройки, коммунистического воспитания трудящихся, повышению идейно-теоретического уровня научных исследований, улучшению подготовки научных кадров.

Одна из главных задач сегодняшнего дня — глубокая разработка вопросов научной, марксистско-ленинской методологии обществоведения. Советские ученые внесли немалый вклад в разработку вопросов методологии естественных наук, чего, к сожалению, пока не скажешь о конкретных методологических проблемах общественных наук. Этим в значительной степени обуславливаются низкий научный и идейно-теоретический уровень отдельных исследований, слабое, а порой и неправильное освещение ряда важных проблем социально-экономического и духовного прогресса.

Ускорить же разработку вопросов методологии общественных наук нельзя без глубокого знания бессмертного наследия основоположников марксизма-ленинизма, теоретического опыта КПСС, братских марксистско-ленинских партий, объективных закономерностей развития общества, особенностей их проявления и действия в конкретно-исторических условиях. Успешное решение этой проблемы требует постоянного творческого поиска, смелых, своевременных обобщений и выводов, преодоления созерцательности, пассивности, самоуспокоения, трезвого, бескомпромиссного подхода к познанию и анализу происходивших и происходящих процессов, строжайшего соблюдения принципа партийности и классовости, защиты его от неверных толкований.

Методологическая слабость проявляется и тогда, когда отдельные ученые ограничиваются в своих исследованиях перечислением фактов,

без серьезного их анализа и обобщения. Эмпиризм, описательность всегда были и остаются одним из главных препятствий на пути развития общественных наук.

Глубокая разработка вопросов методологии общественных наук в республике крайне важна в современных условиях, когда наши ученые-обществоведы приступили к подготовке таких крупных исследований, как «История Узбекской ССР» в 8 томах, «Свод памятников истории культуры» в 10 томах, толковый словарь узбекского языка в 10 томах, «История узбекской советской литературы» в 5 томах, «Археология Узбекистана» в 5 томах, «Вопросы этнической истории» в 3 томах и т. д.

К сожалению, в научной, а также в художественной литературе еще встречаются примеры непартийного, неклассового подхода к анализу событий исторического прошлого, к оценке деятельности отдельных личностей. Допускаются идеализация и модернизация отживших, реакционных традиций и обычаев, что неизбежно приводит к искажению истории, культурного наследия и способствует появлению таких отрицательных явлений, как национальная кичливость, национальный эгоизм и национальная ограниченность.

Марксистско-ленинское учение подчеркивает, что развитие общества осуществляется на основе объективных закономерностей. Именно практическая деятельность людей, базирующаяся на познании объективных закономерностей общественного прогресса, и определяет поступательный характер исторического процесса. В его основе, как известно, лежат и закономерности смены социально-экономических формаций, возникновения и развития классовой борьбы в конкретно-исторических условиях. Глубокое познание и научный анализ конкретных этапов развития общества требуют серьезного, комплексного изучения единства исторического процесса, реальных политических, социальных, экономических условий, возможностей прогресса отдельных стран и народов, выявления их сущности и особенностей, всей совокупности диалектики совершающихся исторических событий.

Единство исторического процесса ставит и задачу понимания взаимозависимости и взаимообусловленности исторического развития, без учета которых нельзя представить себе суть и поступательность исторического процесса в целом, отдельных стран и народов — в частности. Это особенно ясно видно на примере исторического развития Средней Азии и Казахстана, народы которых совместными усилиями веками создавали материальные и духовные ценности, рука об руку вели борьбу против своих эксплуататоров и чужеземных захватчиков. Взаимосвязь исторического развития народов этого обширного региона оставила глубокий след в их образе жизни и производственной деятельности, культуре, нравственных чертах и психологии.

Непартийный, неклассовый подход к изучению истории проявляется в идеализации отдельных исторических периодов и событий, исторических личностей, национальной культуры, обычаев, обрядов и традиций. Марксистско-ленинское учение отнюдь не отрицает роли личности в истории, но вместе с тем подчеркивает, что решающая роль в историческом развитии принадлежит народным массам. Идеализация той или иной личности является результатом поверхностного анализа исторического процесса, неумения выявлять и понимать его сущность.

Оценить правильно деятельность выдающихся личностей нельзя без широкого и комплексного изучения, тщательного анализа социально-экономических, политических условий, в которых они жили, действовали и творили. Будучи продуктом конкретных эпох, они появляются на исторической арене в тот момент, когда в развитии общества

сформировались новые возможности, потребности решения тех или иных проблем. Благодаря своим дарованиям, социально-классовой позиции они оказывают определенное воздействие на исторический процесс, положительно или отрицательно влияя на ход его развития. Идеализация исторических личностей, связывание целых исторических периодов только с их деятельностью означают отход от марксистско-ленинского понимания закономерностей исторического развития.

Немало вреда исторической науке, идейно-воспитательной работе принесла, к примеру, идеализация роли Тимура и других феодальных правителей, оставивших кровавый и мрачный след в истории народов Средней Азии и других стран. Подобный подход к оценке этих личностей явно противоречил марксистско-ленинскому пониманию характера исторического процесса. На фоне восхваления отдельных черт личности Тимура оставались в тени вопросы классовой сущности созданного им феодального государства, его политики, чинимых по его воле зверств и бесчинств как в своей, так и в завоеванных им странах.

Такая трактовка не могла не задевать национальных чувств народов, предки которых подвергались эксплуатации и истреблению со стороны Тимура и других феодалов того периода. В начале 70-х годов допущенная отдельными учеными идеализация этого правителя средневековой Средней Азии серьезно критиковалась учеными Москвы, Ленинграда и Узбекистана.

За последние 15 лет в нашей научной литературе фактов идеализации личности Тимура не наблюдалось. Но при этом было сделано существенное упущение — не дана объективная оценка историческим событиям и всему периоду правления Тимура и Тимуридов. У нас пока нет ни одной серьезной монографии, в которой исторические события тех лет нашли бы глубокое освещение. А ведь XIV—XV вв. оставили глубокий след в истории. Они были насыщены бурными политическими, социально-экономическими и духовными процессами, без учета которых нельзя комплексно изучать историю средневековой Средней Азии.

С сожалением приходится констатировать, что в силу неразработанности этого вопроса в научном плане случаи идеализации Тимура и других феодалов средневековья были зафиксированы в отдельных художественных произведениях последних лет.

К изучению роли личностей в истории надо подходить комплексно, диалектически, выявляя соотношения позитивных и негативных моментов. При этом недопустимо идеализировать или умалять не только негативные, но и позитивные стороны их деятельности. В исторических исследованиях партийность и классовость надо глубоко сочетать с объективностью научного поиска. Всякая форма одностороннего подхода к оценке деятельности исторических личностей или конкретных событий является выражением научной некомпетентности, идейно-теоретической незрелости.

Сложной и своеобразной является оценка деятельности, научного и художественного наследия Захиреддина Бабура. Бабур был типичным крупным феодалом и защищал экономические, социально-правовые, политические интересы своего класса. Государство, которым он руководил, Бабур считал своей вотчиной, собственностью преданных ему светских и духовных феодалов. Его захватнические походы, во время которых уничтожались города, гибли люди, отличались жестокостью и варварством. Одним словом, ему были полностью присущи отрицательные качества, свойственные всем феодальным правителям того времени. Таков Бабур — феодал, император. С другой стороны, он был поистине крупнейшим поэтом, писавшим свои стихи на узбекском языке, знатоком и тонким ценителем литературы, культуры и ис-

кусства. Песни на стихи Бабура до сих пор весьма популярны. По значению своего поэтического наследия он стоит в одном ряду с такими классиками восточной поэзии, как Навои, Лутфи, Турди, Саккоки и др. Он был и ученым, автором неповторимого мемуарного труда «Бабур-наме», носящего энциклопедический характер. В нем освещаются вопросы языка, описываются природа, животные, растения, дается оценка политическим и отчасти социально-экономическим отношениям, событиям, происходившим в Средней Азии, Афганистане, Индии в тот период. В мировой мемуарной литературе, посвященной истории Средней Азии, Афганистана и Северной Индии XV—XVI вв., нет произведения, которое могло бы соперничать с «Бабур-наме». Не случайно этот труд неоднократно издавался и переиздавался во многих странах мира. Несколько лет назад решением ЮНЕСКО «Бабур-наме» была издана на французском языке в Париже. Издатели и переводчики ее получили Большую Золотую медаль этой авторитетной международной организации. Недавно в Париже вышло второе ее издание. Независимо от различных оценок в разные времена, историко-литературное наследие Бабура останется ценным вкладом в развитие мировой культуры.

Таким образом, к изучению личности Бабура и его художественного наследия надо подходить диалектически, не извращая исторической правды.

Роль исторических деятелей обуславливается не только их социальным происхождением и занимаемым общественным положением. Главный критерий оценки жизни и деятельности этих лиц — изучение и объективная, классовая оценка их вклада в социально-экономическое, политическое, духовное развитие, их отношение к нуждам и запросам трудящихся масс. В периоды бурных исторических событий находились и такие люди, которые, изменив интересам своего эксплуататорского класса, переходили на сторону трудящихся и в течение всей своей жизни служили делу общественного прогресса.

Если мы будем рассматривать вклад личностей в исторический процесс, исходя только из учета их социального происхождения и общественного положения, то, конечно, будет трудно научно, объективно оценить их роль в истории. Например, Улугбека — как властителя, с одной стороны, и одного из замечательных ученых средневековья, — с другой, или Ибн Сины, Навои, также занимавших длительное время высокое общественное положение при дворах феодальных правителей.

Неклассовый, непартийный подход к изучению исторического прошлого проявляется и при освещении социально-политической сущности различных государственных образований, имевших место в истории Средней Азии. Например, в исторической литературе появились высказывания о якобы однородном этническом составе населения отдельных феодальных государств. Так, государство Саманидов характеризуется как государство таджиков, государство Караханидов — как государство тюрков — предков узбеков. В начале 70-х годов в литературе появились высказывания о том, что Кокандское ханство принадлежало узбекам, а другие народы, входившие в его состав, «находились под гнетом узбеков». Такую концепцию надо пересмотреть в корне, ибо веками народы Средней Азии, особенно таджики и узбеки, жили на одной территории, в состав любого феодального государства входили представители многих народов и этнических групп. Преимуществами в нем пользовались не представители какого-либо одного народа, а эксплуататорские классы, которые также были неоднородными по своему этническому составу. Объектом классовой эксплуатации были все трудящиеся массы — крестьяне, ремесленники,

независимо от их этнической принадлежности. В силу этого антифеодалная борьба народных масс всегда имела широкую этническую основу. Против гнета светских и духовных феодалов вели совместную борьбу угнетенные слои всех народов, входивших в эти государства.

Предстоит еще глубоко разобраться и в процессах генезиса народов Средней Азии. Здесь тоже имеется немало «белых пятен», порождающих порою неверные суждения и сползание к национальной кичливости.

В настоящее время усиливается необходимость партийной, классовой оценки, бескомпромиссной критики таких вредных идейно-политических направлений, как панисламизм, пантюркизм, паниранизм. За последние годы в странах Запада и в некоторых странах Востока идеология панисламизма, пантюркизма и паниранизма стала средством протаскивания разного рода фальсификаций, пронизанных духом антисоветизма и антикоммунизма.

Мы хорошо знаем причины и политические цели появления на исторической арене этих идейно вредных течений, которые сыграли реакционную роль в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции, строительства социализма в нашей стране. Эти реакционные течения были направлены на ликвидацию завоеваний Великого Октября, против объединения народов и наций нашей страны в единую братскую семью, препятствовали осуществлению патриотического и интернационалистского воспитания трудящихся.

В современных условиях панисламизм, пантюркизм и паниранизм занимают важное место в идейном арсенале антикоммунизма и антисоветизма. Панисламисты, например, проповедуют «единство интересов» всех мусульман независимо от их национальной принадлежности, раздувают идеи об исламской культуре, исламской цивилизации и т. д. Их действия подчинены одной цели — посеять рознь и недоверие между народами нашей страны на религиозной почве, ослабить силу и могущество Страны Советов, опорочить социальную и национальную политику КПСС в глазах мировой общественности.

Идеи панисламизма исходят сейчас и из ряда стран Азии. Они поддерживаются современным империализмом и другими реакционными силами.

То же самое можно сказать и о пантюркизме, который, упирая на известную общность языка, культуры, традиций, истории, оставляет в тени национальные особенности, своеобразие истории и культуры таких народов нашей страны, как узбеки, каракалпаки, азербайджанцы, казахи, татары, киргизы, туркмены и др. В некоторых публикациях, появившихся в зарубежных странах, утверждается, якобы образование самостоятельных социалистических республик в Средней Азии разобщило «единый тюркский народ». Однако такого единого народа никогда не было!

Необходимо глубоко раскрыть и идейно-политическую основу паниранизма, который стоит в одном ряду с панисламизмом и пантюркизмом. Его сторонники выдвигают на первый план связи отдельных народов с феодальным Ираном, умаляя при этом исторические связи, близость культуры, традиций, общность судеб народов Средней Азии и Казахстана.

Родственная близость языка и культуры не означает их тождества и не должна заслонять сущностные национально-специфические стороны близких по языку народов. В этом аспекте вызывает некоторое сомнение применение в научной литературе таких терминов, как «персидско-таджикский язык», «персидско-таджикская литература», «персидско-таджикская культура» и проч. Ведь в литературе нет таких

понятий, как, например, «русско-польская литература», «русско-болгарский язык», «узбекско-азербайджанская литература» или «киргизско-казахский язык».

Следует, не игнорируя национальные особенности, активнее освещать и подчеркивать общность судеб, истории, развития культуры народов нашей многонациональной Родины, иными словами, глубже изучать то, что объединяет советских людей, укрепляет их дружбу. Национальная кичливость в любой форме препятствует успешному осуществлению интернационального и патриотического воспитания масс.

Идеологи империализма прилагают ныне все усилия для искажения истории присоединения Средней Азии и Казахстана к России, его социально-экономических и идеологических последствий. Они утверждают, например, что присоединение Средней Азии по своему значению и последствиям было таким же процессом, как, скажем, завоевание англичанами Индии и других стран.

Опровержение этих домыслов требует от ученых-обществоведов дальнейшей глубокой разработки данной проблемы, не допуская идеализации и модернизации исторических событий указанного периода. Безусловно, присоединение Средней Азии и Казахстана к России было сложным процессом: добровольное вхождение отдельных народов в состав Российского государства сочеталось с насильственным завоеванием отдельных территорий, навязыванием кабальных договоров местным феодальным государствам.

Прежде всего это отвечало интересам эксплуататорских классов царской России, потребностям развивавшегося капитализма в новых источниках сырья и рынках сбыта. Естественно, что ни царь, ни его генералы не питали каких-либо гуманных чувств и намерений в отношении местных народов и их судеб. Присоединение было проведено также с целью размещения на новых землях излишков российского населения, образовавшихся в результате развития капитализма и разрушения натуральных, феодальных форм землевладения и землепользования. Исходя из этого, царизм принимал всевозможные меры, чтобы вытеснить коренных жителей с издавна обжитых ими земель и переселить туда «избыточных» людей из центральных районов страны.

В. И. Ленин подчеркивал: «Переселенческий фонд образуется путем вопиющего нарушения прав туземцев, а переселение из России производится во славу все того же националистического принципа «русификации» окраин¹.

В результате присоединения Средней Азии к России широкие слои местных трудящихся оказались под двойным гнетом: их эксплуатировали и российская буржуазия, и ее союзники — феодалы, баи, представители верхов духовенства, родоплеменная верхушка.

Вместе с тем очевидны объективно прогрессивные последствия присоединения края к России для судеб местных народов, которые исторически возникли, углублялись и расширялись на основе своих внутренних закономерностей, независимо от воли и желаний царя, помещиков, капиталистов России и местных феодалов. Они проявлялись в разрушении натурального феодального хозяйства, в некотором развитии производительных сил, в проникновении в край зачатков капиталистических отношений в форме товарного земледелия, в возникновении первых очагов фабрично-заводской промышленности и отрядов промышленного пролетариата, в сближении трудящихся масс местных национальностей с русским народом, в постепенном и неуклонном проникновении в край передовой русской культуры и революционных традиций рабочего класса, в сближении и постепенном слиянии анти-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 330.

феодальной, антиимпериалистической, национально-освободительной борьбы местных народов с революционным движением российского пролетариата и т. д. Присоединение положило конец феодальной раздробленности края и бесконечным войнам, которые разоряли трудящиеся массы, препятствовали их экономическому и духовному развитию. Было отменено и запрещено рабство. Народы Средней Азии избавились от угрозы завоевания их со стороны английского империализма — злейшего врага народов Востока.

Следовательно, этот процесс необходимо освещать объективно, глубоко научно, не допуская конъюнктурщины, с учетом всех аспектов, в их тесной взаимосвязи.

Сохраняется актуальность глубокой и принципиальной оценки истории конкретных этапов развития национально-освободительного движения народов Средней Азии и Казахстана.

Как было сказано выше, присоединение Средней Азии к России не улучшило, а, наоборот, ухудшило положение трудящихся масс, способствовало усилению не только классового, но и национального гнета, который вызывал отпор угнетенных масс. Их антифеодальные, антиколониальные выступления первоначально проходили в условиях низкого уровня их политической сознательности и организованности. Это было вызвано тем, что связи местных трудящихся с русским народом оставались пока слабыми, в крае не сформировалось еще организованное пролетарское движение, народ по-прежнему находился под большим влиянием светских и духовных феодалов, не существовало таких местных прогрессивных демократических сил, которые могли бы руководить этим движением, ориентируясь на четко определенные политические цели. Используя все это, феодалы и духовенство стремились придать освободительной борьбе масс религиозный дух и антирусскую направленность.

Следует строго отличать причины и мотивы народных выступлений от целей и задач, которые стремились поставить перед ними феодалы и духовенство. С этих позиций надо оценивать, в частности, и Андижанское восстание 1898 г., когда недовольство масс жестоким колониальным гнетом феодалы и духовенство пытались использовать в своих целях. Безусловно, это восстание стало одним из начальных этапов национально-освободительного движения местных народов, но никак не может быть определено как кульминационный пункт антиимпериалистических выступлений масс. Такая сложность, многоступенчатость антиимпериалистических национально-освободительных движений наблюдалась во всех колониальных и зависимых странах.

По мере усиления всех форм гнета национально-освободительная борьба принимает более широкий характер, в нее включаются все новые слои трудящихся. Здесь хотелось бы напомнить следующее высказывание В. И. Ленина: «Всякий национальный гнет вызывает отпор в широких массах народа, а тенденция всякого отпора национально угнетенного населения есть национальное восстание»².

В начале XX в. в национально-освободительном движении народов Средней Азии и Казахстана стали проявляться новые черты, вызванные влиянием революционного движения в центральных районах России. В результате активной деятельности прогрессивной русской интеллигенции, рабочих и прежде всего местных социал-демократических организаций идеи социального освобождения начинают постепенно проникать и в национально-освободительное движение. Происходило это в сложных условиях объективного и субъективного характера, когда против народных масс единым фронтом выступали капиталисты России и местные феодалы.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 113.

Однако объективный ход истории брал свое. Появление первых представителей рабочего класса из местных национальностей способствовало неуклонному сближению этих двух потоков революционного процесса. Такое сближение создавало почву для их постепенного слияния. Самым массовым выступлением народов Средней Азии и Казахстана, направленным против национального и классового гнета, явилось восстание 1916 г. В основе его лежало уже общенародное движение, стихийно получившее развитие во многих районах Средней Азии и Казахстана. Однако для этого процесса еще характерны были явления, вызванные низким уровнем сознательности, религиозностью масс, большим влиянием на них феодалов и духовенства. Поэтому усилиями феодалов и духовенства восстание кое-где приобрело религиозную окраску, антирусский характер. По истории восстания 1916 г. написано немало книг. Но надо еще глубже, аналитически подойти к изучению этого многогранного социально-политического события.

Необходимо также дать глубокий анализ социально-политической и идеологической сущности джадидизма, оценка которого в существующей литературе является односторонней, научно необоснованной.

Глубокого, всестороннего научного освещения требуют вопросы древней и средневековой истории. Так, перед учеными-археологами — непочатый край для плодотворных научных поисков. Каждая находка археологов должна сразу включаться в научный оборот и способствовать более глубокому освещению малоизученных страниц исторического прошлого.

Не исследованы достаточно широко многие ценные рукописные источники, содержащие сведения о различных сторонах социально-экономического и духовного развития поры средневековья.

Иррациональное планирование подготовки кадров привело к тому, что образовался большой возрастной разрыв между учеными-историками старшего и младшего поколений. В силу этого более чем 50 рукописных источников Института востоковедения АН УзССР и других научных центров республики до сих пор остаются неизученными. Этому способствовали и некоторые негативные тенденции в понимании значения рукописных памятников в изучении истории народов. Безусловно, авторы этих рукописей и других источников жили в далекие времена и отличались другим мировоззрением, другими идейно-нравственными убеждениями. Естественно поэтому, что многие аспекты освещения истории, общественной жизни в их трудах не соответствуют параметрам и потребностям сегодняшнего дня, но это не дает, конечно, основания для нигилистического подхода ко многим рукописным источникам. Нельзя связывать возможности их опубликования только с внесением некоторых редакторских изменений и сокращений. На это никто не имеет права. Рукописи надо публиковать, полностью сохраняя авторский текст, а подходить к их изучению — исходя из наших идейных и методологических позиций и теоретических положений.

Надо более принципиально и объективно подходить к изучению и научному освещению идеологической борьбы, имевшей место в истории Средней Азии. До сих пор в литературе мы подробно освещаем только суть и основные концепции прогрессивных направлений и течений, обходя конкретную социально-политическую сущность реакционных учений. Мы очень хорошо знаем передовые идейно-политические, социально-этические, эстетические идеи Навои, Махтумкули, Абая и других. Но в научной литературе нет обоснованного, аргументированного освещения реакционных течений, которые противостояли передовым общественно-политическим, идеологическим течениям. Все это

ведет к сглаживанию остроты идеологической борьбы, происходившей в различные периоды исторического развития.

Необходимо глубоко и научно ориентированно раскрывать историческую обусловленность, сущность и противоречивость процесса социалистического строительства в нашей стране, особенно в ее ранее отсталых регионах. Никто не имеет права ухудшать или улучшать историю строительства социализма в нашей стране. В решении этой огромной, исторически важной политической, социально-экономической задачи мы были первопроходцами. Нам не у кого было учиться и брать пример. Поэтому наш путь не был свободен от ошибок, упущений, иногда даже искривлений. Но самое главное было в том, что спиралеподобными путями мы поднимались от одной ступеньки к другой. Розовый тон, парадность и трафаретность, нигилизм и очернительство в освещении этого сложнейшего процесса не соответствуют реальной действительности. На этом пути было немало трудностей, ошибок и промахов. Но партия раскрывала их, принимала меры для их преодоления. В этом заключается диалектика исторического развития, его противоречивость.

Надо глубже освещать также сущность и остроту идеологической борьбы в переходный период. До сих пор мы много пишем о различных противниках ленинских идей социалистического строительства, называем их имена, но не раскрываем антинаучную сущность их идейно-теоретических позиций и взглядов.

Все это необходимо строго учитывать и в процессе подготовки 8-томной истории Узбекской ССР.

Важнейшие теоретические положения, содержащиеся в докладе М. С. Горбачева на торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, должны быть всесторонне учтены в освещении вопросов строительства, укрепления и развития социалистического общества. Никому не дано право обезличивать историю. Деятельность народа-творца — решающий фактор всех наших достижений. А деятельность каждого руководителя должна быть правильно оценена с учетом конкретной обстановки, реального влияния его действий на решение социально-экономических, идейно-политических задач на том или ином этапе развития. Многогранность, сложность социалистического строительства, решения национального вопроса надо раскрывать с учетом всех их противоречивых тенденций и сторон. Принципиальность, объективность и научная добросовестность требуются для оценки истории социально-экономического, духовного развития нашего общества в 70—80-е годы. Конъюнктурщина не должна быть допущена и в оценке теории, опыта решения задач перестройки и ускорения.

Большие задачи стоят перед учеными-философами. Как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, «принципиальной, выверенной основой естественнонаучного и социального познания была и остается диалектико-материалистическая методология. Ее нужно и дальше творчески развивать, умело применять в исследовательской работе и общественной практике»³. Все это ставит конкретные задачи перед учеными-философами. Философы нашей республики проделали значительную работу в области изучения вопросов материалистической диалектики, особенно диалектики общественного развития, свидетельством чего являются многочисленные монографии, коллективные труды. Однако научные разработки в области теории материалистической диалектики все еще отстают от современных требований.

³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 167.

Исключительно актуальны вопросы исторического материализма, особенно в конкретном применении их к анализу реальностей нашего социалистического общества.

С учетом задач, поставленных XXVII съездом КПСС, необходимо направить острие научных исследований на изучение таких вопросов, как возможности реального социализма и пути их рационального использования, анализ объективных противоречий социалистического общества и выявление путей их эффективного разрешения, изучение диалектических взаимосвязей развития личности и общества, решение проблемы преодоления существенных различий между городом и деревней, между физическим и умственным трудом и т. д. Необходимо уделить пристальное внимание глубокому изучению диалектики производительных сил и производственных отношений в условиях ускорения и перестройки, совершенствования хозяйственного механизма. Как подчеркивали классики марксизма-ленинизма, общественный прогресс и его ускорение могут быть достигнуты исключительно в условиях взаимосвязанного, взаимообусловленного развития производительных сил и производственных отношений. Совершенствование производственных отношений реального социализма — процесс постоянный, многогранный, который нужно комплексно изучать и своевременно обобщать. Эта важная и актуальная задача может быть успешно решена лишь совместными усилиями философов, экономистов, юристов и др.

Потребности сегодняшнего развития общества выдвигают и другую неотложную задачу — изучение закономерностей совершенствования национальных отношений, укрепления дружбы народов СССР и улучшения интернационального и патриотического воспитания масс.

Совершенствование национальных отношений — сложный, многогранный процесс, нуждающийся в постоянном пристальном внимании. Их развитию препятствуют пережитки шовинизма и национализма, усиливающаяся антисоветская пропаганда, исходящая из ряда стран Запада и Востока, а также некоторые ошибки в области осуществления на местах социально-экономической политики, идейно-воспитательной работы. В научных исследованиях все это надо учитывать с тем, чтобы конкретизировать пути усиления интернационального воспитания, укрепления братской дружбы народов СССР в современных условиях.

В научных исследованиях ученых-обществоведов большое место занимает изучение влияния русского языка на сближение и развитие социалистических наций, расцвет их духовных ценностей. Но и эта исключительно актуальная в научном и практическом отношении проблема до сих пор разрабатывается слабо. Ее успешному освещению мешают односторонность, неумение выявить закономерности процесса превращения русского языка в язык межнационального общения в нашем многонациональном государстве. Русский язык, как известно, оказывает огромное влияние на развитие национальных языков и вместе с тем он сам обогащается и развивается, испытывая их благотворное воздействие. В основе языковых отношений лежит принцип равенства и равноправия народов и наций нашей страны во всех сферах жизни. В этом аспекте уместно поставить вопрос о необходимости глубокого изучения в союзных республиках и языков коренных национальностей.

Немало упреков можно высказать и в адрес ученых, разрабатывающих проблемы теории и практики перехода от феодализма к социализму, минуя капитализм. Подобный переход впервые в мировой истории был осуществлен народами Советского Востока. При этом пришлось преодолевать многочисленные трудности, тщательно учиты-

вать исторически сложившиеся особенности каждого района. Следует помнить, что только комплексный анализ всех процессов, характеризующих переход к социализму, минуя капитализм, может указать народам развивающихся стран верные ориентиры для осуществления глубоких политических, социально-экономических, культурных преобразований на пути социалистической ориентации.

Необходимо ускорить разработку эффективных форм и методов атеистической работы. Ученые редко бывают на местах и не оказывают должной научно-практической помощи пропагандистам в атеистическом воспитании масс. За последние годы в республике опубликовано немало работ по научному атеизму, но их недостаточно и к тому же некоторые из них носят общий, неглубокий характер.

То же самое можно сказать и в отношении изучения форм и методов внедрения в быт новых традиций и обрядов, повышения культуры быта тружеников города и села.

В республике еще слабо ведутся широкомасштабные, научно обоснованные социологические исследования. Ученые-социологи до сих пор не дали ни одной серьезной рекомендации, направленной на решение актуальных социально-экономических и идейно-воспитательных задач.

Не следует оставлять без внимания и обстоятельное, систематическое изучение общественного мнения. Только наладив его, ученые могут оказать неоценимую помощь практическим работникам.

В научных исследованиях по марксистско-ленинской философии главное внимание необходимо уделить изучению фундаментальных и теоретических проблем, тесно связывая их с задачами перестройки и ускорения в современных условиях. Никому не дано право превращать научные учреждения Академии наук в некое справочное бюро, которое занимается подготовкой различных справок, докладов, тезисов, публикацией научно-популярных статей. Любое изменение в планах научных исследований должно согласовываться с Президиумом АН УзССР и соответствующими отделениями.

В современных условиях перестройки и ускорения социально-экономического прогресса особенно большое значение приобретают научные исследования ученых-экономистов. Они внесли весомый вклад в изучение вопросов совершенствования хозяйственного механизма, повышения качества и эффективности общественного производства и т. д. В целом многие темы научных исследований ученых-экономистов интересны и актуальны. По итогам разработки их подготовлен ряд докладных записок в директивные органы республики. И все же до сего времени далеко не полностью выявлены наиболее эффективные методы хозяйствования, слабо обобщается накопленный в трудовых коллективах производственный опыт. Исходя из задач, поставленных XXVII съездом КПСС, следует приступить и к более глубокому изучению таких вопросов, как анализ процесса повышения эффективности производства в условиях расширения прав руководителей предприятий, усиления их ответственности за конечные результаты, разработка новых методов хозяйствования, усиление их воздействия на ускорение НТП и т. д. Анализируя объективные и субъективные трудности, неизбежные в период перехода к новой системе хозяйствования, надо обосновывать и конкретные задачи в области подготовки рабочих кадров и специалистов с учетом развития современной науки и техники. Для успешного их решения целесообразно усилить координацию и кооперацию работ ученых — экономистов, философов, социологов.

Особое внимание следует уделить изучению роста интенсификации труда и повышению качества продукции, чему способствует организация бригадного, семейного подряда. Как показывает опыт, в этих условиях с каждого гектара при меньшей затрате труда получают в

два-три раза больше урожая. Повышаются и реальные доходы членов бригады. Бригадный подряд способствует бережному отношению к технике, земле, качеству продукции, самоукреплению трудовой дисциплины. Ученые-экономисты должны активнее изучать этот опыт и сделать реальные практические выводы и рекомендации.

В этом важном деле, имеющем прямое отношение к ускорению социально-экономического развития, не надо быть в плену формализма и догматизма. Формализм и бюрократизм в области совершенствования хозяйственного механизма всегда были большими препятствиями на нашем пути.

В этом аспекте в условиях нашей республики большое значение приобретает изучение социально-экономических, правовых проблем развития различных форм подряда, создания и развития кооперативов, индивидуальной трудовой деятельности, всего комплекса совершенствования хозяйственного механизма. К сожалению, конкретные исследования в этой области еще не начаты.

Каждое намеченное мероприятие в области социально-экономического, научно-технического прогресса нуждается в экономическом обосновании. Мы должны комплексно знать и предвидеть ту реальную пользу, которую общество может получить от подобных мероприятий. Настало время организовать научную экономическую службу в производственных, научных коллективах.

Весьма важны и научные исследования по вопросам рационального использования быстрорастущих трудовых ресурсов республики. В этой области сделано немало. Но нельзя сводить все дело к трудоустройству людей в трудоизбыточных районах. Самое главное — не только трудоустройство, но и повышение качества и эффективности труда каждого человека. Для этого необходимо расширить подготовку квалифицированных рабочих кадров, знакомых с новейшими достижениями научно-технического прогресса. Эффективность достигается не только количеством рабочих, а главное — качеством их труда. Сейчас в трудоизбыточных районах республики созданы многочисленные цеха, филиалы крупных предприятий. Это, конечно, хорошее дело. Но надо обратить внимание на производительность труда на этих предприятиях, качество выпускаемой продукции, степень использования там новой техники и технологии, рост квалификации кадров.

Ученые-экономисты должны вплотную заняться разработкой вопросов использования основных фондов и новой техники в промышленности и сельском хозяйстве, что является одним из главных условий ускорения социально-экономического и научно-технического прогресса. Пока на предприятиях республики не создана ни одна лаборатория, которая занималась бы изучением эффективности использования капитальных вложений и новой техники. Больше внимания надо уделить и проблемам перехода предприятий на работу в 2—3 смены.

Серьезнейший комплекс задач стоит перед нашими правоведами, особенно по разработке проблем прочного правового обеспечения всего процесса перестройки, развития советской демократии, ускорения развития и совершенствования социализма.

В двенадцатой пятилетке и в перспективе многое предстоит сделать ученым-филологам. Прежде всего им необходимо уделить самое серьезное внимание методологическим проблемам филологических наук, мировоззренческим аспектам развития художественной литературы. Требуют пересмотра и конкретные теоретические вопросы современного литературного процесса. Нужна глубокая разработка проблем художественной правды, положительного героя, взаимообогащения и развития художественной литературы народов СССР. За последние годы в республике появились отдельные произведения, слабые и вред-

ные в идейном отношении. К сожалению, ни одно из них не было серьезно и своевременно обсуждено в Институте языка и литературы АН УзССР, им не была дана принципиальная, объективная, партийная оценка.

Необходимо всесторонне укрепить наши связи с Союзом писателей республики, при участии ученых обсуждать новые произведения наших литераторов. Ученые-филологи не должны отстраняться от работы с творческой молодежью, обязаны оказывать ей научно-методическую помощь.

В материалах XXVII съезда КПСС, июньского (1986), январского (1987) Пленумов ЦК КПСС, в речи Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук ставится задача принципиальной партийной оценки истории развития художественной литературы народов СССР, творчества писателей и поэтов в духе современных требований. Необходимо окончательно покончить с благодушием и чиновничеством, комплиментарностью, «обслуживанием авторских самолюбий и амбиций», идеализацией исторического прошлого и исторических лиц, незаслуженным забвением имен прогрессивных деятелей науки, литературы, искусства.

Историю советской литературы народов СССР надо представить в ее подлинном, а не в искусственно усеченном виде.

После XX съезда КПСС исследования ученых вернули советской литературе художественное наследие основоположника узбекской романистики Абдуллы Кадыри, поэзию Суфизаде, Бату, Усмана Насыра и других. Однако не все проблемы, поднятые XX съездом КПСС, были решены своевременно и последовательно.

На июньской встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации и творческих союзов М. С. Горбачев говорил: «Я думаю, что мы никогда не можем и не должны прощать или оправдывать то, что было в 1937—1938 годах. Никогда. За это отвечают те, кто тогда был у власти... Потери были серьезные, большие, мы знаем, чем обернулись 37—38 годы, как это ударило по кадрам в партии и среди интеллигенции и по военным кадрам». За это отвечают не только руководители, стоявшие у власти, но и те, которые, исходя из конъюнктурных соображений, подливали масло в огонь, обливали грязью честные кадры партии, деятелей науки, литературы и искусства.

Прошло время наклеивать различные политические ярлыки, выбрасывать за борт все ценное, рациональное в духовном наследии за отдельные издержки времени, незначительные ошибки и упущения.

«Навешивание ярлыков» — это дело политически недалеконидных, идейно, научно и морально незрелых людей, конкретная форма волюнтаризма и субъективизма, затушевывания самостоятельной, оригинальной, творческой мысли. Все ценное, прогрессивное, имевшее место в духовной жизни прошлого, должно стать фактором развития культуры в условиях совершенствования социализма.

Пора дать с позиции нового политического мышления, гласности трезвую оценку деятельности представителей литературы и искусства, в том числе таких крупных писателей, как Чулпан и Фитрат, незаконно репрессированных в 1937—1938 гг., творческое наследие которых до сих пор незаслуженно остается в тени забвения.

Мало еще появляется полнокровных научных исследований, раскрывающих идейно-политическую сущность современного антисоветизма и антикоммунизма. Слабо используется наш научный потенциал в области востоковедения, особенно изучения современного зарубежного Востока.

С учетом новых задач, поставленных XXVII съездом КПСС, Президиум АН УзССР пересмотрел основные направления научных исследований по общественным наукам. Были приняты конкретные, хотя пока незначительные меры по совершенствованию структуры научных подразделений, улучшению координации и кооперации научных поисков. Исходя из задач социально-экономического развития страны и республики, определены комплексные республиканские проблемы, такие, как «Интенсификация общественного производства и повышение народного благосостояния в условиях совершенствования социализма», «Схема развития и территориальная организация народного хозяйства республики на XII пятилетку и до 2000 года», «Развитие наций и совершенствование национальных отношений», «Теория материалистической диалектики и рациональное использование возможностей ускорения социально-экономического и научно-технического прогресса», «Культура Среднего Востока. Развитие связей и взаимодействий», «Правовые проблемы совершенствования хозяйственного механизма». В разработке этих и других проблем будут принимать участие крупные ученые-обществоведы Москвы, Ленинграда, республик Средней Азии и Казахстана и в первую очередь — ученые АН УзССР, других научных подразделений общественного профиля, кафедры вузов республики.

Успех в этом деле, несомненно, будет способствовать ликвидации дублирования и мелкотемья, усилению координации исследований, сосредоточению усилий и возможностей наших ученых на решении актуальных проблем общественных наук.

Для улучшения координации необходимо создавать межинститутские отделы и лаборатории для совместной разработки отдельных направлений научных исследований. В этих целях составляются общие планы исследовательской работы научных подразделений по таким важным направлениям, как «Рациональное использование трудовых ресурсов и улучшение профессиональной подготовки молодежи», «Изучение этнической истории и этнографии советского периода», «Научная разработка и публикация рукописных памятников прошлого» и др.

Но все это — лишь первые шаги. Нам надо сделать еще немало. Это требует творческого и оперативного подхода при определении не только ведущих направлений научных исследований, но и конкретных форм и методов укрепления связей науки с производством.

Только на основе повышения идейно-теоретического уровня и практической направленности проводимых исследований, преодоления формализма, голословного теоретизирования ученые-обществоведы смогут внести достойный вклад в решение тех грандиозных задач, которые поставлены Коммунистической партией в деле перестройки и ускорения социально-экономического развития страны в интересах всестороннего совершенствования социализма.

А. Ч. ГЕЛЬДИЕВА

СУЩНОСТЬ ПЕРЕХОДНЫХ ФОРМ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА В УСЛОВИЯХ НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Великий Октябрь в корне изменил социальный облик нашего мира. «Мир,— говорил в юбилейном докладе М. С. Горбачев,— не был бы таким, каким мы его видим теперь, если бы не Великая революция в России»¹. Огромный размах приобрело национально-освободитель-

¹ Горбачев М. С. Великий Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 42.

ное движение народов Азии, Африки, Латинской Америки. Они настойчиво ищут перспективы дальнейшего своего развития, и многие страны уже избрали путь некапиталистического развития, социалистической ориентации.

В этих условиях особое значение имеет вклад XXVII съезда КПСС в разработку марксистско-ленинской концепции выбора новых, прогрессивных путей развития, ведущих к социализму, а также более совершенных путей прогресса в рамках развивающегося социалистического общества.

Социализм или капитализм — такова социальная альтернатива нашей эпохи. Ничего третьего, промежуточного между ними выработать или изобрести нельзя, и вовсе не из-за доктринерской приверженности марксистов к социализму, а буржуазных идеологов — к капитализму. Нельзя потому, что при современной системе производительных сил возможны лишь эти два противоположных типа социально-экономического развития и общественно-политического устройства.

В Политическом докладе ЦК XXVII съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, характеризуя объективную логику общественного прогресса в современном мире, его основные движущие силы и противоречия, отмечал: «Прогресс нашего времени справедливо отождествляется с социализмом»².

Это положение закреплено и в новой редакции Программы КПСС, где говорится: «Все новые и новые народы отказывают капитализму в доверии, не хотят связывать с ним перспективы своего развития, настойчиво ищут и находят пути к социалистическому преобразованию своих стран»³.

Марксизм-ленинизм, вопреки всяким враждебным наветам, исходит из многообразия путей к социализму, разнообразия форм и методов социалистических преобразований. Весь дух этого революционного учения нацеливает на творческий поиск таких путей к социализму, которые, выражая его общие закономерности, в наибольшей мере соответствуют конкретным национально-историческим особенностям отдельных стран.

Революционный переход от одной формации к другой, занимает ли он сравнительно небольшой отрезок времени или растянут на столетия, не может происходить иначе, как через переходные формы общественного прогресса.

Переходные формы общественного прогресса — важнейшая теоретическая и политическая проблема, выдвинутая практикой национально-освободительных революций. Ее актуальность обусловлена в первую очередь переходным характером современной эпохи.

Признание этого объективного факта нашло свое отражение, в частности, в появлении и широком распространении в современных общественных науках таких понятий, как «переходная форма»⁴, «переходные явления»⁵, «переходные ступени»⁶, «переходные общественные отношения»⁷, «переходные меры»⁸, «переходные мероприятия»⁹

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 7.

³ Там же. С. 128.

⁴ Андреев И. Л. Специфика переходных форм революционных преобразований в освободившихся странах//Проблемы мирового революционного процесса. Вып. I. М., 1981.

⁵ Красин Ю. А. О революционных преобразованиях переходного типа//Вопросы философии. 1984. № 4.

⁶ Глезерман Г. Е. Законы общественного развития: их характер и использование. М., 1979. С. 263.

⁷ Кшибеков Д. Переходные общественные отношения. Алма-Ата, 1973.

⁸ Теоретические проблемы перехода к социализму стран с неразвитой экономикой. М., 1983. С. 96.

и т. д. Суть их одна — отражение преобразований переходного типа.

Такое разнообразие понятий по данной проблеме свидетельствует, с одной стороны, о сложности предмета исследования, с другой, — о неполноте научных представлений по этому вопросу. Представляется, что при сохранении исходной позиции «переходное» все перечисленные понятия, хотя и сходны, но нетождественны между собой.

Прежде чем перейти к проблемам сущности переходных форм общественного прогресса, вкратце рассмотрим само понятие «прогресс».

Прогресс — движение вперед, форма развития общества в целом или отдельных его сторон, означающая поступательное развитие по восходящей линии¹⁰.

Прогресс — поступательное развитие от низшего к высшему, от простого к сложному, переход на более высокую ступень существования¹¹.

Классики марксизма-ленинизма учат, что в основе прогресса, как и развития, лежит борьба противоположностей, связанная с отмиранием старого и появлением и развитием нового. Марксизм-ленинизм не просто констатирует, что общество развивается, но вскрывает те действительные, прежде всего материальные, причины, которые определяют прогрессивное развитие истории человеческого общества, его переход с одной ступени на другую, более высокую, показывает, какой класс движет общество вперед, а какой — тормозит его поступательное развитие.

Исходя из того, что всякое «поступательное развитие от низшего к высшему, от простого к сложному, переход на более высокую ступень существования» — это прогресс¹², и сохраняя исходную позицию «переходное», мы берем на себя смелость объединить все перечисленные выше понятия предельно общим философским понятием «переходная форма общественного прогресса».

Понятие «переходная форма» введено в научно-политический обиход К. Марксом¹³. «Переворот в общественном способе производства, — отмечал он, — этот необходимый продукт преобразования средств производства, протекает среди пестрого хаоса переходных форм»¹⁴. К. Маркс придавал важное значение разработке методологических принципов исследования и диалектико-материалистической оценке переходных форм общественного прогресса.

Имея в виду отмену права наследования, К. Маркс писал, что такого рода меры могут относиться к переходному состоянию общества, когда, с одной стороны, нынешняя экономическая основа общества еще не преобразована, а с другой стороны, — рабочие массы накопили достаточно сил, чтобы заставить принять переходные мероприятия, рассчитанные на то, чтобы осуществить в конечном счете радикальное переустройство общества¹⁵.

Возможность возникновения переходных форм вытекает из того, что пролетариат вполне способен буржуазию «заставить принять переходные мероприятия»¹⁶. К. Маркс отмечал, что старые экономические условия должны быть пролетариатом насильственно устранены или преобразованы¹⁷.

⁹ Ли В. В. И. Ленин о преобразованиях переходного типа и развивающиеся страны//Азия и Африка сегодня. 1983, № 4.

¹⁰ См.: Философский словарь/Под ред. И. Т. Фролова. М., 1981.

¹¹ См.: Краткий философский словарь/Под ред. М. Розенталя и П. Юдина. М., 1952. С. 407.

¹² Там же.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 400—421.

¹⁴ Там же. Т. 23. С. 484.

¹⁵ Там же. Т. 16. С. 384—385.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. Т. 22. С. 611.

Опыт показывает, что «насильственное устранение» этих условий сопровождается большим обострением классовой борьбы, чем их «преобразование» через переходные формы.

Что касается конкретных переходных ступеней и форм перехода стран с неразвитой экономикой к социализму, то К. Маркс и Ф. Энгельс не выдвигали здесь каких-либо гипотез, а лишь отмечали сложность, многоступенчатость этого перехода. Какие социальные и политические фазы придется проделать этим странам, пока они дойдут до социалистической организации, писал Ф. Энгельс, об этом «мы могли бы выставить лишь довольно праздные гипотезы»¹⁸. Классики считали, что умствовать над тем, когда, как и где могут быть проведены различные мероприятия переходного периода к коммунизму,— это уже чистая спекуляция¹⁹. В другой связи Ф. Энгельс отмечал, что переходные формы, этапы к коммунистическому обществу—«это самый трудный вопрос из всех, какие только существуют, так как условия непрерывно меняются»²⁰.

Положение об объективной неизбежности переходных к социализму форм общественного прогресса в дальнейшем было развито В. И. Лениным. Изучая общие закономерности и специфику антиимпериалистического освободительного революционного движения в странах Востока, В. И. Ленин неизменно и решительно осуждал любые попытки механического смешения переходных социалистических и переходных досоциалистических, некапиталистических общественных преобразований²¹.

Переходные социалистические формы связаны с периодом, когда установлена диктатура пролетариата. И в рамках этих переходных форм общедемократические преобразования, находясь в тесной взаимосвязи и взаимообусловленности с социалистическими преобразованиями, носят настолько глубокий характер, что объективно нацелены на переход к социализму. Руководящая роль в этом революционном процессе принадлежит рабочему классу, возглавляемому марксистско-ленинской партией, что придает переходным формам динамизм, последовательность и отчетливо выраженный курс на социализм, как то было на Советском Востоке.

Эти черты социалистических по своему характеру переходных форм, естественно, не могут столь же динамично и последовательно проявляться в переходных преобразованиях, осуществляемых под руководством непролетарских, революционно-демократических сил.

Переходные досоциалистические, некапиталистические формы существуют в современных государствах с переходной непролетарской, революционно-демократической властью. В этих условиях возникают специфические переходные формы некапиталистических отношений (например, полугосударственные, частно-государственные предприятия, общинно-кооперативные хозяйства и т. д.). Они противоречиво сочетают в себе самые различные элементы традиционного и современного, как распадающегося, так и нарождающегося способа производства. Они подготавливают условия для развития к социализму, но не могут коренным образом изменить качественное состояние переходного общества социалистической ориентации. Речь идет еще не о самих новых формах, а лишь об их предпосылках, складывание которых расшатывает прежние структуры власти, собственности, быта, всего образа жизни, открывая дорогу новому, прогрессивному. Если переходные социалистические формы создают предпосылки социализма, то

¹⁸ Там же. Т. 35. С. 298.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. Т. 38. С. 108.

²¹ См. подробнее: Л и В. Указ. статья.

переходные досоциалистические формы подготавливают предпосылки для перехода на путь социализма. Эти два типа переходных форм не тождественны, но и не противоположны друг другу. Они находятся в диалектической связи, ибо предпосылки социализма как строя могут быть созданы в той или иной мере в ходе самого перехода к социализму, в переходный период²².

В. И. Ленин, изучая общие закономерности и специфику антиимпериалистического освободительного движения в странах Востока, выдвинул идеи, касающиеся специфики развития через ряд переходных форм к социализму стран с преобладанием докапиталистических отношений. В. И. Ленин разработал в сущности новую концепцию революционных преобразований переходного типа, представляющую собой дальнейшее развитие теории антиколониальной, национально-освободительной демократической революции. Он указывал, что общекрестьянская революция есть еще революция буржуазии и без ряда переходов, переходных ступеней сделать ее социалистической в отсталой стране нельзя²³.

По своему внутреннему содержанию переход к социализму стран с неразвитой экономикой — сложный процесс развития, поставленный в повестку дня революционной практикой и нуждающийся в разностороннем изучении, теоретическом раскрытии и обосновании. В. И. Ленин писал: «Здесь... стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами всего мира: опираясь на общекommунистическую теорию и практику... применяясь к своеобразным условиям, которых нет в европейских странах, суметь применить эту теорию и практику к условиям, когда главной массой является крестьянство, когда нужно решать задачу борьбы не против капитала, а против средневековых остатков»²⁴.

Еще при жизни В. И. Ленина началось практическое осуществление перехода к социализму от докапиталистических форм производства. Этот сложный, противоречивый процесс развивался в то время в двух основных формах: некапиталистическое развитие ряда народов в рамках Советского социалистического государства²⁵ и некапиталистическое развитие за пределами СССР, в Монгольской Народной Республике.

Последовательность смены общественно-экономических формаций характеризует основное направление исторического развития, основные ступени общественного прогресса. Но когда мировое развитие уже подготовило переход к более высокой формации, становится возможным сокращенный²⁶ путь для отставших народов. С этой закономерностью К. Маркс и Ф. Энгельс связывали возможность некапиталистического развития²⁷ для ряда стран, что предполагает помощь им со стороны рабочего класса передовых народов.

²² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 380—381.

²³ См. там же. Т. 43. С. 228.

²⁴ Там же. Т. 39. С. 329.

²⁵ Как известно, X съезд РКП(б) отметил 25 млн. человек (Средняя Азия, Казахстан, Северный Кавказ, Азербайджан, Крым, Башкирия), «не прошедших в той или иной степени период промышленного капитализма».

²⁶ См. подробнее: Глезерман Г. Е. Законы общественного развития... С. 269; Теоретические проблемы перехода к социализму стран с неразвитой экономикой. С. 19—23.

²⁷ Анализ этого понятия дан в коллективной монографии «Теоретические проблемы перехода к социализму стран с неразвитой экономикой» (с. 25). Под некапиталистическим путем развития понимается вся совокупность осуществляемых на различных этапах революционных преобразований, обеспечивающих замену докапиталистических отношений социализмом, минуя капиталистическую стадию. Этот путь, следовательно, не тождествен социалистической революции, однако включает в себя не только подход к социализму, но и само его становление.

Некапиталистическое развитие имеет свои законы²⁸, одинаковые для всех стран, несмотря на особенности развития каждой из них и даже в разных частях одной и той же страны. Это своеобразие выражается как в формах и темпах, так и в порядке осуществления тех или иных демократических и социалистических преобразований.

На путях некапиталистического развития применяется целая система переходных форм общественного прогресса. В этом заключается важная закономерность, действующая во всех странах, у всех народов, вставших на некапиталистический путь развития. Этому закону присущи две главные черты: во-первых, он объективен, т. е. независим от сознания и воли людей; во-вторых, он является общим, т. е. имеющим значение для всех стран и народов, выбравших путь некапиталистического развития.

Что касается объективности закона, то заметим лишь (поскольку эта тема уже обсуждалась в литературе), что объективность законов не противоречит признанию возможности выбора людьми пути своего развития. Конечно, если понимать под таким выбором возможность по своему усмотрению перейти к любому общественному строю, то это будет иллюзией. На деле возникающие перед людьми возможности, равно как и средства их осуществления, есть продукт истории. Если народы, используя реальную возможность, избирают путь некапиталистического развития, то это объективно ставит их перед задачами антифеодального, общедемократического, а затем и социалистического строительства.

Другая важная черта закона переходных форм общественного прогресса, как отмечалось, — его общность для всех стран и народов, идущих по некапиталистическому пути развития. Этот общий закон, теоретически сформулированный классиками марксизма-ленинизма, впервые был проверен и подтвержден опытом СССР. Поэтому основные черты использования переходных форм общественного прогресса имеют не местное, не национально особенное, а международное значение. Общие черты этого закона проявляются во всех областях общественной жизни: экономической, социальной, политической и духовной.

На наш взгляд, переходные формы общественного прогресса — это понятие, отражающее такие объективные общественные явления поступательного развития человеческого общества, которые обеспечивают более быстрый переход стран с неразвитой экономикой на высшую ступень развития, минуя очередную, смячая крутую ломку векового жизненного уклада и облегчая постепенный процесс приобщения к новым формам производства, управления и культуры. Переходные формы общественного прогресса содействуют переходу от низших ступеней социальной жизни к высшим, воспринимаемым или осознаваемым классом, цели которого совпадают с общим направлением исторического развития, как его непосредственный интерес.

Необходимо подчеркнуть, что специфика основного содержания некапиталистического развития состоит в особой взаимосвязи социально-экономического, материально-технического и культурно-идеологического переворотов. Эта особая взаимосвязь заключается в том, что ядром, стержнем всех процессов является развитие производительных сил.

Ведь новые, социалистические производственные отношения в масштабах всей страны не могут сложиться здесь в результате одного изменения форм собственности. К. Маркс в работе «К критике политической экономии» писал, что «новые более высокие производственные

²⁸ См. подробнее: О закономерностях перехода народов ранее отсталых стран к социализму. Алма-Ата, 1961.

отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования...»²⁹

Таким важнейшим материальным условием для народов Средней Азии стал уровень развития производительных сил Советской России, ибо в целом дореволюционная Россия была страной, где капитализм уже стал господствующим строем, и потому здесь осуществлялся переход к социализму от капитализма, а на окраинах, в том числе в Средней Азии, — от докапиталистических форм производства. Это существеннейшая черта обеспечения некапиталистического развития народов Средней Азии. Как справедливо отмечают авторы коллективной монографии «Теоретические проблемы перехода к социализму стран с неразвитой экономикой», «изменение форм собственности на наличном фундаменте производительных сил способно дать вначале по преимуществу формальное, а не реальное обобществление. Чтобы создать производительные силы, необходимые и достаточные для реального, фактического обобществления производства, важно также учитывать, что в странах с неразвитой экономикой имеются в достаточном количестве, но не качестве лишь личностные факторы производства и отсутствуют в должном количестве и качестве вещественные факторы производства. Поэтому ключевая задача всего перехода к социализму стран с неразвитой экономикой — создание необходимых вещественных факторов производства, т. е. материально-технической базы социализма, а также качественное изменение личностных факторов производства»³⁰.

Поскольку именно создание производительных сил социализма, его материально-технической базы является ключевым для этого перехода, то решение всех других задач: сохранение или упразднение прежних форм собственности; распределение имеющихся ресурсов; определение конкретных пропорций между накоплением и потреблением; темпов преобразований во всех иных сферах — должно осуществляться с учетом того, способствует это или нет быстрейшему решению ключевой задачи, созданию необходимых производительных сил.

Материалистическое понимание истории позволило раскрыть соотношение стихийности и сознательности, объективных условий и субъективного фактора в развитии общества. Тем самым был найден научный подход к механизмам деятельности людей в различных сферах общественной жизни, к движущим силам переходных форм общественного прогресса. Деятельность людей многообразна, она охватывает все сферы жизни общества, но глубинной основой служит трудовая, производственная деятельность.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла возможность перехода народов Средней Азии, как и ряда других народов, от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм. Решающую роль в осуществлении этого перехода сыграла политика Коммунистической партии и Советского государства, которую поддерживал, воплощал в жизнь рабочий класс и другие слои трудящихся. В классовой борьбе формировалось революционное сознание народных масс, познавалась необходимость формирования новой социально-политической структуры и уклада жизни. Развитие политической и трудовой активности народных масс шло в ходе напряженной борьбы с великодержавными шовинистами и местными буржуазными националистами.

Переход от докапиталистических отношений к социализму прежде всего требовал создания и утверждения социалистических произ-

²⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 13. С. 7.

³⁰ Теоретические проблемы перехода к социализму стран с неразвитой экономикой. М., 1983. С. 85.

водственных отношений. Этим определялись характер и содержание политики КПСС и Советского государства.

В плане соотношения экономики и политики в процессе осуществления перехода к социализму, минуя капитализм, сказалась первенствующая роль политики в осуществлении социально-экономических преобразований, создании экономического базиса социализма, проведения культурной революции.

Как подчеркивал В. И. Ленин, «мы», авангард, передовой отряд пролетариата, переходим непосредственно к социализму, но передовой отряд есть лишь небольшая часть всего пролетариата, который, в свою очередь, есть лишь небольшая часть всей массы населения. И чтобы «мы» могли успешно решить задачу нашего непосредственного перехода к социализму, для этого надо понять, какие *посредствующие* пути, приемы, средства, пособия нужны для перехода *докапиталистических* отношений к социализму»³¹.

В. И. Ленин настойчиво призывал коммунистов: «На ближайшие же годы надо... думать о посредствующих звеньях, способных облегчить переход от патриархальщины, от мелкого производства к социализму»³².

Диалектика внутреннего развития переходных форм при некапиталистическом пути такова, что по мере развития революции в этих переходных формах идет постепенное нарастание элементов социалистического содержания. Это не особые, имеющие самостоятельное значение формы; их содержание противоречиво, переходно, как и само общество, которому они соответствуют. По мере того, как рабочий класс оказывал на революцию все более сильное влияние, элементы социалистического содержания в этих переходных формах начинали превалировать, превращаться в господствующие. В условиях некапиталистического развития они содействуют ускоренному созданию материально-технических, социальных, культурных предпосылок строительства социализма и облегчают переход народов от докапиталистических отношений к социалистическим.

Политика КПСС, учитывая своеобразие сложившихся в Средней Азии условий, обеспечила быстрое продвижение народов этого региона к социализму, при этом вырабатывались особые переходные формы вовлечения широких народных масс в процессы коренного преобразования общества.

Народы Средней Азии значительно отставали в экономическом и культурном развитии, имели малочисленный национальный рабочий класс и почти не имели национальной трудовой интеллигенции. Большая часть трудового народа вела кочевой и полукочевой образ жизни. Значительным влиянием пользовался ислам. Крайне тяжелым было положение женщин.

Естественно, что здесь, в Средней Азии, требовались особые меры, способы и подходы для обеспечения успешного и ускоренного развития. Указания В. И. Ленина о необходимости конкретного анализа конкретной ситуации, учета своеобразия проявления общих законов перехода к социализму, недопустимости механического повторения опыта революционных преобразований, накопленного в Центральной России³³, стали основой в разработке и осуществлении стратегии и тактики социалистических преобразований в республиках Средней Азии.

Практическим результатом этой стратегии и тактики явилась примененная в Средней Азии целая система политических, экономических

³¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 227—228.

³² Там же. С. 229.

³³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 199; Т. 45. С. 379, и др.

и духовных переходных форм общественного прогресса, действие которых было направлено:

- 1) на ликвидацию остатков колониального угнетения;
- 2) на ликвидацию феодально-патриархальных отношений;
- 3) на подготовку материальных и духовных предпосылок социалистического преобразования.

При создании политической организации социализма у народов Средней Азии использовались следующие переходные формы общественного прогресса:

- политика классового расслоения;
- коренизация государственного аппарата;
- «советизация аула»;
- родовые, крестьянские, мусульманские Советы;
- национальные и мусульманские секции в партийных организациях, Краевое Мусульманское бюро;
- временное сохранение старых судебно-религиозных органов;
- особые формы приобщения женщин к политической жизни и т. п.

В сфере социально-экономических отношений ленинская партия и Советская власть использовали такие переходные формы, как:

- аграрные реформы, направленные на преодоление колониальных и полуфеодальных форм землевладения:
 - а) земельно-водная реформа 1921—1922 гг.;
 - б) земельно-водная реформа 1925—1929 гг.;
- кредитная, фактория, потребительская, промысловая и другие переходные формы кооперации;
- использование положительных элементов патриархально-семейной общины и семейно-родственных групп в процессе аграрных преобразований.

В духовной жизни, считаясь с достигнутым уровнем сознательности трудящихся масс, с еще непреодоленным влиянием идеологии эксплуататорских классов, Коммунистическая партия и Советская власть на определенном этапе допускали:

- использование ислама в качестве социально-психологического стержня и организационно-политического компонента переходных форм общественного прогресса³⁴;
- временное сохранение мусульманских школ и медресе;
- временное использование мусульманского духовенства — мулл в качестве учителей новых, советских школ³⁵;
- использование старых специалистов;
- временное применение норм шариата.

Глубокое изучение механизма действия переходных форм общественного прогресса в процессе становления социализма как нового общественного строя, приходящего на смену классово-антагонистическим формациям и присущим им закономерностям и формам общественного прогресса,— одна из важнейших задач исторического материализма и теории научного коммунизма. Ведь именно механизмы осуществления переходных форм на Советском Востоке прежде всего интересуют прогрессивные силы стран социалистической ориентации, обращающихся к советскому опыту перехода народов ранее отсталых регионов к социализму, минуя капитализм.

³⁴ Андреев И. Л. Специфика переходных форм революционных преобразований в освободившихся странах//Проблемы мирового революционного процесса. Вып. I. М., 1981. С. 146—185.

³⁵ Вопросы истории Коммунистической партии Туркменистана. Ашхабад, 1972. № 8. С. 9.

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ИЗМЕНЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КРЕСТЬЯНСТВА УЗБЕКИСТАНА

Великая Октябрьская социалистическая революция в корне изменила расстановку классовых сил в нашей стране. Были ликвидированы эксплуататорские классы и устранены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком. Сформировалась новая социально-классовая структура, включающая рабочий класс, колхозное крестьянство и народную интеллигенцию, спаянные общностью целей и интересов. Стерлись многие различия между классами и слоями советского общества. Возникла новая социальная и интернациональная общность — советский народ.

Одним из важнейших завоеваний Октября стали глубокие революционные перемены в жизни миллионных масс крестьянства, составлявшего большинство населения дореволюционной России. Избавленное победой Октября от гнета помещиков, оно в ходе социалистической реконструкции освободилось и от кулацкой кабалы, изменило свою идеологию, овладело современной сельскохозяйственной техникой. Резко изменился его социальный облик. Особенно разительны эти перемены в Узбекистане и других республиках Советского Востока.

Социальные преобразования в узбекском кишлаке отличались значительным своеобразием, обусловленным низким исходным уровнем развития, сильными пережитками патриархальных и феодальных отношений, что наложило отпечаток на всю их историю, особенно на ранней стадии социалистического строительства. В ней можно проследить три основных этапа. Первый этап (1917—1937 гг.) был переходным от феодально-патриархальных и колониальных общественных отношений к социализму, минуя капитализм. В ходе его, как предвидел В. И. Ленин, предстояло пройти ряд «постепенных предварительных ступеней»¹. Первая из них (1917—1920 гг.) охватывает время гражданской войны и иностранной военной интервенции. В эти годы коренным образом изменился социально-политический статус дехканства: подавляющее большинство его — бедняки (доля которых, по разным подсчетам, колебалась от 47,9%² до 75%³ населения Туркестана), батраки, середняки — обрели политическое и гражданское равноправие, начали пробуждаться для активного участия в общественной и государственной жизни.

Однако в классовой структуре дехкан еще не произошло крупных изменений. Ликвидация имений капиталистов и царской бюрократии, важная с политической точки зрения, мало отразилась на социально-экономическом положении дехкан, так как эта эксплуататорская прослойка была немногочисленной и владела сравнительно небольшой частью земель. Более того, в результате хозяйственной разрухи усиливается обнищание дехкан, что привело к катастрофическому росту бедняцкой и соответствующему уменьшению середняцкой прослойки. Сравнительные данные Всероссийских сельскохозяйственных переписей свидетельствуют о том, что при сокращении на 15% общей численности дехканских хозяйств в трех коренных областях Узбекистана: Сырдарьинской, Самаркандской и Ферганской — число кормильцев в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 356.

² Вахабов М. Г. Формирование узбекской социалистической нации. Ташкент, 1961. С. 117.

³ Турсунов Х. Т. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане. Ташкент, 1971. С. 31.

них уменьшилось на 25%, площадь пахотных земель — более чем на 25%, поголовье скота — на 60%⁴. Основная масса батраков и значительная часть бедняков, не имея средств к существованию, устремились в города, пополняя армию безработных.

В социальной политике Советской власти в кишлаке на второй ступени переходного этапа (1921—1929 гг.) четко обозначены два основных направления, обусловленных задачами некапиталистического развития Узбекистана. Первое заключалось в проведении комплекса мероприятий революционно-демократического характера, направленных против остатков феодально-патриархальных и колониальных отношений, второе — в развитии социалистического сектора, колхозов и совхозов.

На этой ступени, в свою очередь, можно выделить два периода. Первый (1921—1924 гг.) связан с переходом СССР к нэпу. Переход к мирному строительству, государственная помощь развитию сельского хозяйства, классовая линия в распределении кредитов и других материальных средств, рост кооперации способствовали оживлению хозяйственной жизни кишлака. Однако его социальная структура в основном еще сохраняла дореволюционные черты. В ходе земельно-водной реформы 1921—1922 гг. было ликвидировано сравнительно небольшое количество хозяйств кулаков-переселенцев (основная их масса находилась за пределами Узбекистана — в Казахстане и Киргизии). Но позиции кишлачных эксплуататоров: баев, ростовщиков, торговцев — еще не были существенно поколеблены. Бедняки по-прежнему составляли огромный процент сельского населения. В 1924 г. на долю малоземельных дехканских хозяйств, имевших до 2 дес. земли, приходилось около 75%, бесскотных — около 40% общего числа хозяйств⁵.

Второй период (1925—1929 гг.) знаменовался проведением земельно-водной реформы, направленной против крупного байского землевладения. Она привела к важным сдвигам в социальной структуре дехканства. Была ликвидирована прослойка крупных баев, приближавшихся по размерам землепользования и характеру эксплуатации к помещикам. Их земли распределялись, с одной стороны, между бедняками и батраками, а с другой, — выделялись для организации новых колхозов. Это привело к снижению беднячко-батрацкой прослойки, росту колхозного сектора и численности колхозников. В двух наиболее населенных округах: Ферганском и Ташкентском — была ликвидирована категория безземельных дехкан, составлявшая до реформы 4,3%, доля дехкан-бедняков, имевших менее 2 дес. земли, уменьшилась с 59,4 до 59%, середняков (от 2 до 4 дес.) — выросла с 17,3 до 22,3%, а зажиточных (от 4 до 10 дес.) — с 13,6 до 15,2%. Удельный вес байских хозяйств, имевших 10 дес., снизился с 5,4 до 3,5%⁶.

Третья ступень переходных социальных преобразований в кишлаке охватывает годы коллективизации и победы колхозного строя (1929—1937 гг.). Основными вехами на этом пути явились первая и вторая пятилетки. В годы первой пятилетки, особенно с начала 1930 г., происходил бурный рост колхозного строительства, прерванный временным спадом весной 1930 г. Соответственно возрастала численность колхозного крестьянства, которое к концу пятилетки охватывало уже основную массу дехкан (81,7%)⁷, и уменьшилась доля дехкан-едино-

⁴ Материалы всероссийских сельскохозяйственных переписей 1917 и 1920 гг. Вып. 1. Ташкент, 1924. С. 38—55; Вып. 2. Самарканд, 1925. С. 68—91; Вып. 3. Самарканд, 1925. С. 22—31.

⁵ Народное хозяйство Средней Азии. 1924. № 4. С. 91—94.

⁶ Отчет по проведению земельно-водной реформы в областях Самаркандской, Ферганской и Ташкентской УзССР. Ташкент, 1928. С. 41—61.

⁷ Социалистическое строительство. Союз ССР. Стат. сб. М.; Л., 1939. С. 185.

личников. Целенаправленный партийно-государственный курс на ликвидацию кулачества привел к полному исчезновению к концу пятилетки этого последнего в нашей стране эксплуататорского класса.

Формирование колхозного крестьянства было нелегким, подчас весьма болезненным процессом. Изменения психологии, мировоззрения, образа жизни дехкан не поспевали за стремительными темпами колхозного строительства, подстегиваемыми административными методами и произвольными процентными разнарядками. Были допущены серьезные ошибки и перегибы в ходе раскулачивания. От них пострадали тысячи дехканских хозяйств. При проведении коллективизации не учитывались объективные социальные и экономические процессы, местная специфика. Суть допущенных тогда отступлений от ленинской политики по отношению к крестьянству глубоко раскрыта в докладе М. С. Горбачева, посвященном 70-летию Октября.

Однако в конечном счете коллективизация, наряду с социалистической индустриализацией и культурной революцией, была необходимым и закономерным звеном социалистического строительства. Вместо социально разнородных групп мелких производителей в кишлаке утвердился качественно новый, социалистический класс — колхозное крестьянство. Коллективизация «создала социальную базу для модернизации аграрного сектора и перевода его на рельсы культурного хозяйствования, позволила значительно повысить производительность труда, высвободила значительную часть рабочих рук, необходимых для других сфер социалистического строительства. Все это имело исторические последствия»⁸.

Если в первой пятилетке колхозное крестьянство Узбекистана росло главным образом в количественном отношении, то вторая пятилетка характеризуется важными качественными изменениями в его структуре. С преобразованием тозов (товариществ по совместной обработке земли) в сельхозартели складывается единая форма отношения колхозников к средствам производства. Ускоряется рост образовательного и профессионального уровня колхозников. В колхозы вступают остатки единоличников. К концу второй пятилетки они составляли уже всего 5% сельского населения республики⁹.

Вместе с тем становление класса колхозного крестьянства в Узбекистане имело ряд особенностей. Этот процесс протекал несколько медленнее и с большими трудностями, чем в центральной части страны. Относительно низким был на первых порах и образовательный уровень колхозников. Эти различия между колхозниками Узбекистана и более развитых союзных республик Европейской части страны постепенно стирались благодаря ленинской национальной политике, курсу партии и Советского государства на выравнивание уровня развития республик Советского Востока.

На этапе упрочения и развития социализма (1938—1961 гг.) колхозное крестьянство выступало как сформировавшийся класс. Однако его развитие не было гладким, поступательным. На него наложила тяжелый отпечаток Великая Отечественная война. Численность трудоспособного населения колхозов уменьшилась по сравнению с 1940 г. на 40,2%¹⁰. Место колхозников-мужчин, мобилизованных на фронт, заняли женщины, подростки, пожилые люди и отчасти эвакуирован-

⁸ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается: Доклад на совместном торжественном заседании Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, посвященном 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1987. С. 20.

⁹ Аминова Р. Х. Победа колхозного строя в Узбекистане. Ташкент, 1981. С. 31.

¹⁰ ЦГА УзССР, ф. Р-1619; оп. 10, д. 868, л. 17.

ные граждане. Удельный вес женщин в составе рабочей силы колхозов вырос с 47,2% в 1941 г. до 60,3% в 1943 г.¹¹ Как правило, они не имели достаточной квалификации и выносливости, необходимых для выполнения трудоемких полевых работ. Ослабла материально-техническая база колхозного производства. Существенно изменилось распределение колхозников по отраслям хозяйства: часть рабочей силы переместилась из хлопководства в продовольственные отрасли.

Но тем не менее и в военное, и в послевоенное время были убедительно продемонстрированы прочность колхозного строя, необратимость классовых преобразований в кишлаке, способность советского крестьянства под руководством КПСС быстро перестраивать и перегруппировывать свои силы. Понадобились считанные годы, чтобы не только восстановить довоенные количественные и качественные показатели крестьянства Узбекистана, но и добиться новых крупных успехов в повышении его культурного и профессионального уровня, особенно молодежи.

В конце 50 — начале 60-х годов в составе крестьянства республики происходят новые важные перемены. В результате ликвидации МТС и продажи колхозам сконцентрированной в них техники сельские механизаторы, составлявшие ранее часть сельскохозяйственных рабочих, вливаются в ряды колхозников. Это мероприятие, осуществленное, как сейчас представляется, несколько поспешно, без учета неисчерпанных еще возможностей МТС, в целом сыграло тем не менее позитивную роль в развитии социальной структуры колхозного крестьянства. Механизатор, сохранивший преемственную связь с рабочим классом, превратился в центральную фигуру колхозного кишлака. По мере механизации колхозного производства численность механизаторов быстро увеличивалась. В 1961 г. в колхозах республики она достигла 57,5 тыс. человек¹². Росло число механизаторских профессий. В конце 40—50-х годов сформировался отряд механиков-водителей хлопкоуборочных машин.

На рубеже 50—60-х годов по инициативе Турсуной Ахуновой усилилось внимание к подготовке женщин-механизаторов, в первую очередь механиков-водителей хлопкоуборочных машин. Однако перелома в решении этой проблемы не произошло. Для женщин, освоивших трактор или хлопкоуборочный комбайн, часто не создавались необходимые условия труда и быта. Сказывались и недостатки в конструкции машин. Поэтому численность женщин-механизаторов, окончивших специальные курсы, снизилась с 998 в 1961 г. до 364 в 1963 г.¹³

Во второй половине 40 — начале 60-х годов произошел дальнейший рост численности колхозной интеллигенции — агрономов, зоотехников, учителей, врачей и др. В 1961 г. она достигла 20,7 тыс. человек (8,5 тыс. с высшим и 12,2 тыс. — со средним специальным образованием), тогда как к началу Великой Отечественной войны составляла всего 3,3 тыс. (с высшим образованием — 1,5 тыс., со средним специальным — 1,8 тыс.)¹⁴. Однако потребности колхозного кишлака в специалистах удовлетворялись далеко не полностью. В составе колхозной интеллигенции было много практиков, низким был удельный вес женщин.

¹¹ Беккульбеков Ф. М. Состояние сельского хозяйства УзССР в первые годы Великой Отечественной войны (1941—1943)//Научные записки Ташкентского института народного хозяйства. Вып. 19. Ташкент, 1962. С. 128.

¹² Советский Узбекистан за 40 лет: Стат. сб. Ташкент, 1964. С. 218.

¹³ Убайдуллаева Р. А. Женский труд в сельском хозяйстве Узбекистана. Ташкент, 1969. С. 86.

¹⁴ Советский Узбекистан за 40 лет... С. 271—272.

Со вступлением страны в этап совершенствования социализма открылись новые перспективы в развитии классов советского общества. Существенно изменились и структура колхозного крестьянства, его место в общественной жизни.

В отличие от страны в целом, абсолютная численность колхозников в Узбекистане уменьшается незначительно — с 1029,4 тыс. в 1970 г. до 1020,0 тыс. в 1985 г.¹⁵ Несмотря на рост промышленности и урбанизацию, сельские жители, включая колхозников, составляют до сих пор большую часть населения республики. К началу 1986 г. в селах Узбекской ССР проживало 10 752 тыс. человек — 58,2% общей численности ее населения (в 1959 г. — соответственно 5390 тыс., или 66,4%; в 1970 г. — 7477 тыс. — 63,4%)¹⁶. Наметился даже некоторый рост его удельного веса (на 0,5% в 1984—1986 гг.)¹⁷.

Сельское, в том числе колхозное, население распределялось по республике неравномерно. В то время как в Каракалпакской АССР, Бухарской и Джизакской областях его не хватало для использования имеющихся посевных площадей, в других областях: Самаркандской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской — сельскохозяйственная рабочая сила имела в достаточном количестве, а в колхозах и совхозах Андижанской, Ферганской, Наманганской, Ташкентской и Хорезмской областей, с наиболее высокой плотностью населения, отмечался избыток работников. На распределение трудоспособного колхозного населения в Узбекистане влияли такие факторы, как слабо развитые внешний и внутренний миграционные процессы, концентрация жителей в оазисах и межгорных долинах, относительно высокий удельный вес нетрудоспособного населения, главным образом учащейся молодежи, вследствие высокой рождаемости, и др. Все это создавало определенные трудности в использовании трудовых ресурсов как в областях, имеющих избыточную рабочую силу, так и там, где ощущается ее нехватка.

Под влиянием технического прогресса и обусловленной им индустриализации сельскохозяйственного труда, развития производительных сил колхозного производства, роста его энерговооруженности происходят важные количественные и качественные сдвиги в профессиональной структуре колхозного крестьянства. Важнейший из них — рост отряда механизаторов, динамика которого представлена в табл. 1.

Несмотря на рост численности механизаторов, в колхозном (как и в совхозном) производстве доля работников, обслуживающих технику и оборудование, остается в несколько раз меньшей, чем в промышленном производстве. В 1975 г. на промышленных предприятиях был механизирован труд 60% работников, а в сельском хозяйстве республики — только 14%¹⁸. В первой половине 80-х годов положение еще более ухудшилось. Темпы роста численности механизаторов значительно уменьшились, составляя около 3% в год, что не соответствовало потребностям колхозного и совхозного производства. Как отмечалось в докладе первого секретаря ЦК КПУз И. Б. Усманходжаева на XXI съезде КПУз, в уборочную страду 1985 г. ощущалась острая нехватка трактористов, комбайнеров (в Навоийской, Джизакской областях и Каракалпакской АССР — более одной трети). Это привело к высоким издержкам производства, привлечению на сельскохозяйствен-

¹⁵ Узбекистан за годы одиннадцатой пятилетки (1981—1985 гг.): Стат. сб. Ташкент, 1986. С. 45.

¹⁶ Узбекская ССР. Цифры: Краткий стат. сб. Ташкент, 1984. С. 5; Узбекистан за годы одиннадцатой пятилетки... С. 3.

¹⁷ Узбекистан за годы одиннадцатой пятилетки... С. 3.

¹⁸ Саидов К. На пути сближения уровней жизни городского и сельского населения // Коммунист Узбекистана. 1977. № 6. С. 36.

ные работы на длительные сроки большого количества горожан¹⁹. Тем не менее уровень механизации в отрасли остается еще низким, основные производственные процессы выполняются вручную²⁰.

И все же в колхозном производстве, как и в промышленном, усиливалась тенденция увеличения числа механизаторских профессий. Так, за последние годы получили распространение профессии механизатора-поливальщика, сигнальщика и заправщика самолетов ядохимикатами, мастера-наладчика и др. Появилось и немало новых видов работ. Среди них — машинный полив, механизированная чеканка хлопчатника, машинное внесение гербицидов, дефолиация, корчевка и измельчение гузапаи и т. д. На структуру рабочей силы колхозного производства, наряду с внедрением новой техники, влияют и новые методы технологии сельскохозяйственного производства, совмещение ряда технологических операций, поточно-конвейерный метод организации труда и т. д.

Таблица 1

Численность механизаторов в колхозах УзССР в 1965—1985 гг. (на 1 апреля, тыс. чел.)*

Показатели	Годы					
	1965	1970	1975	1980	1983	1985
Численность трактористов-машинистов, трактористов, комбайнеров и водителей автомобилей—всего	125,1	149,3	185,1	233,4	244,0	255,8
в том числе в колхозах	91,7	116,9	144,6	120,8	113,2	116,9
Из общей численности механизаторских кадров; трактористов-машинистов, комбайнеров, трактористов—всего	96,1	117,1	143,9	180,0	186,6	193,5
в том числе в колхозах	70,1	85,1	90,9	96,3	88,0	90,7
Водителей автомобилей—всего	29,1	32,2	41,2	53,4	57,4	62,3
в том числе в колхозах	21,2	21,8	23,7	24,5	24,4	26,2

* Народное хозяйство Узбекской ССР в 1932 г.: Стат. ежегод. Ташкент, 1983: С.155; Народное хозяйство Узбекской ССР в 1934 г.: Стат. ежегод. Ташкент, 1965. С. 184.

Примечательно, что если в 1954 г. в колхозном производстве насчитывалось около 90 профессий, то к концу 60-х годов — 130, а в 1974 г. — около 160, причем половина их была связана с работой на машинах и механизмах. Существенно возросло за это время и число профессий на животноводческих фермах: с 5—6 до более чем 30²¹.

Одновременно с профессиональной менялась половая и возрастная структура работников колхозного производства в Узбекистане. Прежде всего отметим, что несколько повысился удельный вес женщин — как в абсолютном отношении, так и в процентах к среднегодовому количеству трудоспособных колхозников. Численность женщин, принимавших участие в работах колхозов (без рыболовецких) выросла с 456,7 тыс. в 1970 г. до 460,1 тыс. в 1986 г., а их доля в составе работников — соответственно с 47,9 до 48,5%²². Однако женская рабо-

¹⁹ Там же. 1986. № 2. С. 20.

²⁰ Итоги июньского (1986 г.) Пленума ЦК КПСС и задачи республиканской партийной организации по выполнению его решений: Доклад тов. И. Б. Усманходжаева//Правда Востока. 1986. 4 июля.

²¹ Сдобнов С. И. Новые ступени социально-экономического развития села. М., 1982. С. 125.

²² Женщины Советского Узбекистана: Краткий стат. сб. Ташкент, 1987. С. 14.

чая сила в колхозах разных областей республики использовалась неравномерно. По данным 1983 г., более высокий удельный вес колхозниц отмечался в Бухарской (55,7%), Ферганской (53,3%), Хорезмской (53,2%) областях, тогда как в Сырдарьинской области он составлял 44,3%, в Ташкентской — 44,1%²³.

Высокий процент женщин в колхозном хозяйстве нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, он свидетельствует о растущем участии их в общественном производстве, но с другой, — о том, что трудоемкие, так наз. «мужские» работы подчас неравномерно передаются женщинам. Нельзя не учитывать, что в сельской местности Узбекистана, где рождаемость особенно высока, женщинам приходится тратить много времени на домашнее хозяйство и воспитание детей.

Главный резерв пополнения колхозных кадров — от рядовых колхозников до специалистов и руководителей всех звеньев — молодежь. Сельские партийные, советские, комсомольские, хозяйственные организации провели немалую работу по вовлечению ее на работу в колхозы. Комсомол республики взял шефство над обеспечением колхозов и совхозов механизаторскими кадрами. Однако в этой работе отмечались кампанейщина, погоня за количественными показателями в ущерб качественным. Из-за неудовлетворительных культурно-бытовых условий часть колхозной молодежи устремлялась в города, а в результате колхозное село лишилось многих трудоспособных и образованных работников.

Борьба с этой тенденцией сводится в конечном счете к преодолению различий между городом и селом. Необходимо повысить уровень культурно-просветительной работы, службы быта в колхозах, улучшить жилищные условия колхозников, ввести в действие спортивные комплексы, оздоровительные учреждения, предоставить молодым людям большие возможности получить высшее и среднее образование без отрыва от производства.

По мере развития сельского хозяйства республики продолжала возрастать роль колхозной интеллигенции, увеличивались масштабы ее подготовки. Если в 1965 г. вузами было выпущено 1,7 тыс. специалистов сельского хозяйства с высшим образованием, то в 1985 г. — 5,4 тыс. Выпуск специалистов колхозного и совхозного производства со средним специальным образованием возрос еще больше — соответственно с 2,84 до 14,3 тыс.²⁴ Развитие агропромышленной интеграции и межхозяйственной кооперации обусловило рост в колхозах численности специалистов индустриального профиля — пищевой и перерабатывающей промышленности, строителей и др. Тем не менее потребности колхозов в специалистах еще полностью не удовлетворены. Вызывает серьезные нарекания и уровень обучения значительной части молодого пополнения колхозной интеллигенции.

Курс партии на перестройку и ускорение социально-экономического развития, взятый апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС, создал новые стимулы для совершенствования структуры колхозного крестьянства. Интенсификация технологий в сельском хозяйстве, внедрение коллективного, семейного, арендного подряда, перестройка управления экономикой повышают материальную заинтересованность крестьян в результатах своего труда, побуждают их повышать свой профессиональный уровень. В колхозное производство включаются новые резервы. На июньском (1987) Пленуме ЦК КПСС М. С. Горбачев предложил практиковать сдачу пустующих земель желающим горожанам. Это укрепит социальные контакты между городом и селом,

²³ Там же. С. 15.

²⁴ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1982 г. С. 261; Узбекистан за годы одиннадцатой пятилетки... С. 91.

повысит степень участия горожан в сельском труде²⁵. Осуществляемые в стране преобразования, сказал М. С. Горбачев в докладе, посвященном 70-летию Октября, «будут затрагивать интересы все большей массы людей, социальных групп и слоев населения,

Вместе со всем советским народом колхозники республики находятся ныне на крутом повороте истории. И как все советские люди, они готовы внести весомый вклад в общенародное дело перестройки, революционное обновление страны.

²⁵ Правда. 1987. 26 июня.

²⁶ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка. С. 40.

С. И. ЗИНИН

ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Среди огромных социально-экономических завоеваний советского народа за 70 послеоктябрьских лет следует назвать становление и развитие национальных взаимоотношений на подлинно демократических и интернационалистских принципах. В. И. Ленин впервые в истории разработал научно обоснованную комплексную программу национального строительства в многонациональном государстве, которая как в теоретическом, так и в практическом отношении имела всемирное значение. Практика дальнейшего строительства социализма в нашей стране подтвердила незыблемость основных ленинских положений. Накопленный у нас богатый опыт помогает многим прогрессивным государствам в определении своей политики в вопросах международных отношений.

Равноправное развитие наций в условиях социализма предполагает и равноправное развитие национальных языков. В СССР свобода пользования родным языком во всех сферах общения закреплена законодательно и возведена в ранг конституционного принципа.

Вопросы языкового строительства занимают в национальных отношениях народов нашей страны важное место, что полностью соответствует принципам социалистического демократизма, без которого немислимы прочный союз наций, народов и их всестороннее сотрудничество. Не следует забывать, что именно язык выступает в функции важнейшего средства человеческого общения и передачи информации. Без языка в любом обществе невозможна организация системы управления, производства, образования, просвещения, культуры. Наконец, в самом определении нации понятие языка выступает как один из характеризующих признаков.

В вопросах культурно-национального строительства В. И. Ленин отводил большую роль развитию и функционированию родного языка. Знание и совершенствование родного языка рассматривались на всех этапах социалистического строительства как стимул общественного развития, средство динамического решения проблемы всеобщей грамотности населения, подъема общей национальной культуры, приобщения народных масс к активной общественной и политической деятельности.

Нелишне напомнить, что царизм всячески препятствовал свободному развитию национальных языков, понимая, что это будет способствовать росту национального самосознания угнетенных им народов. Проблемы просвещения народов России на родном языке не только не интересовали царское правительство, но и пугали его. В «Журнале Министерства народного просвещения» (февраль 1887 г., с. 37) мож-

но было прочитать предостерегающий вывод: «Утвердите язык письменности, дайте ему некоторую литературную обработку, изложите его грамматические правила, введите его в школы и вы тем самым (страшно подумать!) утвердите и разовьете соответствующую народность».

Советская власть с первых же дней своего существования встала на путь поддержки и оказания помощи в развитии всех языков народов и народностей нашей страны¹. С большими трудностями в осуществлении национально-языковой политики пришлось столкнуться партийным и советским органам в Средней Азии. Нужно было за кратчайший срок преодолеть неграмотность, оторвать процесс обучения от сильного влияния реакционного мусульманского духовенства, преодолеть преграды, связанные с проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма. В этой сложной борьбе местные партийные организации, советские учреждения постоянно ощущали практическую помощь Центра, прежде всего огромнейшую поддержку лично В. И. Ленина.

Большим препятствием в осуществлении культурной революции в Узбекистане была безграмотность местного населения. Не ликвидировав ее, нельзя было серьезно говорить о больших экономических, политических и социальных задачах строительства нового общества. В. И. Ленин неоднократно приравнивал безграмотность к тем опасным врагам, которые могут свести на нет все завоевания революции. «Безграмотный человек стоит вне политики, его сначала надо научить азбуке», — говорил он². По инициативе В. И. Ленина на преодоление неграмотности в национальных регионах выделялись большие дополнительные ассигнования, хотя принятые меры по ликвидации неграмотности населения на первых порах не давали ощутимых результатов. В 1926 г., например, в Узбекской ССР грамотность населения составляла только 11,6% (у мужчин — 15,3%, у женщин — 7,3%). Надо было решить такие вопросы, как укрепление общественных функций национального литературного языка, создать национальную графику и орфографию, открыть сеть научных учреждений, способных претворять в жизнь вопросы языкового строительства.

Как и в других союзных республиках, нужно было срочно решить вопрос о национальной графике. Узбекский язык относится к старописьменным языкам. Как и многие народы Востока, узбекский народ традиционно пользовался арабской графикой. Эта азбука была, однако, не очень удобной при письменной фиксации собственно узбекской речи. Из 28 букв арабского алфавита самостоятельные начертания имели 16 букв, а остальные отличались друг от друга дополнительными значками. Некоторые буквы имели по два-три написания в зависимости от места в слове: в начале, середине или конце. Гласные звуки в арабском алфавите изображались с помощью трех букв³. Передавать звуковой строй узбекского языка средствами арабской графики было очень трудно. Эти сложности были не так заметны в эпоху создания рукописных книг и незначительного охвата населения грамотностью. Когда же встал вопрос о всеобщей грамотности, издании книг типографским способом большими тиражами, возникла объективная потребность в создании национальной графики.

В 1929 г. Президиум ЦИК СССР и СНК СССР приняли постановление о введении в союзных республиках, пользовавшихся арабской графикой, латинизированных алфавитов. Замена арабского ал-

¹ Подробнее см.: Ханазаров К. Х. Решение национально-языковой проблемы в СССР: Изд. 2-е. М., 1982.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 174.

³ Исаев М. И. Социоллингвистические проблемы языков народов СССР. М., 1982. С. 74.

фавита латинизированным не причинила фактически никакого ущерба национальному узбекскому языку, хотя этому акту реакционно настроенные националисты и духовенство пытались придать идейно-политическую окраску, доказывая, что отход от арабской графики следует рассматривать как «разрушение единого мусульманского мировоззрения»⁴.

Переход на латинизированный алфавит в 30-е годы следует рассматривать как прогрессивный шаг в культурном строительстве, хотя в процессе расширения школьного образования, ликвидации безграмотности стали отчетливо проявляться и недостатки узбекской графики на латинской основе. Активное изучение в этот период русского языка требовало от учащихся знания двух график — латинизированной национальной и русской, которые имели несколько одинаковых букв, обозначающих разные звуки. Очень сложно было осуществлять правописание заимствованных слов, особенно из русского языка, пополняющих узбекскую научную и общественно-политическую терминологию. Латинизированная графика узбекского языка искусственно суживала возможности межнационального общения.

В 1940 г. Верховный Совет Узбекской ССР на основе предложений узбекских специалистов принял Закон «О переводе узбекской письменности с латинизированного на новый узбекский алфавит на основе русской графики». Этот акт сыграл большую положительную роль в сближении узбекского народа с другими народами СССР, хотя смена национальных азбук за столь короткий период оказала временное негативное влияние на активизацию роста и развития узбекского литературного языка.

Современный узбекский литературный язык поистине является детищем послеоктябрьского социалистического строительства. Его оформление протекало в сложных условиях этнического, государственного развития узбекского народа. Узбекский народ имел давнюю языковую традицию, а имена его выдающихся просветителей эпохи средневековья были широко известны в цивилизованном мире. К началу XX в. узбекский язык имел сформировавшуюся сложную систему, в которой, кроме многочисленных диалектов, функционировали народно-разговорный язык и литературный язык, известный больше под названием «староузбекский язык»⁵.

Социальная значимость любого языка определяется выполнением им разнообразных общественных функций. До революции письменный язык узбекского народа в основном употреблялся в сфере поэзии, обслуживая небольшой круг грамотных. На этом языке в дореволюционный период не развивались проза, публицистика, драматургия, не разрабатывались различные стили литературного языка, бедно была представлена общественно-политическая и научно-техническая терминология. Грамматический строй узбекского языка научно не изучался. Не было и соответствующих научных учреждений, не издавались научные лингвистические журналы. Естественно, что в таких условиях узбекский литературный язык оказывал слабое влияние на язык народа, а его применение в обществе было незначительным.

Специалисты приходят к выводу, что современный узбекский язык в своей литературной форме возник в процессе становления узбекской нации в новых исторических условиях, вызванных победой Великого Октября. В своем развитии современный узбекский язык решал такие

⁴ Агзамходжаев А. А. Воплощение социалистического интернационализма в Советском многонациональном государстве. Ташкент, 1984. С. 173.

⁵ См.: Абдурахмонов Ф. Миллий тилларнинг тараққиёти масаласи. Тошкент, 1962. С. 8; Турсунов У., Уриёнбоев Б. Узбек адабий тарихи. Тошкент, 1982.

сложные вопросы, как совершенствование орфоэпических и орфографических правил, обогащение словарного фонда, укрепление позиций общелитературного языка и ослабление роли местных диалектов, выработка и закрепление системы функциональных стилей литературного языка (художественного, публицистического, научного и др.), расширение сфер активного применения литературного языка.

Развитие современного узбекского литературного языка протекало на базе его внутренних ресурсов, с одной стороны, а с другой, — за счет плодотворного контактирования с другими родственными и неродственными языками, где особое место занимают связи узбекского и русского языков. Иногда еще делаются поспешные выводы, исходя из немногочисленных фактов, о «чрезмерном» влиянии русского языка на узбекский. Однако всем хорошо известно, что в любой национальной язык ничего нельзя внедрить искусственно, в ущерб законам его развития. Только за счет своих богатых внутренних ресурсов узбекский литературный язык постоянно пополняется новыми фонетическими, морфолого-синтаксическими, лексическими, словообразовательными единицами, развивает стили, расширяет свои функции. Бережно храня свой накопленный потенциал, узбекский язык прибегает к заимствованию в тех случаях, когда его внутренние ресурсы исчерпаны. Этот процесс характерен для любого литературного языка нашей страны.

Роль русского языка в развитии узбекского литературного языка в годы Советской власти несомненна. Здесь процесс стихийного контактирования, характерный для дореволюционных отношений, сменился процессом осознанного взаимовлияния и взаимообогащения. Этот процесс контактного развития отчетливо проявляется в лексике узбекского и русского языков, в становлении узбекской национальной терминологии. Еще недостаточно изучено взаимовлияние на грамматическом и стилистическом уровнях развития языков.

Под влиянием русского языка особенно расширились общественные функции узбекского литературного языка. Если до революции узбекский язык выполнял всего 8 функций (язык повседневного общения, язык начального обучения и др.), то в настоящее время узбекский язык, как и другие национальные языки народов СССР, выполняет до 20 функций в различных сферах общения⁶. Только за годы Советской власти узбекский литературный язык стал обслуживать такие сферы, как высшее образование, различные отрасли науки и техники, массовую коммуникацию и др. Эти сферы вплоть до конца 40-х годов в большинстве случаев обслуживал русский язык. По мере развития нормированного узбекского литературного языка его социальные функции расширялись не за счет механического вытеснения русского языка, а за счет выполнения этих функций наравне с русским и некоторыми другими национальными языками, характерными для республики.

В разговорной речи узбеков наблюдается постепенный отход от употребления местных диалектных слов и выражений. За счет повышения грамотности населения, активного воздействия на уровень культуры родной речи на производстве, в общественной жизни, в быту, в сфере семьи узбекский литературный язык становится повсеместно единым общенациональным языком для узбекской нации. Он доминирует в системе образования. Из 4,1 млн. учащихся общеобразовательных школ УзССР в 1984/85 уч. году 3,1 млн. (76%) изучали общеобразовательные дисциплины по школьной учебной программе на уз-

⁶ См.: Дешериев Ю. Д. Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. М., 1976. С. 161.

бекском языке. Характерно, что около 80% школьников, обучающихся на узбекском языке, проживают в сельской местности. В сфере высшего и среднего специального образования республики, где из 550 тыс. студентов в 1984 г. 67,4% были узбеки, 12% — русские, 4% — татары, 2,5% — казахи, 2,3% — таджики, 0,8% — каракалпаки и др., основными языками обучения стали узбекский (39,5% студентов) и русский (42,7% студентов). Узбекский язык преобладает при изучении общественно-гуманитарных дисциплин (филология, история, право, искусство и др.). На узбекском языке в республике в 1985 г. было издано 59% книг, брошюр. Он широко применяется в системе общественно-просветительных учреждений, в области искусства, официальной переписки и делопроизводства и т. д.

В ряде случаев узбекский язык в границах республики выполняет и функцию средства межнационального общения. Наблюдается также тенденция признания узбекского языка в качестве родного у многих представителей народов, проживающих в Узбекской ССР. По данным переписи 1979 г., родным назвали узбекский язык 43,4% уйгуров, 18,7% киргизов, 8,07% турков, 5,71% таджиков, 5,45% туркмен, 3,16% азербайджанцев, 2,53% казахов, 1,96% башкир, 1,67% каракалпаков, 1,34% татар, 0,1% армян, 0,09% украинцев, 0,08% корейцев и др.

Развитие узбекского национального языка не означало ущемления национальных прав других языков на территории республики. На практике постоянно осуществлялся принцип, выдвинутый в воззвании Революционного комитета 5 декабря 1924 г. к трудящимся Узбекистана, провозгласившем образование Узбекской ССР, где было сказано: «Национальная политика Советской власти выражается в полном равноправии всех наций. Поэтому Революционный комитет Узбекской ССР заявляет, что отныне на территории Узбекской ССР нет места национальному антагонизму. Всем национальным меньшинствам, входящим в Узбекскую ССР, обеспечивается все необходимое им для культурного и экономического развития, в смысле управления, суда и просвещения на родном языке»⁷.

В 30-е годы в Узбекской ССР существовало 10 районов национальных меньшинств, 363 сельсовета, где делопроизводство и обучение в школе велось на языке преобладающей части населения. В 1938/39 уч. году обучение в начальных школах республики осуществлялось на 22 языках.

Следует отметить, что в ходе социалистического строительства в УзССР наблюдается прирост общего числа наций и народностей. Если в 1926 г. в республике проживали представители 91 национальности, то в 1959 г. — 112, а в 1970 г. — 123. Заметим, что процесс этот был не односторонним. Численность узбеков, проживающих в других союзных республиках, с 1926 по 1970 г. увеличилась с 605,6 тыс. до 1470 тыс. человек, т. е. в 2,34 раза⁸. Такой миграционный процесс внес коррективы и в межязыковые контакты, межнациональное общение.

Юридическое равноправие языков совершенно не означает, что они в равной степени способны обеспечивать все социальные функции языков. Несомненно, что в сфере семейно-бытовых отношений все языки функционально равноценны, но трудно представить, чтобы язык национальных меньшинств смог в полной мере обеспечить сферу высшего образования, радио- и телепередач, судопроизводства и т. д. В силу этих объективных причин, базирующихся на равноправии, в

⁷ Правда Востока. 1924. 5 дек.

⁸ Максимова Л. Миграция населения Узбекистана. Ташкент, 1986. С. 29.

Узбекской ССР постепенно произошло перераспределение функций между национальными языками. В качестве доминирующих языков, которые взяли на себя выполнение многих общественных функций, выделились узбекский и русский языки. По отношению к ним и определилось функциональное развитие других языков в республике. Например, корейское население УзССР, сохраняя этническую самостоятельность, добровольно признало русский язык в качестве языка школьного обучения. Среднеазиатские арабы, ираны, дунгане, уйгуры и др. в значительной степени стали активно использовать узбекский или таджикский языки. Растет число представителей различных национальностей, которые полностью перешли на русский или узбекский языки, признавая их родными. В 1959 г. 73,8 тыс. человек различных национальностей УзССР считали родным узбекский язык, а 224,2 тыс. человек нерусского населения назвали родным языком русский. Через 20 лет, в 1979 г., узбекский язык признали родным 133,6 тыс. неузбеков, а русский — 399,3 тыс. нерусских жителей УзССР.

Основными языками обучения в Узбекской ССР стали узбекский, русский и каракалпакский. Эти три нации составляют 80% населения республики и на их языках обучается 93,4% детей школьного возраста, а остальные 6,6% обучаются на казахском, таджикском, киргизском, туркменском языках. В некоторых школах есть классы с крымско-татарским, греческим, корейским языками обучения.

В Узбекской ССР издаются газеты и журналы на узбекском, русском, каракалпакском, таджикском, татарском языках. Узбекское республиканское радиовещание ведется на пяти языках народов СССР: узбекском, русском, татарском, таджикском, казахском.

Современный этап языкового развития в республике характеризуется укреплением формы двуязычия. Понятие это сложное, охватывает различные аспекты языкового общения. Двуязычие нельзя рассматривать как процесс стихийный. КПСС в своих программных документах обратила внимание на создание всех условий для гармонического развития двуязычия, которое должно протекать без ущемления национальных интересов. Программа КПСС определила путь свободного развития национальных языков, а вместе с тем подчеркнула значение русского языка как средства межнационального общения. Двуязычие не является тормозом развития родного языка. В Узбекской ССР широко представлено национально-русское двуязычие. Степень владения русским языком у представителей разных наций зависит от многих социально-этнических причин. Например, в 1979 г. русским языком свободно, в качестве второго языка владели 75,0% татар, 58,7% корейцев, 55,5% армян, 52,9% узбеков, 48,9% азербайджанцев, 48,6% казахов, 45,2% каракалпаков, 36,3% туркмен, 34,7% таджиков, проживающих на территории Узбекистана.

В двуязычии большая роль отводится и узбекскому языку. В качестве второго языка его свободно используют 28,0% таджиков, 22,4% киргизов, 24,7% азербайджанцев и др. Явно ниже этот показатель у корейцев (3,06%), армян (2,71%), украинцев (3,27%), русских (5,86%) и др., которые проживают или этнически компактно, или в многонациональной среде, где функцию средства межнационального общения выполняет русский язык.

Следует заметить, что подавляющее большинство населения УзССР считает родным язык своей нации: 99,9% русских, 98,8% узбеков, 96,1% каракалпаков, 94,9% казахов, 93,4% таджиков, 92,6% туркмен и др., проживающих в Узбекистане. Значительно ниже показатель родного языка в качестве языка своей нации у тех, кто оказался в отдалении от основной части своей нации. Например, язык своей нации считали родным в 1979 г. 62,1% корейцев, 62,1% армян,

57,5% немцев, 51,0% уйгуров, 45,6% украинцев, 44,7% евреев и др., проживавших в Узбекистане.

В развитии гармонического двуязычия особая роль отводится национально-русскому двуязычию. Русский язык в силу объективных причин давно выполняет в нашей стране функцию средства межнационального общения. Сейчас 82% населения СССР, включая и русских, и всех, кто свободно владеет русским языком, могут без каких-либо затруднений общаться на этом языке во всех сферах общественных отношений. В Узбекской ССР с 1938 г. введено обязательное изучение русского языка в школах с национальным языком обучения. Расширяется сеть вузов, в которых готовятся преподаватели русского языка и литературы. Однако, как отмечалось в документах XXI съезда КПУз, достижения в овладении русским языком значительно отстают от требований современного научно-технического и общественного прогресса. В 1979 г. только третья часть нерусского населения республики хорошо владела русским языком. Особенно много слабо владеющих русским языком в Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Хорезмской и ряде других областей.

ЦК КПУз решительно осудил формальный подход к изучению русского и родного языков. 9 сентября 1987 г., во исполнение решения III пленума ЦК КПУз, на Бюро ЦК КПУз была утверждена комплексная программа «Русский язык», намечены действенные шаги по улучшению изучения родного языка. Перед специалистами республики поставлена задача: объективно оценить современное состояние функционирования языков, разработать совершенную методику изучения русского и родного языков, подготовить на новой основе учебники, совершенствовать механизм языкового обучения в средней, профессиональной и высшей школах, бороться за качественное повышение культуры русской и родной речи⁹. Выполнение этой программы требует консолидации всех филологических, педагогических сил республики, согласования их работы с исследованиями социологов, демографов, при непосредственном участии партийных и советских организаций.

⁹ Правда Востока. 1987. 12 сент.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

УЧАСТИЕ КОМСОМОЛА СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА В ОСВОЕНИИ РОССИЙСКОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ

В новой редакции Программы КПСС подчеркивается, что партия считает комсомол «своим активным помощником и важнейшим резервом» и впредь будет всемерно повышать его роль «в практическом решении задач ускорения социально-экономического развития страны»¹. И комсомол стремится всей своей деятельностью оправдать высокое доверие партии.

Яркой страницей в славной истории Ленинского комсомола стало участие в освоении Российского Нечерноземья.

Вместе с комсомолом всей страны, который направил в Нечерноземье более 100 тыс. человек², активно включились в преобразование земель Ивановской и Новгородской областей (подшефных объектов УзССР) комсомольцы Узбекистана. От создания небольших комсомольско-молодежных отрядов по расчистке полей от мелколесья на подшефных объектах до бригад по закладке закрытого дренажа, цехов, участков, Всесоюзной ударной комсомольско-молодежной стройки — таков вклад комсомола Узбекистана в преобразование Нечерноземья.

Главным в деятельности комсомола республики по участию в преобразовании Нечерноземья стало направление юношей и девушек в мелпоративно-строительные организации — тресты «Ивановонрсовхозстрой» и «Узповгородводстрой». Уже к началу 1979 г. комсомольня республики направила на постоянную работу на новостройки Ивановской и Новгородской областей свыше 3,5 тыс. юношей и девушек³. Большинство из них закрепились на новом месте и стали с гордостью называть себя «нечерноземцами».

С самого начала члены комсомольско-молодежных бригад из Узбекистана, прошедшие суровую школу целины — в Голодной и Джизакской, Каршинской и Сурхан-Шерабадской степях — добиваются в Нечерноземье высоких производственных показателей. Широко известно на новгородской земле имя Станислава Рыжего. Приехав в СПМК «Ташкент-1», он подобрал бригаду молодых людей, работоспособность которых удивила всех. Так, в один из летних дней Станислав и его товарищи уложили 2200 м дренажа при плане 360 м⁴. Эта бригада и в дальнейшем удерживала первенство в социалистическом соревновании. Коллектив ее досрочно выполнил задание X пятилетки⁵. Именно в этой бригаде родился лозунг: «Полезой сезон — крулый год».

На всю Новгородскую область прославился маленький интернациональный экипаж дренажников, которым руководит комсомолец из Намангана Турсунпулат Расулов, позднее ставший членом КПСС. В экипаже — 5 человек, представляющих четыре национальности Советского Союза. Во всем огромном Нечерноземье едва насчитывается два десятка коллективов экскаваторщиков, укладывающих за сезон свыше 100 км дренажа при годовом задании 50 км. Одним из таких коллективов и является бригада Т. Расулова. А в 1977 г. его экипаж установил своеобразный рекорд, уложив 114 км закрытой дрены. Имя молодого мелиоратора занесено на Новгородскую областную Доску почета⁶.

Турсунпулат Расулов нашел на Новгородчине не только вторую родную землю, но и личное семейное счастье. Вся бригада отмечала комсомольскую свадьбу парня из Намангана и новгородской девушки.

Таких примеров можно привести немало.

¹ Маатриалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 162.

² Правда. 1980. 4 апр.

³ Узбекистан — Нечерноземье. М., 1979. С. 40.

⁴ Правда Востока. 1977. 9 янв.

⁵ Ташкентская правда. 1979. 25 дек.

⁶ Правда. 1979. 1 февр.

Большое количество комсомольцев республики ежегодно выезжают на подшефные объекты Нечерноземья в составе студенческих строительных отрядов (ССО). XXV съезд партии отметил, что «эти отряды делают огромное дело... Невозможно переоценить их значение и как школы трудового воспитания»⁷.

Действительно, успехи работы этих отрядов налицо. Так, летом 1976 г. 340 бойцов ССО (7 отрядов) из Бухарского госпединститута работали на строительстве совхозов «Узбекистан» и «Дружба» Ивановской области. Их девизом было: «Каждый боец должен выполнить объем строительно-монтажных работ на сумму 2 тыс. рублей за два неполных месяца»⁸. Летом 1977 г. в Новгороде на строительстве совхозов «Ташкентский» и «Дружба» работали 609 студентов Ташкентского университета им. В. И. Ленина⁹.

В целом за 1977 г. бойцы ССО вузов Узбекистана выполнили на повостройках Нечерноземья строительно-монтажных работ на общую сумму свыше 6 млн. руб.¹⁰ В 1978 г. на новостройки Нечерноземной зоны из Узбекистана выехало около 4 тыс. студентов-строителей, в том числе около 2 тыс. — в Новгородскую и Ивановскую области¹¹. А в 1979 г. свой «трудоулов семестр» провели там 1700 представителей студенческой молодежи республики¹².

Следует отметить, что в процессе учебы бойцы ССО овладевают различными рабочими специальностями, чтобы во время «трудоулова семестра» внести как можно больший вклад в подъем экономики Нечерноземья. В вузах республики организованы школы мастеров, где квалифицированные специалисты проводят занятия с бойцами ССО по разным профессиям, технике безопасности, охране труда. Все это повышает эффективность их работы на стройках Нечерноземья.

На предприятиях республики, выполняющих заказы Нечерноземья, комсомольцы-ударники трудятся под девизом: «Заказы Нечерноземья — досрочно, с высоким качеством и повышенной надежностью». Только за 1976—1978 гг. новостройкам Ивановской области было поставлено около 60 тыс. м³ сборного железобетона, свыше 2 тыс. т металлоконструкций, много других строительных материалов¹³.

Комсомольские организации республики поддерживают постоянные связи со своими посланцами. В Нечерноземье едут агитбригады ЦК ЛКСМУз, профессиональные и самодельные вокальные коллективы. Так, в гостях у посланцев Узбекистана выступали вокально-инструментальный ансамбль «Гулистан», народный ансамбль танца клуба завода электронной техники им. В. И. Ленина, эстрадный ансамбль «Феникс» Джизакского городского Дома культуры и др. Композитор А. Малов написал песню «Навруз байрами», которую исполняли в Нечерноземье¹⁴. В гостях у ивановских молодых строителей часто бывали руководители республиканской комсомольской организации.

Активное участие молодых посланцев Узбекистана в подъеме экономики Нечерноземья высоко оценил ЦК ВЛКСМ. Так, на совещании-семинаре первых секретарей обкомов ВЛКСМ Нечерноземной зоны РСФСР и секретарей ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов, обкомов комсомола, созванном по решению ЦК ВЛКСМ, секретарь ЦК ВЛКСМ Д. Н. Филиппов высоко отозвался о шефской работе комсомольцев нашей республики¹⁵.

Участие комсомольцев Узбекистана в освоении Нечерноземья отмечалось на страницах журнала «Коммунист»¹⁶.

Ежегодно в ЦК ЛКСМУз, другие организации республики, непосредственно в адрес трестов «Ивановирсовхозстрой», «Узновгородводстрой» и Главка «Волговодстрой» поступают письма от юношей и девушек с просьбой направить их на освоение Нечерноземья. В своих письмах они обещают, что не посрамят чести посланцев их комсомола республики.

Выполнение намеченной партией комплексной программы преобразования Нечерноземья комсомол республики, как и всей страны, воспринял как свое кровное дело, дело огромной государственной важности.

Участвуя во всенародном хашаре по обновлению древней русской земли, комсомол Узбекистана накопил и продолжает накапливать большой опыт по претворению в жизнь современной аграрной политики КПСС. Этот опыт представляет большую ценность для дальнейшей работы комсомола по мобилизации новых поколений молодежи на решение актуальных народнохозяйственных задач.

⁷ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1979. С. 84.

⁸ К о в а л е в Ю. Все в твоих руках. Ташкент, 1977. С. 77.

⁹ Текущий архив комитета комсомола ТашГУ им. В. И. Ленина за 1977 г.

¹⁰ Узбекистан — Нечерноземью. С. 40.

¹¹ Там же.

¹² Правда Востока. 1979. 6 июля.

¹³ Узбекистан — Нечерноземью. С. 41.

¹⁴ См.: Правда Востока. 1979. 11, 27 февр., 2 марта.

¹⁵ Сельское хозяйство Нечерноземья. 1980, № 10. С. 44.

¹⁶ Коммунист. 1981. № 2. С. 43.

Многое уже сделано в Нечерноземной зоне, но еще больше предстоит сделать. На необходимость усиления работ по преобразованию Нечерноземной зоны РСФСР указал и XXVII съезд КПСС¹⁷.

В двенадцатой пятилетке программа преобразования Нечерноземья обрела еще больший размах. Как говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, «будем все намеченное по развитию Нечерноземья последовательно осуществлять»¹⁸. И мы гордимся тем, что в это всенародное дело достойный вклад вносят комсомольцы и молодежь Узбекской ССР.

Н. Х. Усманова

¹⁷ См.: Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 37.

¹⁸ Правда. 1987. 16 июля.

ИЗ ИСТОРИИ УЧАСТИЯ ЮГОСЛАВЯНСКИХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В УПРОЧЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТУРКЕСТАНЕ

Великий Октябрь победил под знаменем пролетарского, социалистического интернационализма. Борьба за установление и упрочение Советской власти в нашей стране стала великой школой интернационализма и революционного братства. Активное участие в этой борьбе приняли десятки тысяч иностранных интернационалистов — немцев, австрийцев, чехов, словаков, поляков, венгров, сербов, хорватов и др.

Большую роль сыграли они и в борьбе за упрочение Советской власти в Туркестане. И здесь среди иностранных интернационалистов было немало представителей народов современной Югославии — сербов, хорватов, словенцев и др.

Югославянские трудящиеся, одетые в солдатские шинели, с самого начала первой мировой войны не хотели воевать в составе чуждой и враждебной им австро-венгерской армии против России и при первой же возможности сдавались в плен. Это было в сущности «одной из форм антивоенной и национально-освободительной борьбы угнетенных народов»¹.

Царское правительство, однако, стремилось не допускать общения этих и других военнопленных с трудящимися массами России, старалось противопоставить их друг другу. Именно поэтому, «в видах политических», пленных-славян, в том числе сербов, хорватов, словенцев, направляли в далекий Туркестан.

Здесь, в Туркестане, военнопленные воочию убеждались в реакционной антинародной, эксплуататорской и колонизаторской сущности политики царского, а затем и Временного правительства. Да и отношение к рядовым военнопленным было совершенно иным, чем к офицерам, будь то немцы или славяне². Это сыграло немаловажную роль в росте классового самосознания рядовой массы военнопленных, в том числе югославян.

Вместе с тем надо отметить, что партия большевиков уделила большое внимание развертыванию агитационно-политической и организационной работы среди военнопленных, особенно после победы Октября. Среди них распространялись ленинские работы, листовки, брошюры, советские газеты и др.

Военнопленным — выходцам из трудовых слоев, в том числе югославянам, испытавшим на себе жестокий национальный гнет со стороны Австро-Венгерской монархии, были близки и понятны цели Советской власти. Ленинские идеи, воплощавшиеся в многогранной работе партии большевиков, внутренней и внешней политике молодого Советского государства, в том числе по решению национального вопроса, вызывали положительный отклик среди значительной части военнопленных. Так, Янез Кошир, словенец по национальности, с 7 ноября 1919 г. активный член Краевого бюро югославянских секций в Туркестане³, вспоминал, что он и его товарищи с радостью восприняли лозунг большевиков: «Землю крестьянам, фабрики рабочим, мир народам» и протестовали против лозунга Временного правительства о «войне до победного конца». Не случайно югославяне-интернационалисты приняли участие в отпоре

¹ Зеленин В. В. Под красным знаменем Октября: Югославянские интернационалисты в Советской России 1917—1921 гг. М., 1977. С. 8.

² См.: Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 29.

³ См. подробнее: Матвеев А. М. Участие зарубежных выходцев в экономической и социально-политической жизни дореволюционного и Советского Туркестана (1914—1920 гг.): Автореф. докт. дис. Ташкент, 1975. С. 22—23; Надточий О. П. Югославянские военнопленные в Туркестане (1914—1917 гг.) // Вопросы социально-экономической истории дореволюционного Туркестана: Сб. научных трудов. Ташкент, 1985. С. 64—80, и др.

⁴ Ташоблпартархив. Именной список членов югославянской секции пропаганды и агитации при горкоме Ташкентской организации (ТО) РКП(б), ф. 18, оп. 1, д. 452, л. 5.

контрреволюционным частям генерала Коровиченко, пытавшегося подавить революционное движение в крае⁵.

Мобилизуя все силы на защиту завоеваний Октября от натиска объединенных сил внутренней и внешней контрреволюции, Коммунистическая партия призывала включиться в эту борьбу и иностранных интернационалистов. Призывы партии, обращения Советского правительства⁶ к военнопленным находили живой отклик и в среде сербов, хорватов, словенцев. Так, в марте 1918 г. ими был проведен «большой сбор» в Ташкенте, на котором с призывами оказать конкретную помощь Советской власти в Туркестане выступили от словенцев — Антон Коршич, от сербов — Никола Ковянич, от хорватов — Божидар Муврин⁷.

21 апреля 1918 г. при непосредственном участии Ташкентского Совета рабочих, солдатских и дехканских депутатов, интернационального по составу, была создана первая беспартийная организация военнопленных — Ташкентский комитет иностранных подданных, куда вошли от югославян упомянутые выше ораторы, а также Иван Гнец, Франц Вальявец и Павле Папич⁸.

Комитет заботился об улучшении положения военнопленных, вел среди них политическую агитацию. Каждый из его членов внес посильный вклад в упрочение Советской власти в Туркестане. Так, Антон Коршич был одним из первых активных агитаторов и организаторов начального этапа деятельности югославянских интернационалистов в Туркестане. Умер он в Ташкенте в конце 1918 г.⁹

Никола Ковянич — организатор и активный член Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян — принимал непосредственное участие в формировании воинских частей интернационалистов, избирался в состав советских и партийных органов. Так, в начале 1919 г. на VIII съезде Советов ТАССР он был избран членом ТуркЦИКа. В последующем, при отправлении его на партийную работу в Королевство сербов, хорватов и словенцев (ноябрь 1920 г.), Центральное Югославянское бюро и Исполком Коминтерна дали ему следующую характеристику: «...Командируемый нами товарищ окончил с успехом 6-месячный курс в Коммунистическом университете имени Свердлова, где посвятил особое внимание изучению организации профессиональных союзов. Он является одним из идейных товарищей, искренне преданных делу коммунизма»¹⁰.

Характерна и судьба Божидара Муврина. С первых же дней победы Октября он становится на путь революционной борьбы, одним из первых, 18 ноября 1918 г., вступает в члены РКП(б). Как квалифицированный юрист, знающий к тому же немецкий и русский языки, он привлекается к работе следователя в Особом отделе Туркфронта. Принимает деятельное участие в организационной и агитационно-пропагандистской работе в Ташкентской и Краевой югославянских секциях агитации и пропаганды. Коллеги по работе отзывались о нем как о «скромном, справедливом и честном человеке во всех отношениях»¹¹.

Иван Гнец — квалифицированный переплетчик — до войны был активным членом союза хорватских рабочих, где накопил определенный опыт политической работы. С сентября 1918 г. он — в рядах РКП(б). Как и Б. Муврин, И. Гнец боролся с контрреволюцией в Особом отделе Туркфронта¹².

Павле Папич — выходец из хорватских крестьян — с оружием в руках отстаивал Советскую власть в Туркестане. Был курсантом школы военных инструкторов. В рядах РКП(б) вступил в ноябре 1919 г.¹³

⁵ См.: Jugosloveni u Oktobarskoj revoluciji//Zbornik sećanja Jugoslovena učesnika Oktobarske revolucije i gradanskog rata u Rusiji 1917—1921. Beograd. 1977. S. 389—491 (далее: Jugosloveni...).

⁶ См., напр.: Интернациональный батальон Рабоче-Крестьянской Красной Армии// Наша газета. 1918. 2 апр.; К организации интернациональных революционных войск// Наша газета. 1918. 23 апр.

⁷ Jugosloveni... S. 490.

⁸ Матвеев А. М. Движение иностранных интернационалистов в Средней Азии и революции в Австро-Венгрии и Германии (1917—1918 гг.)//Интернационалисты в боях за власть Советов. М., 1965. С. 264; Зеленин В. В. Указ. соч. С. 210.

⁹ Jugosloveni... S. 490.

¹⁰ Ташоблпартархив. Именной список членов Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян в Туркестане, ф. 18, оп. 1, д. 23, л. 2; Участие югославянских трудящихся в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР: Сб. док. и мат. М., 1976. С. 460; Вахабов М. Г., Матвеев А. М. Югославянские интернационалисты в Средней Азии (1918—1920 гг.)//Коммунист Узбекистана. 1968. № 7. С. 92.

¹¹ Ташоблпартархив. Регистрационная книга коммунистов Ташкентской партийной организации. 1919 г., ф. 18, оп. 1, д. 62а, л. 81; Именной список членов югославянской секции пропаганды и агитации при горкоме ТО РКП(б). 1920, ф. 18, оп. 1, д. 452, л. 1; Jugosloveni... S. 493; Участие югославянских... С. 417, 418, 452, 473, 534.

¹² Ташоблпартархив. Именной список членов югославянской секции пропаганды и агитации при горкоме ТО РКП(б), ф. 18, оп. 1, д. 452, л. 4.

¹³ Там же, л. 3.

В августе 1918 г. в Ташкенте интернационалистами был создан «Союз иностранных подданных». С приездом в Ташкент представителей Оренбургской организации иностранных коммунистов была развернута широкая агитационно-пропагандистская и организаторская работа по привлечению военнопленных из числа рабочих и крестьян в Коммунистическую партию. Н. Ковянич и другие интернационалисты, выступая на митингах, призывали военнопленных активно включаться в борьбу против империалистов и вступать в ряды Коммунистической партии¹⁴.

С сентября 1918 г. членами вновь созданной организации — Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян в Туркестане — были Иван Гнец, Петр Матанович, Лука Картанич и др.¹⁵ В составе избранного в Ташкенте городского комитета иностранных коммунистов наряду с другими были и югославянские интернационалисты — Иван Браун, Антон Бернадюк, Антон Кокотович.

После победы революций в Германии и Австро-Венгрии для заведования делами бывших военнопленных в Туркестанской республике был создан Временный Совет, в который от югославян вошли: И. Браун, А. Бернадюк, А. Кокотович и Н. Ковянич¹⁶. Они принимали участие и в работе различных государственных и партийных органов края. Так, Иван Браун на трех конференциях Коммунистической партии иностранных рабочих и крестьян избирался членом ее руководящего органа — Крайкома¹⁷. Антон Бернадюк на III съезде КПП (июль 1919 г.) был избран членом Краевого комитета Компартии Туркестана и до ноября 1919 г. работал заведующим политическим отделом РВС Туркестанской Республики¹⁸. Рабочий-хорват Антон Кокотович в то трудное время работал в составе Сырдарьинского ревтрибунала членом коллегии суда¹⁹, был членом Чрезвычайной комиссии Туркестана²⁰, избирался членом Ташсовета²¹.

В упрочении Советской власти в Туркестане участвовали не только югославяне, находившиеся в крае с начала мировой войны, но и те, которые вступили в революционную борьбу в центральных районах России. Так, известно, что в период, когда Туркестан оказался в кольце фронтов, на помощь трудящимся края был направлен отряд А. Т. Джангильдина. Ядро этого отряда, совершившего героический поход через Тургайскую степь, составляла интернациональная рота, где командирами взводов был Никола Николнич и Филип Кумбатович²².

После успешного выполнения этого ответственного задания, в конце ноября 1918 г., ряд югославянских интернационалистов остаются работать в Тургайском областном военном комиссариате. Так, санитарным отделом там руководил Л. Клименич, заведующим отделом снабжения был Н. Павлович (в его подчинении служили С. Ерас, П. Шарич, Елица и Граховец); помощником «военного руководителя» стал В. Шпрайцер, а Ф. Кумбатович был назначен командиром роты Тургайского отряда²³. Позднее, в середине 1919 г., в наиболее напряженный период гражданской войны в Туркестане, участник этой экспедиции, бывший капитан австро-венгерской армии Владо Шпрайцер (хорват по национальности, юрист по образованию) принял руководство штабом Актюбинского фронта и успешно руководил им. В штабе служил и другой участник экспедиции Франко Сайц, который инспектировал фронт и осуществлял связь между командованием и действующими частями²⁴.

Югославянские интернационалисты приняли активное участие и в подавлении «оспловского» мятежа. Так, днем 19 января 1919 г., узнав о выступлении контрреволюционеров, интернационалист А. Кокотович выступил в «Доме Свободы» с такой речью: «Независимо от того, в какой стране мы находимся, как интернационалисты, мы считаем своей обязанностью защищать власть рабочих и крестьян». Это выступление, переведенное на другие языки, было поддержано большинством голосов²⁵. Среди участников подавления мятежа были и югославяне: Н. Ковянич, Б. Муврин, Я. Кошир, П. Матанович и многие другие.

Все это наглядно свидетельствует об активном участии интернационалистов-югославян в борьбе за власть Советов в Туркестане, защиту завоеваний Октябрьской

¹⁴ См.: Наша газета. 1918. 16, 22 авг., 11 сент.

¹⁵ Ташоблпартархив, ф. 18, оп. 1, д. 23, л. 1—6.

¹⁶ Зеленни В. В. Указ. соч. С. 211.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Вахабов М. Г., Матвеев А. М. Указ. статья. С. 92.

¹⁹ Ташоблпартархив. Именной список членов югославянской секции пропаганды и агитации при горкоме ТО РКП(б), ф. 18, оп. 1, д. 452. л. 1.

²⁰ Серый Я. М. Из истории создания федерации иностранных групп при ЦК РКП(б) и партийной организации иностранных коммунистов в Средней Азии (середина 1918 г. — начало 1920 г.)//Научные труды ТашГУ. Вып. 199. Ташкент, 1962. С. 65.

²¹ Вахабов М. Г., Матвеев А. М. Указ. статья. С. 92.

²² П. Д. Мемоари незнаог//Комунист. Београд, 1967. С. 10—11; Dajić P. Мемоари Филipa Kumbatovića//Prilozi za istoriju socializma. Beograd, 1968. S. 577—595.

²³ Участие югославянских... С. 226.

²⁴ Jugosloveni... S. 513—514.

²⁵ Там же. С. 527.

революции, которая сделала интернационализм, как подчеркивает М. С. Горбачев, «практическим оружием борьбы за интересы трудящихся, за социальный прогресс наций и народностей»²⁶.

О. П. Надточий

²⁶ Горбачев М. С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. М., 1987. С. 55—56.

ОКтябрьский призыв 1927 года и укрепление пролетарской основы парторганизаций республик Средней Азии

«Наша революция — самое выдающееся событие XX века, возвестившее начало новой эры в жизни человечества, — подчеркивается в Обращении ЦК КПСС к советскому народу в связи с приближением 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции, — ...Революция стала беспрецедентным взлетом исторического творчества масс, звездным часом победившего народа»¹.

Решающая роль в победоносном шествии революции, в первопроходческой деятельности строителей социализма принадлежит ведущей силе общества — рабочему классу. Именно он на каждом этапе исторического развития Страны Советов был прочной опорой Коммунистической партии, ее неиссякаемым источником.

Эта роль рабочего класса ярко проявилась и в начале реконструктивного периода, о чем наглядно свидетельствовал объявленный в 1927 г., в связи с 10-летием победы социалистической революции, Октябрьский призыв в партию, с новой силой продемонстрировавший неразрывную связь рабочего класса с ленинской партией большевиков.

В связи с подготовкой к 10-летию юбилею Октября в партийные организации Москвы, Ленинграда, Баку, Ростова и других промышленных центров страны резко возрос приток заявлений передовых рабочих с просьбой о приеме в ряды ленинской партии. Центральный Комитет партии, считая вступление в ВКП(б) новых отрядов рабочего класса фактом огромной важности как в смысле умножения связей нашей партии с рабочими массами, так и в смысле усиления руководящей роли пролетариата во всем социалистическом строительстве², принял 4 ноября 1927 г. постановление «О широком вовлечении в партию рабочих и работниц в связи с десятой годовщиной Октябрьской революции»³. Решение одобряло инициативу ряда местных парторганизаций о широком вовлечении в партию лучших представителей рабочего класса в ознаменование 10-летия Октября. ЦК ВКП(б) предложил принимать в партию в основном активистов-рабочих, участвующих в работе Советов, профсоюзов, производственных совещаний, кооперации, культурных организаций, добровольных обществ и т. д. Октябрьский призыв предлагалось проводить под лозунгом: «Все передовые рабочие и работницы — в партию Ленина, под знамя борьбы за полную победу Октября, за полную победу социализма»⁴.

Октябрьский призыв в партию стал прямым продолжением традиций партийной недели (октябрь 1919 г.) и Ленинского призыва (1924 г.) по укреплению рабочей основы партии. Коммунистическая партия, следуя марксистско-ленинскому учению о том, что укрепление пролетарского ядра партии есть закон ее развития, регулярно формировала и улучшала свой качественный социальный состав, усиливала свое рабочее ядро в интересах упрочения единства и повышения боеспособности партийных рядов. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал, что основу, социальную базу партии составляет рабочий класс. «У рабочих, — указывал еще до революции Владимир Ильич, — есть классовый инстинкт, и при небольшом политическом навыке рабочие довольно скоро делают выдержанными социал-демократами»⁵. Именно в лице пролетариата, учил В. И. Ленин, марксистская партия имеет «определенный и строго классовый базис»⁶, что отличает ее как партию нового типа. Рабочий класс образует, выделяет и питает партию⁷.

Проблема укрепления рабочего ядра имела огромное значение в 20-е годы, что обуславливалось прежде всего масштабами и сложностью стоявших перед партией задач, остротой классовой борьбы.

Для Среднеазиатского региона, где численность рабочего класса была еще невелика, вовлечение его лучших представителей в ряды партии имело особо важное значение, так как пролетарская основа Коммунистической партии в республиках Сред-

¹ Правда. 1987. 14 марта.

² Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: Изд. 9-е. Т. 4. М., 1984. с. 251.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 10. С. 163.

⁶ Там же. Т. 14. С. 80.

⁷ Там же. Т. 24. С. 34.

ней Азии была тогда недостаточной. В партийной организации Узбекистана на 1 января 1927 г. рабочие составляли 41,8% (11 409 человек), в Туркменистане — 36,9% (2949 человек), в Киргизии — 20,6% (965 человек), в Таджикской АССР — 20,9% (202 человека)⁸ — гораздо меньше, чем в центральных районах страны. В те годы в республиках Средней Азии еще только развертывалось формирование рабочего класса, что накладывало отпечаток на деятельность каждой партийной организации, регулирование ее социального состава. Между тем проведение социалистической индустриализации, борьба с оппозицией требовали активизации приема в партию именно промышленных рабочих.

Опубликованное в печати 5 ноября 1927 г. постановление ЦК ВКП(б) о проведении Октябрьского набора вызвало горячий отклик у рабочего класса всей страны, в том числе Средней Азии. Партийные организации региона под руководством Средазбюро ЦК ВКП(б) развернули широкую агитационно-пропагандистскую работу по проведению призыва. Так, 13 ноября 1927 г. Ташкентский окружком партии созвал совещание секретарей райкомов округа и секретарей производственных ячеек г. Ташкента. На нем была создана комиссия из 7 человек, которая разработала план проведения кампании, утвержденный на следующий день окружкомом партии. Совещание определило 22 предприятия города, в которых в первую очередь должен был проводиться призыв. Среди них были такие крупнейшие предприятия, как Красновосточные мастерские, «Таштрам», механические мастерские, швейная фабрика «Красная Заря», табачная фабрика «Уртак» и др.⁹ Ташкент как крупнейший пролетарский центр региона сыграл ведущую роль в проведении Октябрьского набора.

Повсеместно проходили летучие митинги, рабочие собрания, на которых разъяснялись задачи призыва и правила приема в партию. Первые заявления подавались тут же на митингах. Например, на Совмельнице (Ташкент) после митинга подали заявления о приеме в ряды ВКП(б) 20 человек¹⁰. В последующие дни поток заявлений усилился. Так, на 28 ноября 1927 г. в Ашхабаде было подано уже более 300 заявлений. Например, на заводе «Красный металлист» заявления в партию поступили от 80% рабочих¹¹. По Узбекистану только за ноябрь 1927 г. было подано 2291 заявление, а в Киргизии с 1 октября 1927 г. по 1 октября 1928 г. было подано 2187 заявлений¹².

В своих заявлениях рабочие выражали уверенность в генеральной линии партии, давали отпор проiscaм оппозиции. Так, в заявлениях рабочих Механического завода Ферганского округа УзССР говорилось: «Мы вступаем в партию потому, что сами за 10 лет с достаточной ясностью убедились, что только ВКП(б) со всей решительностью защищает интересы рабочего класса и благодаря ее правильной политике рабочий класс победил и достиг больших результатов в строительстве своей страны». Или другое заявление: «Оппозиция старается доказать рабочему классу, что партия в ряде вопросов ведет неправильную политику. Она ловит рабочих на красивых лозунгах, на неправильно ею истолкованных изречениях В. И. Ленина, желая этим познать единство партии, ее авторитет, ее связывающие звенья с беспартийными рабочими массами, но с этим оппозиция опоздала намного. Мы уже научились различать истину от лжи. Мы уверены в будущих успехах, мы всегда с партией и в любое время поддержим ее»¹³.

В ходе агитационной кампании были допущены и некоторые ошибки, которые партия немедленно исправляла. Так, в Андиджанском округе УзССР на митингах объявлялось, что в партию будут принимать без поручительства и кандидатского стажа. В результате стали поступать многочисленные заявления от служащих и даже от ранее исключенных из партии. Эта ошибка имела место потому, что руководящая часть партийной организации округа находилась на проходившем в то время III съезде КП(б) Уз. После их возвращения со съезда в округе заново были проведены митинги и собрания. Положение было исправлено¹⁴.

Проведение Октябрьского призыва совпало по времени со съездами парторганизаций республик Узбекистана и Туркмении и IV Киргизской областной конференции ВКП(б). Все они, отметив сложность задач социалистического преобразования своих республик, потребовали усилить работу по улучшению социального состава парторганизаций, обратить особое внимание на вовлечение в партию рабочих местных

⁸ Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах. Ташкент, 1979. С. 31; Коммунистическая партия Туркменистана в цифрах. Ашхабад, 1975. С. 21; Коммунистическая партия Киргизии (1918—1973): Рост и регулирование состава. Фрунзе, 1973. С. 48.

⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 3, д. 991, л. 3.

¹⁰ Там же, л. 34.

¹¹ Правда Востока, 1927. 28 нояб.

¹² Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах. С. 33; Рост и регулирование состава Коммунистической партии Киргизии (1918—1962): Сб. док. и мат. Фрунзе, 1963. С. 67.

¹³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 3, д. 465, л. 69.

¹⁴ Там же, д. 968, л. 2.

национальностей, использовав для этого Октябрьский набор¹⁵. Например, III съезд Компартии Туркменистана указал «на необходимость дальнейшего регулирования социального состава партии, понижения процента служащих за счет дальнейшего усиления приема в партию рабочих от станка и батраков. Обратить особое внимание на проведение октябрьского призыва рабочих в партию»¹⁶.

Прием в партию проводился строго индивидуально. Каждая кандидатура обсуждалась на собраниях первичных парторганизаций с участием беспартийных рабочих, причем этот вопрос ставился, как правило, единственным или первым в повестке дня. Каждый вступающий рассказывал свою биографию, отвечал на вопросы.

Кандидатуры, не соответствующие высокому званию члена ленинской партии, отводились. Так, в Киргизии было отклонено 938 заявлений¹⁷. По г. Ташкенту было подано 729 заявлений. Из них при обсуждении в ячейках было отсеяно 125 человек, а в райкомах еще 90. В итоге было принято кандидатами в члены партии 514 человек, или 70,6% подавших заявления. Из них 501 человек составляли фабрично-заводские и транспортные рабочие, 4 — выдвиженцы из числа рабочих, 5 — прочие наемные рабочие и т. д. В их числе были 44 женщины, 146 комсомольцев. Стаж работы на производстве у 140 рабочих составлял более 10 лет, у 120 — от 5 до 10 лет, у 118 — от 3 до 5 лет, у 123 — до 3 лет. 48,6% принятых выполняли в момент приема общественную работу. Узбеки составляли 28%, русские — 59,5%, прочие местные национальности — 4,3%, лица из местных национальностей — 8,2%¹⁸. Коммунистами Октябрьского набора стали слесарь Сергей Шульгин, рабочий Ахмет Юсупов, работница Махнина, демобилизованный красноармеец Фахрутдинов и многие другие¹⁹.

В Ашхабаде только за 19—20 ноября 1927 г. на открытых собраниях производственных ячеек в партию вступили 152 рабочих²⁰. В Душанбе за ноябрь-декабрь в партию были приняты 18 человек²¹. Столь незначительное количество принятых объясняется тем, что в Таджикистане тогда рабочего класса практически почти не было. В 1927 г. на фабриках ТаджАССР работал всего 631 человек²².

Наиболее интенсивно проходил прием в округах, имевших значительное число промышленных предприятий. Здесь прием осуществлялся в основном за счет фабрично-заводских и транспортных рабочих. В округах с недостаточной прослойкой промышленных рабочих в партию в основном принимали рабочих по социальному положению и батраков, а там, где практически отсутствовала промышленность, прием не проводился вовсе. В Узбекистане это был Хорезмский округ, в Таджикистане — Гармский, Ура-Тюбинский вилояты и т. д.²³

Октябрьский набор был проведен в основном правильно, но в некоторых районах он проходил с нарушениями, в большинстве случаев связанными с приемом в партию лиц, не относящихся к рабочему классу.

Подводя итог Октябрьскому набору в Узбекистане, ЦК КП(б)Уз отметил, что он прошел правильно в Ташкентской, Ферганской, Андижанской и Самаркандской парторганизациях, т. е. в наиболее промышленно развитых округах республики. В остальных же организациях, в нарушение указаний ЦК ВКП(б), более 50% принятых проходили по графе социального положения «прочие». Учитывая это, ЦК КП(б)Уз предложил в Ходженской, Сурхандарьинской, Кашкадарьинской, Бухарской и Зеравшанской организациях вопрос о приеме по набору пересмотреть, принимая этих товарищей на общих основаниях²⁴. В Таджикистане среди принятых в кандидаты партии по Душанбинскому, Пенджикентскому, Кулябскому районам рабочие составляли 25,8%, батраки — 35,5, прочие — 38,7%²⁵.

¹⁵ Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов обкома и ЦК. Ч. I. Фрунзе, 1958. С. 151, 167—173; Коммунистическая партия Туркменистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. Т. I. Кн. первая. Ашхабад, 1981. С. 224—231; Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов. Ташкент, 1968. С. 240.

¹⁶ Коммунистическая партия Туркменистана в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. С. 227.

¹⁷ Рост и регулирование состава Коммунистической партии Киргизии. С. 67.

¹⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 3, д. 991, л. 36. (Впервые часть этого материала была опубликована в статье: Бухвостова О. Итоги Октябрьского призыва в Ташкенте//За партию. 1928. № 1(5). С. 104—105. В этот период О. Бухвостова заведовала информационно-статистическим подотделом Ташкентского ОК КП(б)Уз).

¹⁹ Правда Востока. 1927. 19 нояб.

²⁰ История рабочего класса Советского Туркменистана (1917—1965). Ашхабад, 1969. С. 123.

²¹ Правда Востока. 1928. 4 янв.

²² История рабочего класса Таджикистана (1917—1970). Т. I. Душанбе, 1972. С. 51.

²³ Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах. С. 33; ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 3, д. 969, л. 105.

²⁴ За партию. 1928. № 4(8). С. 103;

²⁵ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 3, д. 969, л. 105.

Приток в ряды партии новых десятков тысяч рабочих поставил перед всей партией и особенно перед парторганизациями, где осуществлялся массовый прием, задачу закрепления результатов призыва, воспитания новых партийных кадров. Этот вопрос поднимался в решениях всех партийных органов.

По политическому уровню контингент принятых в партию в ходе Октябрьского призыва был разнороден. Все это были наиболее близкие партии, наиболее активные представители рабочего класса, батрачества, в значительной своей части прошедшие школу общественно-политической работы. Но у них был неодинаковый уровень грамотности (довольно значительная часть была просто неграмотной), опыта, политических знаний. Поэтому партия сочла необходимым решать задачу воспитания новых членов путем вовлечения их во всех виды практической работы на предприятиях, проведения среди них образовательной, политико-воспитательной и культурно-массовой работы.

Коммунистов Октябрьского призыва необходимо было вовлечь во все формы партийного просвещения с учетом уровня и запросов каждого из них²⁶. Основными формами политучебы были школы политграмоты (сокращенные и нормальные), кружки текущей политики, кружки ленинизма. Особое внимание уделялось подбору руководителей кружков, обеспечению их необходимой литературой. ЦК ВКП(б) в постановлении «Усиление воспитательной работы с Октябрьским призывом» предложил местным партийным организациям отчислять 10% членских взносов для обеспечения школ Октябрьского призыва учебными пособиями²⁷.

Подводя итоги Октябрьского набора, надо сказать, что темпы приема рабочих в этот период в целом по Средней Азии увеличились в 4 раза²⁸. В партию вступило более 2,5 тыс. рабочих, из них 80% — рабочие промышленности и транспорта²⁹.

Особенно важно отметить, что среди принятых 2079 человек составляли лица местных национальностей³⁰. Это наглядно доказывало веру местных рабочих и батраков в партию, единство с нею трудовых масс народов Средней Азии.

Октябрьский призыв явился лучшим ответом рабочих масс на выпады против ленинской партии троцкистско-зиновьевской оппозиции. Вступая в ряды партии в это трудное время, рабочие показывали, что они на стороне партии и поддержат ее во всех начинаниях.

В результате Октябрьского набора улучшился качественный состав Компартий региона, увеличилась их рабочая прослойка. Например, в Компартии Узбекистана удельный вес рабочих достиг к 1 января 1928 г. 45,4% (14 146 человек), в Компартии Туркменистана — 44,7% (4008 человек). Значительно ниже была доля рабочих в парторганизациях Киргизии — 23,2% (1201 человек) и Таджикистана — 21,7% (249 человек)³¹. Всего же в парторганизациях Средней Азии удельный вес рабочих увеличился с 37,7% на 1 января 1927 г. до 42,3% на 1 января 1928 г.³²

Осуществление столь крупномасштабного мероприятия по социальному регулированию состава партии продемонстрировало возросшую сознательность рабочего класса, особенно рабочих коренных национальностей, отразило готовность их идти за партией. Укрепление пролетарской основы партийных организаций Средней Азии серьезно повысило их боеспособность, активизировало их роль в борьбе за социализм.

В. Л. Гентике

²⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 3, д. 1220, л. 14.

²⁷ Известия ЦК ВКП(б). 1928. № 6—7. С. 6.

²⁸ Хасанов К. ЦК ВКП(б) в борьбе за построение социализма в Средней Азии (1924—1937 гг.). Ташкент, 1968. С. 95—96.

²⁹ Андерсон М. Ф. Из истории партийного строительства в Средней Азии. Душанбе, 1966. С. 43.

³⁰ Хасанов К. Х. Указ. соч. С. 95—96.

³¹ Коммунистическая партия Узбекистана в цифрах. С. 40; Коммунистическая партия Туркменистана в цифрах. С. 23. Коммунистическая партия Киргизии (1918—1973): Рост и регулирование состава. С. 48.

³² Среднеазиатские парторганизации в цифрах (1925—1930 гг.). Ташкент, 1930. С. 18—19.

ОБ ИЗУЧЕНИИ И ИЗДАНИИ ЛИСТОВОК ПЕРИОДА ОКтябрьской РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ТУРКЕСТАНЕ

Одним из важных источников по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны являются листовки тех лет, издававшиеся центральными и местными партийными и советскими органами. Сбор, изучение и публикация этих исторических документов, имеющих большое научное и познавательное значение, осуществляется с первых лет Советской власти.

В Туркестанской АССР начало публикации документов Октябрьской революции и гражданской войны, в том числе листовок, положила Комиссия при ТуркЦИКе по изучению истории революционного движения (Испарт). Уже в 1922 г. вы-

шел сборник документов Истпарта «Мусбюро РКП(б) в Туркестане. I, II, III Туркестанские краевые конференции РКП(б) 1919—1920 гг.», где были опубликованы (правда, без ссылок на источники) воззвания ТуркЦИК, Совпаркома, Мусбюро к населению Ферганской области (1919 г.). Воззвания этих организаций к населению Ферганы (1918—1919 гг.) были помещены в книге Т. Рыскулова «Революция и коренное население Туркестана» (Ташкент, 1925).

В 1923 г. Истпарт организовал издание журнала «Красная летопись Туркестана», ставшего, как отмечалось в редакционном предисловии, «первым историческим журналом в Туркестане». Вышла в свет лишь одна его книга (№ 1—2), где опубликовано несколько листовок периода Октябрьской революции в Туркестане и разгрома алтисоветского «осиповского» мятежа в январе 1919 г. в Ташкенте. Эти же листовки наряду с другими документами повторно опубликованы в книге А. Папасюка «Документы январских событий 1919 г. в г. Ташкенте» (Ташкент, 1925), а также в сборнике документов «Январское восстание» (Ташкент, 1929).

Наиболее полной публикацией документов о гражданской войне в Туркестане стал сборник «М. В. Фрунзе на фронтах гражданской войны» (М., 1941), имеющий раздел «М. В. Фрунзе на Туркестанском фронте». Сюда вошли обращения М. Ф. Фрунзе и руководителей Туркестанского фронта к населению Туркестана, приказы и обращения к войскам Туркфронта, изданные в годы гражданской войны в виде листовок. Слабой стороной археографической обработки документов следует признать отсутствие раскрытия содержания их в заголовках и небольшой научно-справочный аппарат (нет указателей). По известным причинам, опущены фамилии Ш. З. Элиавы, Т. Рыскулова под листовками. Все эти упущения исправлены в сборнике документов «М. В. Фрунзе в Туркестане» (Фрунзе, 1984).

Обращение уполномоченного РВС Туркфронта по Семиреченской области Д. А. Фурманова «К крестьянам Чуйской долины!» комментировал А. Якунин¹ (Обращение хранится в ЦГА КазССР).

Всего до 1941 г. в 14 сборниках документов и материалов, журнальных публикациях и приложениях к статьям, воспоминаниям было опубликовано 36 наименований листовок (13 из них дублировались).

После окончания Великой Отечественной войны публикаторская работа в среднеазиатских республиках и Казахстане заметно оживилась. В связи с 30-летием Великого Октября государственные и партийные архивы Средней Азии и Казахстана провели большую работу по выявлению, систематизации и публикации документов. Вышло в свет 4 документальных сборника о победе социалистической революции в Средней Азии и Казахстане², включившие наряду с другими документами и листовки первых лет Советской власти (4 наименования).

В документальных сборниках, посвященных 40-летию Октябрьской революции (1957), было опубликовано 107 наименований листовок. Государственные архивы Туркменистана³ (81 наименование), Киргизии⁴ (18), Таджикистана⁵ (4), Казахстана⁶ (2) ввели в научный оборот новые листовки, затрагивающие важные события из истории Октябрьской революции и гражданской войны в Советском Туркестане.

Листовки большевистских и молодежных организаций Туркестанской АССР (15 наименований) представлены в сборнике документов «Рождение комсомола Семиречья (1918—1920 гг.)»⁷. В сборнике документов «В кольце фронтов. Молодежь в годы гражданской войны»⁸ опубликовано воззвание Президиума правления КСМ Туркестана к рабочей молодежи.

В течение 1961—1985 гг. в стране вышло в свет 28 сборников документов и материалов, журнальных публикаций, посвященных истории Октябрьской революции и защите ее завоеваний в крае, в которых наряду с другими архивными документами включено 117 наименований листовок большевистских организаций Туркестана.

Эти публикации можно условно разделить на 2 группы: 1) специальные сборни-

¹ Якунин А. Д. А. Фурманов в Семиречье//Знамя. 1941. № 3. С. 91—98.

² Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане и образовании КазАССР. Алма-Ата, 1947; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1947; Образование СССР. 1917—1924. М., 1949; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Туркменистане. Ашхабад, 1954.

³ Союз рабочего класса и трудового дайханства Туркменистана в период Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны (1917—1920 гг.). Ашхабад, 1957; Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920 гг.). Ашхабад, 1957.

⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Киргизии (1917—1920 гг.). Фрунзе, 1957.

⁵ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ходжентском уезде (1917—1920 гг.). Ленинабад, 1957.

⁶ Образование КазАССР. Алма-Ата, 1957.

⁷ Рождение комсомола Семиречья (1918—1920 гг.). Алма-Ата, 1958.

⁸ В кольце фронтов: Молодежь в годы гражданской войны. М., 1963.

ки, которые включают только листовки. Изучение местных документальных изданий показало, что до сих пор не было издано ни одного сборника листовок в Средней Азии и Казахстане. Исключение составил сборник листовок «Пламенное слово»⁹, где опубликовано 11 наименований листовок большевистских организаций, в основном издания Политотдела Туркфронта; 2) тематические сборники, включающие в свой состав самые разнообразные документы, посвященные определенной стороне гражданской войны в целом, в том числе в Туркестане. Издавались сборники как всесоюзного, так и местного значения. Всесоюзные сборники документов и материалов¹⁰ содержат материалы не только центральных, но, как правило, и местных большевистских организаций, в том числе 6 наименований листовок по ТАССР.

Институты истории академий наук среднеазиатских республик и Казахстана, Казахский и Киргизский филиалы ИМЛ при ЦК КПСС совместно с архивными управлениями при Советах Министров и ЦГА Казахской, Узбекской, Таджикской Туркменской и Киргизской ССР издали два тома документов по истории гражданской войны в Средней Азии и Казахстане¹¹. Составители провели большую работу по выявлению новых документов и материалов в архивах Москвы, Ташкента, Ашхабада, Алма-Аты, Душанбе, Оренбурга, Астрахани и других городов. Опубликовано 1158 документов (в том числе 31 наименование листовок), часть которых впервые вводится в научный оборот.

Листовки большевистских организаций ТАССР были опубликованы и в сборниках, освещающих события гражданской войны в той или иной среднеазиатской республике и Казахстане.

Большое количество сборников документов и материалов выпустили археографы Киргизии¹² (в них приведено 52 наименования листовок). Последние 4 сборника выпущены совместно с ЦГАСА. Тексты листовок печатаются в соответствии с требованиями современной орфографии, с сохранением стилистических и языковых особенностей оригинала и подробными примечаниями.

В этой связи надо сказать, что общераспространенным явлением стало недостаточное обоснование датировки листовок. Обычно говорится: «Датируется по содержанию документа» — без указания, на основании чего же именно, каких событий и почему публикуемый документ датирован именно так.

Большинство листовок публикуется полностью (почти 80%). Извлечения обусловлены прежде всего многоаспектным характером документов, их большим объемом. Поэтому опущены части текста, которые не относятся к теме издания, освещают малозначительные события, повторяют содержание других материалов или излишне детализируют ход событий. В основном требования к публикации документов в извлечениях соблюдаются. Некоторые листовки воспроизведены приемами факсимиле для иллюстрации в различных изданиях. Так, в сборнике «Рождение комсомола Семиречья» дается фотониллюстрация листовок Агиткомиссии Ташкентского горкома КСМ Туркестана, но без ссылок на источники, то же самое — в коллективной монографии «История гражданской войны в Узбекистане».

Подготовка листовок к печати в 60-е годы осуществлялась на основе «Правил издания документов советского периода» (М., 1960) и «Правил издания исторических документов» (М., 1955), в 70—80-е годы — с учетом «Правил издания исторических документов в СССР» (М., 1969) и других нормативных документов.

Научно-справочный аппарат документальных публикаций 60—70-х годов, включающих и листовки, довольно полный и обстоятельный. Большая часть сборников снабжена развернутыми предисловиями, в которых дан анализ документов, охарактеризованы приемы и методы их подготовки к печати. К публикуемым текстам листовок составлены примечания, как текстуральные, так и по содержанию, расположенные в ряде изданий под строкой.

Основу сборников составили документы партийных и государственных архив-

⁹ Пламенное слово: Листовки гражданской войны в СССР. М., 1967.

¹⁰ Из истории гражданской войны в СССР. Т. I: май 1918 — март 1919 г. М., 1960; Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919—1920). М., 1964; Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Тт. 1—2. М., 1968.

¹¹ Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Тт. 1—2. Алма-Ата, 1963—1964.

¹² Участие дунган в Октябрьской революции и гражданской войне. Фрунзе, 1967; Уездно-городские парторганизации Киргизии (1918—1924). Фрунзе, 1968; Колхозно-кооперативное строительство в Киргизии. Фрунзе, 1969; Документы свидетельствуют (О реакционной роли религии, антиобщественной деятельности служителей культа в Киргизии). Фрунзе, 1970; Раскрепощение женщин Киргизии Великой Октябрьской социалистической революцией (1917—1937). Фрунзе, 1973; Победа Октябрьской революции в Киргизии (1917—1918). Фрунзе, 1977; Разгром контрреволюционных сил в Киргизии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918—1920). — Фрунзе, 1980; Под руководством вождя. Фрунзе, 1983; М. В. Фрунзе в Туркестане (1919—1920). Фрунзе, 1984.

вов. Так, опубликовано 13 наименований листовок из партийных архивов: ЦПА ИМЛ—3, Партархива Института истории партии при ЦК КП Узбекистана—2, Партархива института истории партии при ЦК КП Казахстана—2, Партархива Института истории партии при ЦК КП Киргизии—3, Ташкентского областного партийного архива—3. Эту практику следует продолжить и расширить, чтобы исследователям стал доступным более широкий круг партийных источников.

Центральные государственные архивы опубликовали 170 наименований листовок: ЦГАСА—49, ЦГАОР—1, ЦГА ТуркмССР—56, ЦГА КиргССР—42, ЦГА УзССР—15, ЦГА КазССР—7.

Из областных государственных архивов Казахской ССР Алма-Атинский облгосархив опубликовал 12 листовок, Чимкентский—1, Талдыкурганский—1. Областные государственные архивы Узбекской ССР опубликовали очень мало листовок: Андijanский облгосархив—1, Ташкентский—1, Самаркандский—3. Ленинабадский облгосархив ТаджССР включил в сборники документов 4 наименования листовок.

Главные музеи страны: Центральный музей Вооруженных сил СССР и Центральный музей революции СССР—опубликовали соответственно 11 и 2 наименования листовок большевистских организаций ТАССР.

Краткий анализ содержания имеющихся публикаций показывает, что пока введена в научный оборот лишь незначительная часть листовок (всего 280 наименований) большевистских организаций Туркестанской АССР по важнейшим вопросам истории гражданской войны в Средней Азии. Таким образом, это лишь начало большой работы по документальному раскрытию темы.

В первую очередь предстоит усилить поиск новых документов В. И. Ленина и ЦК нашей партии, изданных в виде листовок, относящихся к истории гражданской войны в Средней Азии. Весьма важно, чтобы в новых публикациях были приведены и листовки, выпущенные в свое время на языках коренного населения края. Они имеются в ЦГАСА и почти во всех архивохранилищах республик Средней Азии, но до сих пор в большинстве своем не опубликованы и не введены в научный оборот отчасти потому, что написаны арабским шрифтом, недоступным для многих современных исследователей.

Дальнейшая активизация поиска, изучения и публикации листовок, как и других документов первых лет Советской власти, имеет важное значение для более глубокого исследования и освещения истории победы Великого Октября и защиты его завоеваний в Средней Азии, в том числе в ТАССР.

Б. А. Коцанос

РЕЛИКВИИ ПЕРИОДА ГРАЖДАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В МУЗЕЕ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

В Музее истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР имеются специальный фонд вещественных реликвий, где сосредоточено около 7 тыс. предметов, связанных с эпохой Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны, мемориальные комплексы вещей участников революции и гражданской войны, подлинные документы тех лет.

Эти материалы стали поступать в Музей со времени слияния его со Среднеазиатским музеем революции, созданным в 1925 г., руководство которым осуществлял Истпарт Средазбюро ЦК РКП(б)¹.

Еще в 1920—1921 гг. при ЦИК Советов ТАССР была образована Комиссия по изучению истории революционного движения в Туркестане. Она провела большую работу по сбору исторических документов в историко-революционной секции Центрального управления архивных дел. С октября 1922 г. Комиссия эта была реорганизована в Истпарт, который функционировал на правах отдела ЦК КПТ. Благодаря содействию Истпарта Музей укомплектовал свои фонды интереснейшими коллекциями, куда входили материалы о старейших членах партии, участниках Октябрьских боев, борьбе с басмачеством и т. д.

Ценные материалы были получены из Центрального управления архивных дел: обвинительный акт по восстанию саперов в 1912 г.; партийные документы 1917 и 1918 гг.; делегатский билет М. В. Фрунзе; документы о походе Ф. Колесова в Бухару (1918 г.); бонь Туркестанского правительства; документы о мобилизации местных трудящихся на тыловые работы в 1916 г.; розыскные списки Департамента полиции; приказ о подавлении выступлений коренного населения в 1916 г. и др.

Большое значение придавалось сбору материалов среди непосредственных участников революционных событий, записи их воспоминаний.

Огромная помощь в укомплектовании фондов была оказана со стороны Музея революции СССР, приславшего свыше 200 фотодокументов, в том числе уникальные

¹ Среднеазиатский Музей революции просуществовал до января 1930 г. По решению коллегии Наркомпроса УзССР, вынесенному 27 января 1930 г., он был объединен с Главным Среднеазиатским музеем под названием Среднеазиатский музей истории и истории революции (САМИИР).

фотоматериалы об участниках революции 1905 г. в Туркестане, 150 книг историко-революционного содержания, журнал «Былое», ряд документов-подлинников по истории Октябрьской революции и т. д.

Дальнейшее пополнение фонда Музея привело к сосредоточению в нем богатых документальных, печатных, вещевых коллекций. Только документальные материалы фонда составляют более 15 тыс. ед. хранения; из них по революционному движению в Туркестане — 264, гражданской войне и борьбе с басмачеством — 165, борьбе за установление Советской власти в Бухаре и Хиве — 32.

Особенно ценны документы, связанные с именем В. И. Ленина и его соратников — М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышева и др. В их числе — документ Совнаркома о поддержке автономии Туркестана от 22 апреля 1918 г., направленный «Ташкентскому съезду Советов Туркестанского края, Ибрагимову, Кливленсу»; постановление Совнаркома за подписью В. И. Ленина о восстановлении хлопковой культуры в Туркестанской и Азербайджанской республиках № 290 от 24 декабря 1920 г.; подписанный В. И. Лениным Декрет от 7 сентября 1920 г. об открытии в крае первого высшего учебного заведения — Туркестанского государственного университета.

Большой интерес представляют Воззвание к населению г. Ташкента Исполкома Ташкентского Совета солдатских и рабочих депутатов с разъяснением событий 16 сентября 1917 г.; Воззвание к населению, выпущенное ревкомом демократических и общественных организаций г. Новая Бухара; объявление организационной комиссии по проведению 13 декабря 1917 г. манифестации в честь автономии Туркестана; Положение о Туркестанской Советской Федеративной Республике от 30 апреля 1918 г.; письмо П. Полторацкого к рабочим, написанное им перед расстрелом 21 июня 1918 г.; воззвание Комиссии по проведению двухнедельной помощи голодающим Поволжья (1920 г.); Приказ по Туркестанскому фронту № 1 (о вступлении М. Фрунзе в командование войсками, расположенными в пределах Туркестана), Приказ войскам Туркестанского фронта № 636 (прощальное слово М. В. Фрунзе воинам Туркестанского фронта в связи с назначением его на другой фронт) от 10 сентября 1920 г.; целый ряд документов, рассказывающих о разгроме «Кокандской автономии», о положении на Оренбургском и Семиреченском фронтах, об «осиповском» мятеже 19 января 1919 г. в Ташкенте, о борьбе с басмачеством, установлении Советской власти в Бухаре и Хиве.

В фондах Музея хранится и уникальная коллекция печатей и штампов партийных и советских учреждений ТАССР, БНСР, войсковых частей Туркестана 1918—1925 гг.

Среди экспонатов Музея — печатный станок подпольной типографии Ташкентской группы РСДРП, где в 1905 г. печатались революционные листовки и воззвания.

Ценная историческая реликвия — 6-дюймовая гаубица «СА 1672», отлитая на Обуховском заводе в 1885 г. Это орудие было на вооружении Ташкентского рабочего отряда во время Октябрьского вооруженного восстания в Ташкенте. Из него были обстреляны опорные пункты войск Временного правительства — крепость, «Белый дом» и др.

Особое место среди вещественных реликвий занимают коллекция знамен, орденов, медалей и личные вещи участников Октябрьской революции и гражданской войны в Средней Азии. Например, в коллекции знамен под № ВР 93 хранится знамя ЦК Компартии Туркестана — уникальная реликвия I Учредительного съезда КПТ. Здесь же бережно хранятся красные знамена Туркестанской школы военных инструкторов им. В. И. Ленина, Ташкентской боевой партийной дружины, Ташкентской организации Компартии иностранных рабочих и крестьян.

Ценными реликвиями являются вещи и документы, рассказывающие о деятельности созданной в октябре 1919 г. Комиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана, куда входили видные партийные и государственные деятели: Ш. З. Элнава, М. В. Фрунзе, В. В. Куйбышев, Я. Э. Рудзутак, Т. И. Бокий. Обращают на себя внимание шашки М. В. Фрунзе и его ординарца А. И. Искандарова.

Интересна коллекция личных вещей активных участников революционного движения в Туркестане Султанходжи Касымходжаева, Мирзаахмеда Мирходиева, Ачила Бабаджанова, Дуста Устабаева и других: личное оружие, ордена, медали и т. д.

Видное место занимают реликвии, связанные с Хорезмской и Бухарской Народными Советскими Республиками, — «Орден труда» и «Боевое Красное знамя» ХНСР, орден «Красной звезды и полумесяца», I, II, III степени БНСР.

В музее имеются также ордена Красного Знамени участников революции в Хорезме Атабаева и Абдалова, одежда, ордена и медали А. Ибрагимова — одного из активных участников установления и укрепления народной Советской власти в Хорезме.

О Бухарской революции 1920 г. и истории БНСР напоминают печать ЦК БКП, денежные знаки БНСР, шинель и маузер Б. Ахмедова — активного участника борьбы с басмачеством в БНСР.

Одним из важнейших событий в жизни народов края стало проведенное в 1924 г. национально-государственное размежевание Средней Азии и образование Узбекской, Туркменской ССР. Об этом рассказывают хранящиеся в Музее Декларация об образовании УзССР, фотодокументы о пребывании М. И. Калинина в Узбекистане, портрет Председателя СНК УзССР Ф. Ходжаева, первый герб УзССР. I съезд

Компартин Узбекистана, состоявшийся в феврале 1925 г., также отражен коллекцией Музея. Это — портрет секретаря ЦК КП(б)Уз Акмаля Икрамова, подарки трудящихся республики I курултайю Советов УзССР и I партийному съезду Узбекистана: знамя с изображением рабочего и дехканина от Зеравшанского областного комитета союза «Кошчи», золотошвейный халат — от трудящихся Бухары, серебряный инструмент наборщика, подаренный сотрудниками бухарской типографии Файзулле Ходжаеву, и др.

Ряд вещественных реликвий и документов характеризуют государственную деятельность Ю. Ахупбабаева, в течение 18 лет бессменно возглавлявшего Президиум ЦИК, а затем Президиум Верховного Совета УзССР. В Музее представлены интерьер его рабочего кабинета, ордена, мандаты и другие личные документы, книги, депутатские значки и т. д.

Редкие фотодокументы, а также труды (в трех томах) рассказывают о революционных заслугах, партийной и государственной деятельности Файзуллы Ходжаева.

Каждая из этих реликвий — свидетель важных исторических событий, связанных с историей Октября, борьбы за установление и упрочение Советской власти в Средней Азии. Они бережно хранятся и широко используются в пропаганде революционных идей во время празднования годовщины Великого Октября, дня рождения В. И. Ленина и других исторических дат. С использованием их в Музее проводятся комплексы мероприятий: «Будем верны ленинским заветам», торжественные приемы в пионеры, вручение комсомольских билетов, встречи с ветеранами Октябрьской революции, гражданской и Великой Отечественной войн. Таким образом, эти бесценные реликвии и сегодня служат делу Октября, торжеству его всепобеждающих идей.

Н. С. Садыкова

НОВЫЕ КНИГИ

С. К. КАМАЛОВ, В. В. ГЕРМАНОВА. МОСКВА — КАРАКАЛПАКСТАН: ИСТОРИЯ ШЕФСТВА ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОНА СТОЛИЦЫ НАД АВТОНОМНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

ИСТОРИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
(Нукус: Каракалпакстан, 1986. 174 с.)

Одним из ярких выражений рожденной Великим Октябрем ленинской дружбы народов СССР, могучей животворной силы социалистического интернационализма явилась многогранная шефская помощь российского рабочего класса народам Советского Востока, наглядный пример, которой дает шефство трудовых коллективов Дзержинского района Москвы над Каракалпакской АССР в 30-е годы. Славной истории этого шефства и посвящена книга С. К. Камалова и В. В. Германовой, написанная на широкой документальной основе в плане историко-публицистического очерка.

Работа состоит из введения, трех глав и заключения с приложением архивных документов и материалов периодической печати по исследуемой теме.

В первой главе («От Москвы до самых окраин...») приводятся решения партии и правительства, определившие цельную, научно обоснованную программу оказания помощи Центра ранее отсталым народам национальных районов страны, и показано осуществление на основе этой программы всесторонней помощи РСФСР народам Каракалпакстана в подъеме его экономики, социалистическом преобразовании сельского хозяйства, развитии хлопководства, подготовке национальных кадров.

Во второй главе («Дзержинский район г. Москвы — шеф Каракалпакской АССР в годы второй пятилетки») вначале дается характеристика экономики и культуры ККАССР тех лет и состояния Дзержинского района Москвы. Затем обстоятельно излагается история принятия шефства тружениками Дзержинского района над Каракалпакией. Подробно показаны конкретные формы шефства: техническая помощь, подготовка квалифицированных национальных кадров рабочих, научно-технической интеллигенции, обеспечения Каракалпакской АССР индустриальными кадрами, учителями, врачами и др. Наглядно охарактеризованы благотворные результаты этой братской помощи: успехи хозяйственного и культурного строительства в ККАССР в ходе строительства социализма.

В третьей главе («...Чувствуя дыхание всей страны, мы волею единою сильны») на ярких примерах показаны социалистическое возрождение каракалпакского народа в единой братской семье народов СССР, его растущий вклад в общее дело борьбы за победу социализма в нашей стране и защиту его завоеваний в суровые годы Великой Отечественной войны.

К. К. Каракеев, Б. С. Султаналиев

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ СЕССИЯ АН УЗССР, ПОСВЯЩЕННАЯ 70-ЛЕТИЮ ОКТЯБРЯ

Знаменательная историческая дата — 70-летие победы Великого Октября — была отмечена в нашей республике проведением целого ряда научно-организационных мероприятий, в том числе сессий и конференций ученых Академии наук Узбекской ССР. В частности, 30 октября 1987 г. Отделение философских, экономических и юридических наук и Отделение истории, языковедения и литературоведения АН УзССР провели объединенную научную сессию, посвященную 70-летию Октября.

Сессию открыл вступительным словом вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсулов, охарактеризовавший огромное историческое значение победы Октября для судеб народов нашей страны и всего мира.

Затем с докладом «Общее и особенное в строительстве социализма в Средней Азии (достижения, проблемы, перспективы исследований)» выступила директор Института истории АН УзССР, доктор ист. наук Р. Я. Раджапова.

Председатель Совета по изучению производительных сил АН УзССР, акад. АН УзССР С. К. Зиядуллаев сделал доклад «Роль экономического прогнозирования в развитии производительных сил УзССР».

Чл.-кор. АН УзССР У. И. Каримов выступил с подготовленным в соавторстве с чл.-кор. АН УзССР П. Г. Булгаковым и доктором ист. наук А. Урунбаевым (ИВ АН УзССР) докладом «Состояние и задачи изучения письменного наследия народов Востока (на базе фонда Института востоковедения АН УзССР)».

Зам. директора Института археологии АН УзССР, доктор ист. наук Ю. Ф. Бурыков сделал доклад «Археологические исследования в Узбекистане (проблемы, поиски, открытия)».

Доклад чл.-кор. АН УзССР А. И. Ишанова (Институт философии и права АН УзССР) был посвящен теме «Демократизация жизни советского общества на современном этапе — продолжение дела Великого Октября».

С докладом «Великий Октябрь и формирование социалистического типа личности» выступил директор Института философии и права АН УзССР, доктор филос. наук Т. С. Саидбаев.

Зав. отделом узбекской советской литературы Института языка и литературы АН УзССР, доктор филол. наук С. М. Мамаджанов сделал доклад «В. И. Ленин и вопросы национального и интернационального в литературе».

«Воплощение ленинской языковой политики в Узбекистане» — такова была тема доклада зав. отделом русского языка Института языка и литературы АН УзССР, канд. филол. наук С. И. Зипина.

Директор Института рукописей АН УзССР, доктор филол. наук А. П. Каюмов выступил с докладом «Узбекское литературное источниковедение (состояние и проблемы)».

Доктор ист. наук И. М. Хашимов зачитал подготовленный им совместно с докторами ист. наук М. А. Бабаходжаевым и Б. А. Ахмедовым (ИВ АН УзССР) доклад «Состояние и задачи исследования проблем социально-экономического и политического развития стран зарубежного Востока».

Ст. научный сотрудник Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР К. П. Капдалова рассказала о богатой коллекции реликвий Великого Октября, имеющихся в экспозиции и фондах этого Музея. На их основе ведется разносторонняя идейно-воспитательная работа, особенно среди молодежи.

Б. И. Клопов

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РАЗВИТИЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ»

В преддверии 70-летия Великого Октября, 23 октября 1987 г. была проведена научная конференция «Великая Октябрьская революция и развитие востоковедения в Узбекистане, организованная Институтом востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР и Узбекским отделением Всесоюзной ассоциации востоковедов. Работу ее вступительным словом открыл зам. директора ИВ АН УзССР, чл.-кор. АН УзССР П. Г. Булгаков.

На конференции был проанализирован весь ход развития востоковедения, начиная от его становления в Советском Узбекистане до наших дней.

Подготовке к публикации трудов великих среднеазиатских ученых: Фараби, ар-Рази, Беруни, Ибн Сины и других, — исследованию памятников на арабском языке, а также изучению литератур арабских стран был посвящен доклад чл.-кор. АН УзССР П. Г. Булгакова и канд. филол. наук А. Ирисова, охвативший все стороны развития арабистики в Узбекистане и ее очередные задачи.

Канд. ист. наук Д. В. Валнева и канд. филол. наук М. Я. Яукачева охарактеризовали успехи ученых республики в области иранистики и те проблемы, которые еще ждут своего решения в этой отрасли востоковедения.

Вклад афганистов Узбекистана в изучение истории, экономики и культуры Демократической Республики Афганистан проанализировали доктор ист. наук М. А. Бабаходжаев и А. Я. Соколов.

Доктор ист. наук Б. А. Ахмедов рассказал о становлении, достижениях и перспективах развития китаеведения в республике.

Развитию индологии в Советском Узбекистане было посвящено совместное выступление доктора ист. наук И. М. Хашимова и канд. филол. наук У. М. Арипова, причем особое внимание было уделено экономическим и культурным связям народов Средней Азии и Индии.

Доктор ист. наук А. Урунбаев остановился на состоянии подготовки и издания каталогов восточных рукописей и обратил внимание на необходимость создания тематических каталогов, к чему уже приступили сотрудники отдела каталогизации ИВ АН УзССР.

О создании богатейшего рукописного фонда в Республиканской Государственной публичной библиотеке и дальнейшем значительном пополнении его в Институте востоковедения АН УзССР рассказали канд. ист. наук К. М. Муниров и С. Л. Мартынов. Они остановились также на растущих международных связях Института с востоковедными центрами за рубежом.

Участники конференции предложили опубликовать ее материалы в печати.

У. М. Арипов, Р. М. Бахадилов

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ШКОЛА-СЕМИНАР ПО ПРОБЛЕМАМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПЛАНОВОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

19—20 мая 1987 г. в Ташкенте состоялась Первая республиканская школа-семинар молодых ученых «Проблемы совершенствования планового ценообразования», посвященная 70-летию Великого Октября. В организации ее приняли участие секция «Цены и ценообразование» Узбекистанского республиканского правления Научного экономического общества, Совет молодых ученых Института экономики АН УзССР, ЦК ЛКСМУз. Были представлены и заслушаны доклады и сообщения ученых-экономистов, а также специалистов Госкомцен УзССР, ЦИИЭ и Н с ВЦ Госплана УзССР, Госплана ГрузССР, МГУ, Московского химико-технологического института (МХТИ), Белорусского НИИ организации и управления строительством Госстроя, Белорусского политехнического института, СамСХИ, СОПС АН УзССР, САНИИЭСХ, ТИНХ и др.

Выступавшие отмечали, что проблемы ценообразования привлекают особое внимание экономистов, ибо цена, будучи наиболее сложным и противоречивым социально-экономическим инструментом, призвана наиболее точно отражать реальные затраты народного хозяйства.

В нашей республике, где ведущее место занимает хлопковый комплекс, цены, устанавливаемые на его продукцию, не стимулируют эффективности развития его отраслей, поскольку в основном носят затратный характер. Необходимо создание нового, противозатратного механизма ценообразования.

Целью и задачами школы-семинара были рассмотрение теоретических и практических вопросов ценообразования в условиях перестройки хозяйственного механизма и выработка предложений и рекомендаций по его совершенствованию.

Работа школы проходила по четырем секциям: Методологические вопросы планового ценообразования; Цены и хозяйственные рычаги интенсификации; Ценообразование в АПК; Цены и НТП.

Открыл работу школы-семинара первый заместитель председателя Госкомцен УзССР, канд. экон. наук И. М. Перлов, остановившийся на основных проблемах ценообразования в ведущих отраслях республики.

В докладе зав. сектором Института экономики АН УзССР, доктора экон. наук П. Х. Насырова отмечалось, что стоимость формируется лишь теми затратами, которые необходимы, во-первых, по условиям производства, а во-вторых, по условиям потребления. Поэтому принципиальное значение имеет не сам факт максимального приближения цен к стоимости, а необходимость обеспечения равенства ОНЗТ (общественно необходимых затрат труда) по условиям производства и ОНЗТ по условиям потребления.

Канд. экон. наук А. П. Посадский (МХТИ) охарактеризовал проблему ценообразования, возникающую при интеграции стран — членов СЭВ на микроуровне, как системы отношений планомерного объема деятельностью между народнохозяйственными комплексами в целом, интеграции на микроуровне через прямые связи между их хозяйственными единицами.

Ученый секретарь Института экономики АН УзССР, канд. экон. наук В. М. Шепелев говорил о роли цен в стимулировании НТП.

Кандидаты экон. наук Д. В. Акрамова, И. П. Палванова, аспиранты М. Хайдаров, Н. Белая, А. Григорьева отметили в своих выступлениях, что соответствие цены стоимости предполагает, что в стоимости выражены общественно необходимые

затраты труда. Поэтому главная задача планирования системы цен сводится к необходимости наибольшего приближения цены к трудовым затратам, которые должны определяться как среднеотраслевые и образовывать среднеотраслевую стоимость.

Канд. экон. наук И. П. Палванова, м. н. с. К. Л. Иванов (ИЭ АН УзССР) говорили о том, что в хозрасчетных отношениях имеются определенные противоречия, выраженные в том, что социалистические предприятия, будучи товаропроизводителями, имеют свой специфический коллективный интерес. В этом аспекте цена воздействует на хозрасчет посредством показателя прибыли и рентабельности, который учитывается в цене единицы продукции в виде определенного норматива. Поэтому важно установление не частных нормативов, отражающих специфику деятельности отдельных предприятий, а народнохозяйственного норматива чистого дохода, отражающего величину прибыли, создаваемой в сфере материального производства. Но при этом существуют трудности в учете ОНЗТ, которые нередко связаны с неправомерным положением производителя продукции по отношению к потребителю.

Выход из создавшегося положения аспиранты А. Григорьева, Э. Тохтамышева, канд. экон. наук А. Ф. Расулев (ИЭ АН УзССР) видят в развитии оптовой торговли, повышении роли потребителя при установлении цен на новую продукцию, расширении сферы действия договорных цен, за обоснованность которых в равной мере должны нести ответственность как производитель, так и потребитель продукции, а также в применении ступенчатых цен. Это требует широкого использования информации о ценах мирового рынка.

Кандидаты экон. наук Р. К. Каримов, А. Ф. Расулев (ИЭ АН УзССР) остановились на проблеме совершенствования ценообразования в аспекте устранения экономических предпосылок извлечения нетрудовых доходов. Для этого необходимо урегулировать заготовительные цены на некоторые виды поставок и привести различные цены в соответствие с требованием закона стоимости, т. е. исходя из уровня общественно необходимых затрат.

Выступления кандидатов экон. наук А. С. Усманова (СОПС) и М. Бяльского (НИИЭ и Н с ВЦ Госплана УзССР) касались задач ценообразования на сельхозпродукцию, где важную роль играют правильное экономическое регулирование рентных отношений, эффективное применение механизма распределения дифференциальной ренты в интересах общества. Участники семинара отмечали, что для коренного совершенствования ценообразования на сельхозпродукцию необходим постепенный переход к системе единых цен и рентных платежей, определяемых затратами на худших землях.

Ряд докладчиков указали, что уровень прибыли в отраслях АПК следует определять по произведенному в них прибавочному продукту.

На заседании секции «Ценообразование и НТП» много внимания было уделено процессу установления цен на новую продукцию. В докладах кандидатов экон. наук Р. Х. Абдуллаева, В. И. Подпорина, аспирантов Ж. Абдуллаева, А. Хайдурова, Э. Ахмедовой (ИЭ АН УзССР), Р. Юсуповой (НИИЭ и Н с ВЦ Госплана УзССР) отмечалось, что противоречие между потребителем и производителем в установлении цен на новую технику необходимо решать за счет многоступенчатой системы, при которой на первом этапе освоения целесообразно устанавливать две цены на опытный образец: для изготовителя и потребителя, при этом затраты должны быть максимально приближены к общественно необходимым. Средства на освоение новой техники, полученные производителем из отраслевого ЕФРНТ, должны включаться в объем его производства и прибыль, но не в цену новой техники для потребителя. Это повысит возможность использования новой техники, заинтересует потребителя в ее скорейшем внедрении и создаст новые стимулы для производителя. В ценах должны отражаться и качественные показатели выпускаемой продукции.

Ряд докладов были посвящены проблеме ценообразования на вторичные материальные ресурсы и попутные продукты.

В заключение работы школы-семинара были приняты конкретные рекомендации и предложения по проблемам совершенствования планового ценообразования.

И. П. Палванова

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДИАЛЕКТИКА И СОВРЕМЕННОЕ НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ»

23 октября 1987 г. в ТГПИ им. Низами состоялась третья научно-теоретическая конференция «Диалектика и современное научное познание», посвященная 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. В работе конференции, организованной Министерством просвещения УзССР и ТГПИ им. Низами, приняли участие ученые Москвы, Ленинграда, Харькова, Горького, Новосибирска, других городов, а также среднеазиатских республик.

Открывая конференцию, вице-президент АН УзССР, акад. АН УзССР Э. Ю. Юсупов обратил внимание ее участников на задачи, поставленные XXVII съездом партии, последующими Пленумами ЦК КПСС перед советскими обществоведами. Реализация

их требует от ученых-обществоведов не только глубокого и всестороннего изучения сложных социальных процессов, но и активного участия в разработке методологических аспектов научного управления обществом. В свете этих требований проведение данной конференции приобретает особенно актуальное значение. Разработка проблем диалектики и логики научного познания будет способствовать дальнейшему развитию теории материалистической диалектики, усилению борьбы против современной буржуазной идеологии.

С приветственным словом к участникам конференции обратилась проректор по науке ТГПИ им. Низами, проф. М. Х. Тохтаходжаева.

На пленарном заседании с докладом «Материалистическая диалектика — методологическая основа формирования нового стиля мышления» выступил чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. Туленов. Он отметил необходимость повышения качества и эффективности научных разработок в области общественных наук в свете решения XXVII съезда партии, январского и июньского (1987) Пленумов ЦК КПСС. К числу таких разработок относится и вопрос о формировании нового стиля мышления, способного адекватно отражать происходящие в жизни перемены со всеми их реальными трудностями и противоречиями. Жизнь требует, чтобы материалистическая диалектика безотказно работала в качестве идейной основы и важнейшего инструмента перестройки. Материалистическая диалектика — вечно живое, подлинно революционное учение. Поэтому она и выступает как методологическая основа происходящей в стране перестройки, представляющей собой поистине революционные преобразования. С позиций нового мышления надо переосмыслить содержание самой диалектики, которая непрерывно обогащается, освобождаясь от устаревших стереотипов, ставших тормозом в развитии общества и самой науки.

На пленарном заседании конференции были заслушаны также доклады докторов филос. наук К. Е. Яма — «Принцип деятельности в структуре народного образования» и В. В. Агудина — «Современный уровень развития научного знания и диалектико-материалистический закон взаимоперехода количественных, структурных и качественных изменений».

Работа конференции была продолжена затем в трех секциях, где заслушано около 30 докладов.

Тематика докладов первой секции касалась материалистической диалектики как методологической основы развития современного научного познания и практики (бюро секции: чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. Туленов, доктор филос. наук М. Х. Хасанов, канд. филос. наук П. Х. Хакимов). Всего заслушано 12 докладов, из них — 5 по вопросам системно-структурного подхода в научном познании.

Доклады и выступления второй секции освещали методологические проблемы современного естественно-научного познания (бюро секции: доктора филос. наук К. И. Ивалова, А. Ф. Файзуллаев, М. Н. Абдуллаева). Всего заслушано 5 докладов.

В центре внимания участников третьей секции были методологические проблемы диалектики социального познания и общественной практики (бюро секции: чл.-кор. АН УзССР С. П. Турсунмухамедов, доктора филос. наук А. К. Валиев и И. И. Абдурахманов), где было заслушано 10 докладов.

Бюро секций приняло решение об утверждении рекомендаций конференции, в которых отмечаются определенные успехи в разработке ряда важных аспектов теории диалектики и современного научного познания. Вместе с тем указывается, что в организации и проведении научно-исследовательских работ по вопросам диалектики и логики современного научного познания имеются и недостатки, качество и эффективность отдельных разработок не всегда отвечают современным возросшим требованиям. Слабо изучаются философско-методологические проблемы ускорения социально-экономического развития, диалектики социального развития. С учетом актуальных задач определены важнейшие направления дальнейших исследований по проблемам диалектики и логики современного научного познания, обоснован ряд практических предложений.

Участники конференции единодушно поддержали предложение о необходимости определенной периодичности проведения конференций по данной проблематике. Работа конференции, несомненно, послужит новым импульсом к дальнейшей творческой разработке проблем теории диалектики и логики современного научного познания.

Тезисы докладов конференции опубликованы в печати (см.: Диалектика и современное научное познание: Материалы научно-теоретической конференции. Ташкент, 1987. 500 с.).

С. С. Камилова, А. В. Кащеева

МУНДАРИЖА

Улуғ Октябрнинг 70 йиллигига

Улуғ Октябр ғояларининг тантанаси учун	3
Э. Ю. Юсупов. Ижтимоий фанларни ҳозирги кун талаблари даражасига кўтарайлик	5
А. Ч. Гельдиева. Урта Осиё халқларининг нокапиталистик тараққиёти шаронтида ижтимоий ўтиш формасининг моҳияти	21
Р. Г. Рабич. Улуғ Октябр ва Ўзбекистон деҳқонлари социал структурасининг ўзгариши	30
С. И. Зинин. Ўзбекистонда ленинча тил сиёсатининг татбиқ этилиши	37

Илмий ахборот

Н. Х. Усмонова. Совет Ўзбекистони комсомолларининг Россия Ноқоратупроқ ерларини ўзлаштиришдаги иштироки	44
О. П. Надточий. Туркистонда Совет ҳокимиятини мустақкамлашда югославян интернационалистларининг иштироки тарихидан	46
В. Л. Гентшке. 1927 йил Октябр чақириқлари ва Урта Осиё республикалари партия ташкилоти пролетар асосларининг мустақкамланиши	49
Б. А. Қўшжонов. Туркистонда Октябр революцияси ва гражданлар уруши даврида варақалар нашри ва уларни ўрганиш	52
Н. С. Содиқова. Ўзбекистон халқлари тарихи Музейида Октябр революцияси ва гражданлар уруши даврига оид ёдгорлик ашёлари	55

Янги китоблар

К. К. Каракеев, Б. С. Султоналиев. <i>С. К. Қамолов, В. В. Германова</i> . Москва—Қорақалпоғистон: автоном республикага пойтахтнинг Дзержинский районининг оталиғ ёрдами. Тарихий-публицистик очерк	57
---	----

Хроника

Б. И. Кнопов. УзССР ФАда Улуғ Октябрнинг 70 йиллигига бағишланган илмий сессия	58
У. М. Орипов, Р. М. Баҳодиров. «Улуғ Октябр революцияси ва Ўзбекистонда шарқшунослик ривожланиши» мавзuida илмий конференция	58
И. П. Полвонова. Плани нарх белгилашни такомиллаштириш проблемасига доир республика мактаб-семинари	59
С. С. Комилова, А. В. Кашчеева. «Диалектика ва замонавий илмий билиш» илмий-назарий конференция	60

СОДЕРЖАНИЕ

К 70-летию Великого Октября

За торжество идей Великого Октября	3
Э. Ю. Юсупов. Развитие общественных наук — на уровень современных требований	5
А. Ч. Гельдиева. Сущность переходных форм общественного прогресса в условиях некапиталистического развития народов Средней Азии	21
Р. Г. Рабич. Великий Октябрь и изменение социальной структуры крестьянства Узбекистана	30
С. И. Зинин. Воплощение ленинской языковой политики в Узбекистане	37

Научные сообщения

Н. Х. Усманова. Участие комсомола Советского Узбекистана в освоении Российского Нечерноземья	44
О. П. Надточий. Из истории участия югославянских интернационалистов в упрочении Советской власти в Туркестане	46
В. Л. Гентшке. Октябрьский призыв 1927 года и укрепление пролетарской основы парторганизаций республик Средней Азии	49
Б. А. Кошанов. Об изучении и издании листовок периода Октябрьской революции и гражданской войны в Туркестане	52
Н. С. Садыкова. Реликвии периода Октябрьской революции и гражданской войны в Музее истории народов Узбекистана	55

Новые книги

К. К. Каракеев, Б. С. Султаналиев. <i>С. К. Камалов, В. В. Германова. Москва—Каракалпакстан: История шефства Дзержинского района столицы над автономной республикой. Историко-публицистический очерк</i>	57
--	----

Хроника

Б. И. Кнопов. Научная сессия АН УзССР, посвященная 70-летию Октября	58
У. М. Арипов, Р. М. Бахадиров. Научная конференция «Великая Октябрьская революция и развитие востоковедения в Узбекистане»	58
И. П. Палванова. Республиканская школа-семинар по проблемам совершенствования планового ценообразования	59
С. С. Камилова, А. В. Кашеева. Научно-теоретическая конференция «Диалектика и современное научное познание»	60

НАШИ АВТОРЫ

- Юсупов Э. Ю.**— академик АН УзССР, вице-президент АН УзССР.
- Садыкова Н. С.**— доктор исторических наук, зав. отделом этнографии Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР.
- Гельдиева А. Ч.**— кандидат философских наук, зав. кафедрой марксистско-ленинской философии Республиканского пединститута русского языка и литературы.
- Гентшке В. Л.**— кандидат исторических наук, доцент кафедры истории КПСС естественных факультетов ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Зинин С. И.**— кандидат филологических наук, зав. отделом русского языка Института языка и литературы им. А. С. Пушкина АН УзССР.
- Надточий О. П.**— кандидат исторических наук, преподаватель истфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Рабич Р. Г.**— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института истории АН УзССР.
- Усманова Н. Х.**— кандидат исторических наук, доцент истфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
- Кошанов Б. А.**— мл. научный сотрудник Института истории, языка и литературы им. Н. Давкарасва ККФАН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349